

No 13

June - July

2 0 0 6

ЛИДЕР

**Russian
Leadership
Journal**

Цена
журнала
в Бостоне
\$1.00

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Брайтон-Бич
и казацкие атаманы

**ФОНД
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

«Круглый стол»
по демографии
предложил
неожиданные решения

**АМЕРИКАНЦЫ
И ИДЕОЛОГИЯ**

Анатомия
американской
мечты

НАСЛЕДИЕ

Русская церковная
собственность
на святой земле

ЛИДЕР № 13

Russian Leadership Journal June - July 2006

ПОЛИТИКА

Место встречи изменить нельзя **2**

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Ирина Лебедева

Кто боится русской культуры **3**

РУССКАЯ АМЕРИКА

Ирма Бергман

И в Америке подрастает смена **8**

ФОНД ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Круглый стол

Приоритет - сбережение народа **12**

ИДЕОЛОГИЯ

Грегори Александер

Анатомия американской мечты **22**

ОБЩЕСТВО

Иммигранты в стране
иммигрантов **24**

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

В ожидании консенсуса

Интервью с Михаилом Веллером и Николаем
Вахтиным **26**

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ирина Викторова

Путешествие вверх или В сторону Дины **32**

НАСЛЕДИЕ

Эдуард Говорушко

«Помолчать ради Сиона...» **36**

ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Владимир МАКСИМЕНКО

Закон свободы **42**

Дмитрий ФИЛИППОВЫХ

Крымская проблема **44**

Генерал-полковник Л.Г. ИВАШОВ,

Умиравший договор **48**

ПЕРЕДАЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ **50, 70**

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Майкл Дж. Никлас

Невыдуманные истории **51**

БОСТОНСКОЕ ЛИТО **60**

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ **68**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Представляю очередной номер журнала читателям, поймала себя на мысли: вроде и радоваться особо нечему, материалы все больше «нервные» и «проблемные», рекламы до сих пор набираем не много, все работают на общественных началах, а на душе хорошо и спокойно. Наверное, потому, что сколачивается потихоньку дружный авторский коллектив, прибавляется полку сплоченной горстке друзей журнала. Русский информационно-культурный центр, что образовался сначала при редакции «Лидера», зажил собственной жизнью, появились первые, очень скромные, благотворительные программы, образовался костяк верных волонтеров.

Мы все очень разные – пестрые по национальному составу, по возрастным категориям, по образовательному уровню, иногда диаметрально противоположные по тем приоритетам, из-за которых материалы получают «нервными», и в то же время дело движется, нам хорошо собираться вместе и делать общее дело, и это радует.

Глупо говорить, что нас объединяет русский язык и русская культура. Точнее, это, конечно, сильный стимул в движении друг к другу, наш стержень, как и общее прошлое. Но нас объединяет гораздо большее – может, душевная боль, хотя у всех болит по-разному, и общий взгляд на какие-то большие и существенные вещи, которые не хочется все формулировать, поскольку слово произнесенное есть ложь.

Об этом – каждый по-своему, но все равно об одном - пишут разные авторы нашего журнала – бостонские, нью-йоркские, вашингтонские, российские. Те, кто был и остался соотечественниками.

Этому не сформулированному в словах понятию и посвящен нынешний номер «Лидера».

Ирина Лебедева

Published by The Russian Center For Leadership Inc (MA)
Co-publisher Foundation For Historical Outlook
(Фонд Исторической перспективы) (Россия)
Published in Boston, Massachusetts.
Irene Lebedeva, Editor-in-chief
Design and lay-out: Vitaly Krichevsky
Редакция и реклама: тел. 617-983-3156
e-mail: editor@strana.com
Рукописи не возвращаются и не рецензируются
Адрес редакции:
Russian Leadership Journal
187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130
website: www.strana.com

За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет

кого. Хотя нет, был один – наш бостонский поэт Наум Коржавин, но такие, как он, были в меньшинстве и регламентом не руководили. Не случайно Конгресс русских американцев, единственная организация, позиционирующаяся на этническом русско-американском рынке, форум вообще проигнорировала.

Какие вопросы нужно было бы было обсудить русскому миру на форумах соотечественников в первую очередь? Ответ напрашивается, исходя из практики американо-русских отношений и опыта жизни русской общины в Америке. Ясно, что первостепенными и объединительными могли бы стать идеи преодоления барьеров, которые препятствуют нормальному экономическому и культурному взаимодействию двух стран. Прежде всего речь идет о постоянной информационной войне против России и русских, если не застрельщиками, то ревностными исполнителями которой являются как раз те эмигранты и «правозащитники», которых кому-то так хочется записать в «соотечественники». Все эти «Новое русское слово», «Русская реклама», пара «русских» ТВ и прочее, спонсируемые антиросийскими олигархами, – это же просто национальный позор. А альтернативы нет. Разве это не тема, заслуживающая обсуждения? Эта же информационная антиросийская политика в свою очередь несет основную ответственность за всплеск антиамериканизма в России, которого не было даже во времена «холодной войны». Второй объединительной идеей могла бы стать защита семейных и нравственных ценностей, кризис которых остро ощущается и в России и в традиционной Америке. Роль церкви в преодолении ценностного кризиса, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, иммиграционная политика – вот тоже темы, близкие двум странам. Идея особенно актуальна для русского мира в связи с формулированием духовных и ценностных ориентиров недавним Международным православным собором, последними позитивными событиями в церковной сфере, касающимися преодоления раскола между Московской патриархией и Православной церковью за границей. И, наконец, вопросы собственно культурного, лингвистического и экономического взаимодействия, нацеленность на взаимовыгодное партнерство, преодоление мифа о том, что Россия и Америка – враги. Миф этот, внедряемый, но, слава Богу, до конца не внедренный в американское общественное сознание, неоднократно опровергался блистательными философами русского зарубежья.

Ни одна из волнующих русскую эмиграцию культурологических и духовных проблем, без осмысления которых бессмысленно говорить ни об объединении, ни о сохранении русского языка для внуков, ни о новых подходах к партнерству двух стран, затронута не была. А для того, чтобы просто обсудить чей-то частный бизнес, не нужно собирать соотечественников. У бизнеса

свои законы, бизнесмена мало интересует, на каком языке говорит партнер и с какой страной сотрудничать – с той, с которой ему окажется выгоднее...

Случайно ли, что саму идею объединения соотечественников за рубежом так кастрировали, что всяк теперь, и друг и заведомый противник, – «соотечественник»? Думаю, что нет. Современная политехнология ориентирована на такое смешение понятий. Ее привычные элементы – «обоюдоострость», заданность на двойственный или интегральный результат. Дезинформационную составляющую в этой политехнологии трудно переоценить – пусть потом аналитики «просчитывают хаос»... Но российским-то «концептуалам» зачем помогать этот хаос создавать? Азбука политехнологии: воздействовать нужно на «неопределившихся», но бесполезно тратить время на «врагов», как, впрочем, и на друзей, но это уже другая история...

В этой связи любопытно посмотреть информационные вбросы, предшествующие продвижению вялопротекающей раскрутки программы «соотечественников». Накануне Форума американская русскоязычная пресса (она в Америке почти вся антиросийская, – существование другой концепциями «поддержки соотечественников» не предусмотрено) стала дружно писать о «русской пятой колонне» в США. А «русское» (сплошь антиросийское) телевидение призвало русскоязычный американский народ к митингу протеста против сбора соотечественников и даже к тому, чтобы проигнорировать обещанный даровой фуршет в посольстве РФ.

У русского (без кавычек) человека в Америке все это могло бы вызвать улыбку (что за беда, если все та же брайтонбичевская публика соберется выпить и закусить), если бы не ощущение, что курьез с форумом бывших советских людей в США сигнализирует о новой «соотечественной» закономерности. Пока в Москве странные комиссии трудятся над программами поддержки русского мира за рубежом, антиросийская концепция взаимодействия с этим миром фактически сформировалась; под ее обстрелом оказались предметы, доселе в западном истеблишменте почти неприкасаемые, – русский язык и русская культура.

С некоторых пор в американском интернете внезапно появился (и также внезапно исчез, хотя оставил следы), новый ресурс (www.axisglob.com), предлагающий пользователям «экспертные оценки» представителей спецслужб, дипломатов, людей, «близких к правительственным кругам» и т.п. Примечательно то, что все «эксперты» – анонимы. Имен и фамилий у этих людей нет (кстати, ссылки на «анонимных экспертов» рассматриваются в американском законодательстве как элементы «клеветнического языка»). В разделе «О нас» редакторы сайта сообщают, что характер исследований и ранг цитируемых специалистов вынуждает их всячески избегать публичности.

Еще более интересно то, что новый американский сайт – двуязычный (на английском и русском языках), то есть имеет целевой аудиторией всемирную русскоязычную среду. По нашим данным, похоже, что и за этим ресурсом торчат уши «соотечественников», опальных олигархов, а американские «эксперты» здесь совсем ни при чем.

Но американская пресса на экспертную удочку клюнула. Марк Данкоф, модный американский журналист и политик, в своей рубрике «Неполиткорректные чтения» восторженно приветствует появление нового экспертного сайта, хотя бэкграунд анонимных экспертов смутил, видно, и его. В ответе на дотошный запрос М. Данкофа администратор и один из ведущих авторов сайта Аллистер Монк скупно заметил, что проект финансируется другим «ведущим экспертом» по имени Майкл Эльбац (как можно понять, тоже узкий специалист по всем горячим точкам земного шара и секретам всех разведок).

Новый американский сайт можно было бы и не заметить, если бы те, кто его поддерживают, не взялись стряхивать дезинформационные отходы на узкий клочок нашей территории – русскую культуру и русскую диаспору. Пример – статья Аллистера Монка «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Переработанная версия?». Что касается «пролетариев» – это об эмигрантах, выходцах из бывшего СССР. «Россия запустила свою программу соотечественников – мощный рычаг политического влияния, – пишет Аллистер Монк. – Советский Союз использовал движения рабочего класса во всем мире в своих целях. Сейчас Россия заменила

пролетариат на русскоговорящих за рубежом» (!). Далее цитируются повторяемые из года в год и вполне бессодержательные фразы российских официальных лиц о «поддержке соотечественников за рубежом» и доверительно сообщается, что «эксперты в области безопасности обеспокоены».

В статье А. Монка нет ничего, что хотя бы косвенно указывало на доступ автора к информации, выходящей за рамки общеизвестного. Зато картину он создает красочную. Пишет о деятельности русских организаций за рубежом «в целях сохранения этнической идентификации, культурного и духовного наследия русской нации» и тут же говорит о миллионных армадах русских по всему миру, объединение которых представляет «мощное оружие». Под «армадами» имеется, очевидно, в виду пестрая в национальном отношении эмиграция из бывшего СССР, но причем тут тогда «этническая идентификация» русских? Кстати, такое смешение сущностей в языке американского пропагандиста – вполне заслуженная оплеуха российским составителям официальных «концепций» за трусливую размытость понятия «соотечественник», за двусмысленность в определении «русского», за привычку размывать «русское» в «российском». Можно согласиться с Путиным, что определение себя соотечественником – это «вопрос духовного выбора», но тогда будьте добры сказать, что вы вкладываете в понятие «духовного выбора». Между чем и кем предлагается выбирать? Нелепо пытаться склонить к этому выбору всех «бывших советских», хоть они и говорят по-русски (поскольку других языков не знают). И выбор получается какой-то чужой...

Встреча соотечественников с американскими конгрессменами. На трибуне – Эдуард Лозанский. В президиуме (слева от трибуны) – посол России в Америке Юрий Ушаков

*Форум российских соотечественников в российском посольстве в Вашингтоне.
Фото Елены Овечкиной*

«Все это звучит невинно и «правозащитно», - настаивает Аллистер Монк, - но эксперты в области безопасности и геополитики рассматривают такое единство, основанное на «общей русской культуре, ценностях и ментальности», как очень мощное политическое оружие российских властей. Будучи привязано финансово и, главное, политически к России, единство соотечественников будет продвигать интересы Москвы все более и более... В соответствии с различными данными, 15-20 миллионов русских живут за границей более чем в 30 странах. Около четырех миллионов русских живут в Америке, столько же в Западной Европе...» Назвав эти убийственные цифры, Аллистер Монк не может удержаться, чтобы не заметить, какую идеальную почву для распространения шпионажа (по версии Монка, в пользу Кремля, хотя почему бы не наоборот?) создает «нашествие русских» с их многочисленными, щедро оплачиваемыми (?) объединениями.

Бессмысленно гадать, какие объединения и щедрые оплаты подразумевает эксперт. Нам, русским в Америке, стремящимся выстроить организованную жизнь русской диаспоры и остро нуждающимся в средствах на культурные и гуманитарные программы, не известна ни одна русская организация в США, скольнибудь на этом поприще замеченная, которая получила бы из российских фондов поддержки «соотечественников» хотя бы один рубль. Как, впрочем, и из западных фондов.

По кому в таком случае наносит удар статья Аллистера Монка? По евреям, составляющим основной костяк русскоязычной эмиграции Америки и Канады?

По десяткам и сотням отнюдь не русских и вовсе не пророссийских структур, финансово поддерживающих эту категорию эмиграции как потенциальный ресурс пополнения своей диаспоры и воссоединения с исторической родиной вопреки «родине-мачехе» России? По украинцам, пользующимся широкой поддержкой американских и международных финансовых структур, заинтересованных в дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства? Других «русских», хоть как-то дотягивающих в количественном отношении до того, чтобы явить собой «мощное оружие», в Америке не наблюдается.

Скорее всего, пропагандистский пафос А. Монка направлен «против всех», - против тех, кто покинул пределы распавшегося Советского Союза, убягая от межэтнических и межконфессиональных конфликтов, кто ощущает, что русская культура, русский язык и общее историческое прошлое могут всех примирить. Тем, кто не хотел бы этого допустить, хорошо известны контрмеры. По современной политтехнологической науке, как говорил Грамши, необходима «постоянная агрессия в культурное ядро», чтобы подавить самовосстанавливающие механизмы в тех, в ком традиция вцементирована глубоко, кто является носителем кода культуры, определяющей тот самый «духовный выбор»...

Так или иначе, Аллистер Монк тревожится напрасно. Российские программы поддержки «соотечественников за рубежом» существуют исключительно на бумаге. Точно так же помощь американских учреждений, практически гарантированная в США любой нацио-

нальной общине, на русских, которые хотят оставаться русскими, не распространяется. А. Монк усматривает «угрозу» в «сохранении духовной, национальной, культурной и лингвистической связи» России с ее русскоязычными соотечественниками», но и связи-то реальной нет... Да и это теперь уже, извините, без разницы.

Технология-то «обоюдоострая» – ругай ли, хвали объединительную идею – все одно, когда смешали понятия и запустили вирус хаоса. Без общего «духовного выбора» – что за «соотечественники», размыли концепцию, внесли раскол, вот и все дела. Любопытно, что по результатам мониторинга послефорумной прессы, когда представители и израильских и пророссийских организаций соотечественников каждый по своим критериям, но единодушно ругали непонятно зачем собранный форум, практически единственный хвалебный материал принадлежал корреспондентке «Голоса Америки», зарекомендовавшей себя стронницей «оранжевых» на постсоветском пространстве. Обычно корреспондентка спуска не дает России и за скрытые интеграционные попытки, а тут прямо поет панегирик открытому «объединительному» действию «, что весьма показательно. Фотогерои тоже подобраны журналистской колоритные - тут тебе и гордо-осоловелый казачий атаман при всех регалиях, и ответственный работник посольства... Хвалебный комментарий на полном серьезе, на голубом глазу написан. Свести такого атамана вместо с брайтонбичевской публикой – и хитрых политехнологий не надо. И имя-фамилия у корреспондента «Голоса Америки» подходящие, как раз, как у одного из ответственных сотрудников российского посольства (клонирование фамилий – обычный дезинформационный прием, хотя мы тут тоже, естественно, ни на что не намекаем.). К слову, люди – весьма серьезные, на эту приманку клюнули, пошли пересуды о «пиар-статье» о «независимом» форуме (российские дипломаты формально в организации встречи не участвовали, лишь предоставив «соотечественникам» помещения), написанной якобы работником посольства. Каким-то образом статья попала в местные русскоязычные желтые газетенки без всякой ссылки на «Голос Америки», а лишь с «двусмысленной» фамилией автора, причем с разгромным комментарием представителя русскоязычной общины, опровергавшим хвалебные аргументы статьи по каждому пункту...

Ау, околулужковские структуры, подобравшие под себя написание концепций российских соотечественников, может, хватит Россию подставлять? С этой концепцией – прямо анекдот. Была когда-то организация под названием «Москва и соотечественники», вроде поддерживаемая мэрией Москвы. Потом она как-то плавно переросла в «российских соотечественников», а потом ее таинственный директор некто господин Скринник сообщил на своем сайте, что эта организация

выиграла (где? когда? у кого?), «заявочную квоту» на написание концепции аж для всех российских соотечественников за всеми рубежами со всеми полагающимися на это немалыми средствами российского Федерального бюджета. Потом так же плавно «российские соотечественники» обзавелись международными структурами, одну из которых как раз и представлял организатор нынешнего форума, помощник заморского и мифического для нас «графа», поскольку на форуме сам «граф» замечен не был... Пока эти тихие господа будут получать из казны средства на написание концепций, самой России все труднее рассчитывать на поддержку реальных соотечественников за рубежом, как и на поднятие престижа страны на международной арене.

А дезинформационная игра идет уже по-крупному. В попытках приклеить России привычный пугалочный имидж «большевизма» Аллистер Монк не одинок. «Российская культурология. Реинкарнация марксизма» - так звучит название недавнего интервью с сотрудницей Международного центра имени Вудро Вильсона Марлен Лорель. Госпожа Лорель уверяет, что в современной России культурология «является зеркальным отображением марксизма-ленинизма, поскольку она отражает советскую идеологию, применяя обратные термины, но в рамках тех же структур». Госпожу Лорель беспокоит, что в России, по ее мнению, «большинство имеющихся учебников по культурологии способствует формализации дебатов вокруг «русской идеи», что культурология подает себя как продолжение разработки этой идеи после «советского перерыва». И ведь что плохо: «русская идея», пишет Марлен Лорель, преподносится не только как «исторический объект», которому место в навсегда ушедшем прошлом, но как элемент современной «дискуссии о национальной идентичности в постсоветской России».

Вот это и пугает. «Культурологи, - пишет Марлен Лорель, - декларируют необходимость объединения общества после расколов, появившихся во время жутких либеральных реформ Ельцина... Культурология подразумевает, что необходимо найти путь развития, который способствует социальному согласию и приведет к политическому консенсусу, что, конечно, неизбежно пойдет во вред гражданским свободам». В этих словах – квинтэссенция господствующей на Западе идеологии в ее отношении к русскому: уникальная способность русской культуры «собирать» людей разных национальностей, ее традиционное умение обеспечивать согласие в обществе, объявляется антиподом гражданской свободе. Дескать, человеку русской культуры век свободы не видать. Альтернативная точка зрения подавляется. Российским составителям буржуйских программ поддержки «соотечественников за рубежом» неплохо бы это знать. На всякий случай. ■

И в Америке подрастает смена

Ирма Бергман

В первый раз с Людмилой Фостер, вице-президентом Конгресса русских американцев и одной из самых заметных фигур среди лидеров русской эмиграции в Америке, довелось встретиться не в Вашингтоне и не в штаб-квартирной атмосфере столичного офиса КРА. Встреча вышла совсем неофициальной и почти домашней, поскольку приехала Людмила Фостер из Вашингтона к нам в Бостон, и не по прямым делам. Хотя, это, конечно, еще как сказать. Поводом для приезда в Бостон послужила проходившая нынешней весной 29-я ежегодная конференция по российской экономике, традиционно проводимая Гарвардским и Колумбийским университетами, а заодно Людмила Фостер предложила и нам встретиться. Заочно мы были знакомы, обменивались информационными материалами, намеревались сотрудничать. И все же, узнав об основной цели приезда деловой гостьи, я, несмотря на желание увидеться с именитой коллегой, принялась было ее отговаривать. Только время и деньги (немалые за участие) зря потратит. Тема конференции была заявлена патетически-беспредметная – «Куда идет путинская Россия?». А состав докладчиков с российской стороны не оставлял сомнений, что никаких Америк на конференции открыто не будет.

Основными гостями были опальный советник российского президента Андрей Илларионов, Сергей Глазьев – бывший лидер уже по сути бывшей по влиянию на умы сограждан партии «Родина», да Никита Белых из СПС, представитель партии, к которой давно никто не относится всерьез в России, – кого же они будут представлять в Америке, о чем предметно говорить? Да и надо ли вообще перед американской профессурой этим деятелям что-то говорить? Даже не узкому специалисту – любому человеку, следящему за российской информацией, отлично известно, что скажут вышеназванные фигуры, и для этого «оппозиционным» докладчикам не только не нужно переезжать за океан, но и в прямом смысле раскрывать рта. Понятно было, что Илларионов будет говорить о том, что Россию надо исключить из восьмерки, а ближайший форум в Петербурге «цивилизованные» западные страны должны проигнорировать, Глазьев будет изрекать полурыночно-полукоммунистические сентенции и мягко критиковать правительство, а Белых мямлить что-то в защиту дискредитировавших себя либералов и олигархов или белить абсолютно бесперспективного для будущего президентства Касьянова, чернить отсутствие в России гражданского общества, наступление на так называемых правозащитников и отсутствие свободы слова.

Скучно и предсказуемо все это до жути, но Гарварду-то все это зачем? Зачем на серьезную конференцию, призванную информировать американскую общественность, содействовать пониманию «современных вызовов», способствовать выявлению болевых точек американской национальной безопасности, собирают мифическую оппозицию, чьи пустопорожние энциклики широко известны и из зарубежных, и еще больше из российских источников, несмотря на столь же пустопорожние заявления об отсутствии свободы прессы в «путинской» России? Какие ответы на «современные вызовы» могут дать политики, вышедшие в тираж, не только не пользующиеся авторитетом у серьезных политологов, российского населения, но и элементарно не вхожие в кабинеты, где «принимаются решения»? Наоборот, обиженные и опальные, не востребованные, они могут лишь дезинформировать американское общество, выдавать желаемое за действительное, подвигать американцев к несбалансированным оценкам и решениям.

Но свою точку зрения не было смысла навязывать собеседнице. У нас, как здесь говорят, «разный бэкграунд», и каждый проходит свой путь.

Впечатления Людмилы Фостер от Гарвардской конференции, как и вообще разговор для интервью мы решили отложить до моей поездки в Вашингтон – там и сугубо деловых тем для предметного обсуждения проблемы «Россия» и соотечественники прибавится. Нынешняя американская весна оказалась на удивление богата событиями, связанными с интересами русской эмиграции. В Вашингтоне тогда только намечались, а теперь уже и прошли, сразу два международных форума, претендовавших на осмысление нынешнего состояния российской эмиграции за рубежом и активизацию полезных усилий в соотечественном направлении. Хоте-

лось подробно поговорить и об этих событиях, но запал ко времени нашей второй встречи прошел. События прошли, и все опять получилось «как всегда». Какие тут новые подходы к проблемам российских соотечественников - ну подобралась обычная, по преимуществу брайтонбичевская публика, сначала к одной, а потом к другой междусобойной тусовке с неявными намерениями и отсутствием объединительной идеи. Хорошо провели время, поговорили, закусили, посмотрели на российских дипломатов и американских конгрессменов - разошлись и разъехались. Вроде и винить за отсутствие прямых результатов этих сборищ некого - виной безрезультативности перспективных устремлений и заболтанности хороших идей вся та же неизбывная людская порода - «ленивы и любопытны». Но разве это повод, чтобы опускать руки и вообще ничего не предпринимать, отказаться от хорошей идеи? Как говорил один неплохой философ, если у народа нет идеи, он переходит в скотоподобное состояние. Будем думать, что это не о нас.

Людмила Фостер - как раз из тех, кто не ленив и любопытен, хотя на многое мы смотрим совершенно разными глазами. Ну и хорошо, значит, есть что обсуждать. С этого, с разного восприятия проходивших недавно в Америке событий, связанных с интересами русской эмиграции, мы и начали наш разговор для интервью с вице-президентом Конгресса русских американцев.

- Вы меня удивили, сказав, что на недавней конференции в Гарварде вам было интересно. Ведь практически все, о чем я вам говорила, сбилось, или Илларионов рассказал о чем-то, чего мы от него раньше не слышали?

- Да нет, насчет Илларионова вы оказались правы. Ничего нового. Он практически слово в слово прочитал свой доклад, который он делал в Институте Катона. Выступал на английском, практически без акцента. У него жена - американка. ..Но позиция Илларионова оказалась в явном меньшинстве. Тон на конференции задал советник Президента Буша по России, доктор Томас Грэм, выпускник Гарварда. Он говорил о том, что Президент поддерживает связи с Россией, считая прямые контакты весьма важными, о том, что Буш собирается участвовать во встрече «большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге в июле месяце этого года и делает всё возможное для ускорения включения России в состав Всемирной торговой организации... Это уже на следующий день, когда главным докладчиком был Илларионов, все сказанное советником Буша Илларионов перевернул со знаком минус. Он критиковал Россию буквально по всем параметрам: Россию надо изгнать из «большой восьмёрки», Президент Буш не должен ехать на встречу в Санкт-Петербурге, Россию не следует принимать во Всемирную торговую организацию. «Россия не играет важной роли» - сказал Илларионов, - ни в Китае, ни в Индии, ни в Европе. Россия больна целым рядом экономических болезней: зависимость от высоких цен на

нефть, концентрация экономики на сырье, спад в иных сферах продукции, высокая инфляция, огромный рост расходов на администрацию, национализация промышленности (вспомнил ЮКОС), наихудшее положение с политическими свободами и свободой слова из всех государств бывшего СССР» и т.п.

На фоне этого выступления мягкая и деликатная критика политики Президента Путина членом Госдумы от фракции «Родина» экономиста Сергея Глазьева звучала как дружественное похлопывание по плечу. Даже новоизбранный председатель оппозиционной партии Союза Правых Сил, Никита Белых высказался довольно нейтрально.

- Я как раз и предполагала такое развитие сценария. Разве это не потерянное время?

- Для меня безусловно нет. Прежде всего обрадовал общий дружелюбный настрой к России именно американских участников встречи, ведь из местных СМИ может создаться прямо противоположное впечатление об отношении американцев к нынешней российской ситуации.

Американские представители крупного бизнеса - член совета директоров Лукойла, директор по России British Petroleum, бывший главный финансист ЮКОСа, член совета директоров Golden Telecom и Severstal Auto делились своим опытом работы в России, оценивая его весьма положительно (кроме, естественно, сотрудника ЮКОСа). Конференция закончилась так же, как и началась, на весьма положительной ноте: председатель Стратегического комитета кооперации Severstal Auto Дэвид Херман рассказал об успехах прямых иностранных инвестиций в российские компании. Александр Микоян, возглавляющий российское отделение французской фирмы телекоммуникации Alcatel, с гордостью говорил о своих успехах в России. ..

- Выходит, никакого разочарования, никаких отрицательных эмоций?..

- Одна сессия, посвященная новому российскому закону о неправительственных организациях, вызвавшему бурно отрицательную реакцию на Западе, показалась мне самой неинтересной. Основатель организации и журнала «Демократизация» мексиканец Ариас-Кинг заявил, что неправительственные организации несут ответственность за устройство демократической революции в России по украинскому «оранжевому» образцу...

- Неужели это неинтересно? Редко доводится слышать от представителей Запада такие саморазоблачительные слова. Кстати, по большому счету, я считаю, что и ваша организация - Конгресс русских американцев - возникла как раз на этой «оранжевой волне», которой уже по меньшей мере лет 40. Для кого-то создание КРА было как противодействие этой волне, для кого-то - пример для подражания институту лоббирования украинских националистов-«правозащитников». Даже само название вашей организации -

чуть ли не калька с пресловутого «Украинского конгрессового комитета», который и сейчас сыграл свою неблагоприятную роль в продвижении и финансировании нынешних оранжевых. И у этой оранжевой политики - полная преемственность со времен «холодной войны», можно сказать, «семейный подряд». Один из бывших президентов этого конгресса, Лев Добрянский, проявивший особое усердие на поприще правозащиты «холодной войны», недавно был награжден очередным орденом во время проведения позорной недели так называемых поработанных наций. Он-то как раз и являлся инициатором и ярким лоббистом в американском конгрессе чудовищного русофобского документа о поработанных нациях, пострадавших от коммунизма, где русский народ со всеми его ужасами и страданиями послереволюционной эмиграции, отнятой у него родиной, рассматривается как поработитель... Человек, кстати, с жуткой, в восприятии русского, биографией, националист, воевавший на стороне фашистов... Его дочь, Пола Добрянски, также сначала украинская активистка, в свое время лидер множества «правозащитных» организаций и фондов, за которыми идет недобрая слава, теперь основной советник Кондолизы Райс по России и постсоветскому пространству... Неужели вам эта тема неинтересна? Может, насчет КРА я что-то не так поняла, но самое интересное для себя я почерпнула как раз из ваших источников...

- Действительно, непосредственным толчком к созданию Конгресса русских американцев в 1973 году послужил Закон о поработанных нациях, который протолкнул этот самый Лев Добрянский, видный деятель украинской общины США, профессор экономики Джорджтаунского Университета и отец нынешнего заместителя Госсекретаря США Полы Добрянски. Добрянский составил текст закона и передал его Конгрессу США. Там было указано, что русский коммунизм поработил все остальные страны, а коммунистические русские захватили суверенные государства Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Украину, Казаксию и Идель-Урал. Можете себе представить, что все объединившиеся волны эмигрантов стучались во все двери, чтобы изменить этот закон, но ничего не могли сделать.

А ведь этот закон не просто лежит где-то под сукном. Каждый год, в третью неделю июля, действующий президент США обязан выпускать воззвание, в которой он говорит, что русский коммунизм поработил все эти суверенные государства. После 1991 года, исчезновения СССР, когда русский коммунизм вроде бы перестал существовать, американские президенты перестали кричать о русском коммунизме, но продолжают упоминать о поработанных нациях, захваченных коммунистами, - о Вьетнаме, Северной Корее, Кубе...

- Но ваш КРА тут тоже не безгрешен, по сути, во времена холодной войны и вы шли по пути того же

Добрянского. Назойливая критика КРА советского коммунизма, призывы увековечить память жертвам коммунизма разве не из той же области? Американских русских защищали, но нам-то было за что? Ведь в СССР, особенно в послевоенные годы, для большинства людей все эта идеология воспринималась как дань условности, в нашей семье, в семьях большинства моих друзей вообще никогда не было ни одного члена КПСС... Но тем не менее в Вашингтоне благодаря усилиям украинского лобби уже стоит один памятник - жертвам не то русского коммунизма, не то русского «голодомора». Американцы все недоумевают - зачем в Вашингтоне-то поставили, пальцами на это чудовище показывают. Теперь уже снова и польские, и украинские, и чеченские, и еврейские русскоязычные общины с нашими «правозащитниками» на новый памятник жертвам коммунизма деньги собирают... Что им все нейдет... Так или иначе, насколько я знаю, из идеи политического лоббирования в США интересов русской эмиграции по примеру других диаспор - еврейской, украинской, польской, армянской, с которой начинался ваш Конгресс русских американцев, мало что получилось. Русского народа в Америке как бы и нет, вас, если честно, кое-кто зачисляет в националисты, хотя на все остальные этнические общины в Америке этот неприятный термин не распространяется. Видела письма представителей вашего конгресса в ФБР, где вы безнадежно требуете не употреблять неправомерно термин «русская мафия», когда речь идет о преступниках из бывшего Советского Союза, не имеющего к русским людям никакого отношения. Да ведь безрезультатно...

- Это же не однодневный процесс, но вопрос неправомерного смешения понятий уже многих, как теперь в России говорят, «достал». Если вспомнить, первая и вторая волны эмиграции сперва держались обособленно, но постепенно начали сближаться. Причем сблизились они, в основном, потому, что в Америке существовала дискриминация против русских. Конгресс русских американцев был создан для того, чтобы как-то защитить русских в США. Основателем КРА стал профессор Евгений Александрович Александров - он преподавал геологию в Нью-Йоркском Университете. Кстати, недавно в России вышла его монументальная книга «Русская Северная Америка». В Конгресс Русских Американцев принимали православных граждан США русского происхождения. Наверное, для политического лоббирования нас не слишком много - порядка семи тысяч человек. Но все-таки нам что-то удалось. К примеру, газеты «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» в течение ряда лет публиковали эссе одного латыша, который писал совершенно сумасшедшие антирусские - даже не антирусские, а русофобские эссе - и платил за их публикацию. Мы сначала деликатно посылали возмущенные письма этим газетам, но письма не действовали. В конце концов мы пошли к главному редактору «Вашингтон пост»

и сказали: «Посмотрите, он призывает к расовой ненависти, этнической ненависти». А это карается по американским законам. И «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» перестали это печатать - маленькая, но победа.

- Ваша организация долгое время практически в одиночку мешала огульно чернить всех русских в Америке. Теперь же вы чуть ли не единственные из традиционных эмигрантских организаций, которые не защищают опальных олигархов и не поют дифирамбы российским либералам в России. Опять, выходит, плывете против течения?

- 1991 год стал, так сказать, водоразделом. Тогда большая делегация КРА впервые посетила Москву. Мы попали как раз под августовский путч. А потом члены КРА начали ездить в Россию и увидели, что происходит со страной из-за этих, с позволения сказать, реформ, как регионы погружаются в дикую нищету. Тогда мы решили заняться благотворительностью.

Денег от властей США мы не получаем. В начале 1990-х годов нам, правда, выделяли небольшие средства по линии Американского агентства международного развития (USID) на доставку контейнеров с гуманитарной помощью в Россию. Потом и эти деньги перестали давать - КРА продолжал посылать контейнеры за свой счет. Но в конце концов все закончилось полным безобразием. Российская таможня больше чем на год задержала наш контейнер с гуманитарной помощью - она прислала письмо, что неправильно обозначена стоимость груза. Там были медикаменты, детское питание, детская одежда и игрушки. Все было переделано. Еще прошло более полугода и таможня прислала второе письмо, в котором требовала 8000 долларов за растаможивание. Наш представитель пошел на таможенно торговаться. Можете себе представить - они сошлись на 2500 долларов. Совершенно ясно, что это не был тариф, просто кто-то хотел нагреть на этом руки.. Мы заплатили, но решили, что больше контейнеров не посылаем

- Я читала в одном из ваших сборников, что и Россия относится к КРА с некоторой настороженностью. Кстати, почему вы решили не участвовать в Форуме соотечественников, который организовал Владимир Квинт, а российское посольство гостеприимно выделило свои апартаменты для проведения форума? Снимаю вопрос, если вы считаете ответ на него неэтичным...

- Да уж лучше промолчать. Замечу только, что даже первоначальная дата проведения конгресса многое говорит об этих «соотечественниках». Председатель нашего конгресса в Сан-Франциско Георгий Ависов написал организатору форума в Вашингтоне Владимиру Квинту, что, дескать, если вы собираетесь устроить ваш конгресс на Страстную пятницу (на эту дату разослали приглашения) учтите, что не один русский к вам не придет... После этого организатор спешно сменил дату форума, но мы все равно туда не пошли...

- Зато я знаю, что вы пошли на другой российско-американский форум, который обычно устраивает президент Американского университета в Москве, Эдуард Лозанский, по традиции его заседания проходят в здании Сената США. Не буду раздавать оценочные характеристики ни тому, ни другому мероприятию, но на обоих форумах был российский посол в Вашингтоне Юрий Ушаков, который подчеркнул важное значение сотрудничества между Россией и Америкой и призвал уделять больше внимания решению общих для наших стран проблем и поменьше - обоюдной критике. Может, в этом искать смысл? Могут ли, с вашей точки, зрения, объединиться все четыре волны эмиграции во имя простой идеи - гармонизировать отношения России и Америки в любых сферах взаимополезного сотрудничества?

- Трудно объединить в принципе представителей всех волн русской эмиграции, уж очень они разные, одни ходят в церковь, другие нет, одни болеют за Россию, другие ее огульно критикуют и имеют вообще совершенно другие приоритеты. Но в индивидуальном порядке, почему бы и нет? Надо смотреть на вещи реалистично. Конгресс русских американцев родился как объединение для первой и второй волн эмиграции. Многие поумирали, да и в принципе ситуация изменилась, хотя основные наши цели - сохранение русского языка и русской культуры для наших детей и внуков - остались неизменными. Мы будем продолжать защищать русское имя в Америке, противостоять критике России в Америке, заниматься благотворительностью в России...

А вообще-то с Людмилой Фостер интереснее как раз говорить не «для интервью». Тонюсенькая, живая, курящая (наконец я хоть нашла, с кем в Америке покурить), эта очаровательная женщина, кстати, получившая в Гарварде докторскую степень, интересуется буквально всем и всеми, кто находится вокруг. Женщина с американской фамилией, безупречным английским и и американским бэкграундом, но все-таки такая русская по своей в хорошем смысле неугомонности - бабушка уже, а ей все интересно. И как всякой бабушке интереснее всего рассказывать о своем малом - русскоамериканском внуке, о его успехах и всяких смешных словечках, вдруг прорывающихся у него по-русски... Признаюсь, слушать об успехах ее внука, видеть, как зажигаются ее глаза, когда она рассказывает о том, как они с малым ходили в музей космонавтики, а потом попали под ливень и промокли до нитки, а малый опять вдруг выдал что-то по-русски «про царя небесного», мне куда интереснее, чем выяснять, почему какие-то события русской истории Конгресс русских американцев оценивает не так, как я. Жизнь так распорядилась, что у нас были разные жизненные истории... Разный опыт любви, приверженности, разочарований.

Но вот и в Америке подрастает всем нам смена...

Приоритет – сбережение народа

В ежегодном послании Федеральному собранию российский президент Владимир Путин самой острой проблемой современной России назвал демографию. «Если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, - говорил российский президент, - предлагаю вам, отодвинув в сторону политические амбиции и не распыляя ресурсы, сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них - демографическая, или как точно выразился Солженицын - это в широком смысле «сбережение народа». Тем более, что в обществе есть консенсус в понимании того, что мы должны в первую очередь решить именно эту, ключевую для всей страны проблему...» О том, что в российском обществе действительно сформирован консенсус в плане безотлагательности решения острейших демографических проблем в стране, точнее, демографической катастрофы, убедительно свидетельствовал проведенный российским Фондом исторической перспективы «круглый стол», собравший экспертов в проблемах демографии. И хотя темой «круглого стола» была «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ», развернувшаяся профессиональная дискуссия вышла за рамки чисто российской проблематики, обнажив остроту проблемы в широком геополитическом аспекте. Вела «круглый стол» – НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ – доктор исторических наук, депутат Государственной Думы России, заместитель председателя Комитета ГД по международным делам, президент Фонда исторической перспективы

Русский крест

НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ:

- Хочу выразить благодарность всем, кто нашел время и возможность принять участие в нашем «круглом столе». Мы не преследуем цель организовать пиаровскую акцию, чтобы в очередной раз громко прокричать о тяжелой проблеме в стране. Мы будем, надеюсь, стремиться получить профессиональные, компетентные оценки нынешней демографической ситуации, основанные на выверенном, точном материале, собранном в результате изучения ее различных аспектов. И в результате, думаю, соберем серьезный аналитический материал с конкретными рекомендациями и предложениями.

Ведь если мы не переломим демографическую ситуацию, то бессмысленно будет делать громкие заявления об укреплении стратегической безопасности страны, поднятии экономики и т. д., и напряженно работать над решением всех этих проблем. Мы не сможем удержать территорию нашей страны при нынешних темпах депопуляции. Уже через 20 лет население России может уменьшиться на 22 миллиона человек. Что это означает? Ни много, ни мало – исчезновение русской нации как явления мировой истории и культуры. Исчезновение великой державы, огромной геополитической единицы, что приведет к очередному витку соперничества за российское наследство и непредсказуемым цивилизационным сдвигам.

То, что происходит последние 13 лет в России в области демографии, действительно можно назвать демографической катастрофой. Кривая рождаемости и смертности пересеклась уже в 1992 году, и с тех пор следует снижение рождаемости. Мы теряем в год от 750 тысяч до миллиона человек. Это русский крест.

Распространяется миф о том, что снижение рождаемости - это якобы естественный процесс развития гуманистической цивилизации, чуть ли не свидетельство прогрессивной модернизации, поэтому, дескать, все предопределено. На самом деле ответственны за миллионные потери нашего населения другие факторы, большинство из которых совершенно искусственные, а не ситуационные, поэтому возможности срочного вмешательства для изменения ситуации пока еще не потеряны. Одно дело – снижение рождаемости в больших городах, это действительно фактор современного мира, одно дело, когда речь идет о некотором снижении, а совсем другое дело, когда естественные процессы принимают совершенно хаотические формы. Впрочем, в этом хаосе можно заметить и некоторые закономерности, на которые мы сегодня постараемся обратить внимание.

Грядет полное перерождение культурно-исторического типа нашего государства. Государство русского и других народов, со своей культурой и цивилизацией, которые создали образ России на мировой арене, утвердили ее просветительскую роль, ныне становится материалом для исторических проектов других цивилизаций. Действительное соперничество цивилизаций в современном мире, их естественное давление друг на друга существуют, и мы это хорошо видим. Скажем, из обычного переворота в Грозном вырастает внутренний конфликт, ему придадут исламский экстремистский импульс (у которого, как правило, всегда не исламский дирижер), он становится инструментом глобальной политики и на этом фоне приобретает мировое значение. Как будто бы в России не накоплен уникальный опыт мирного исторического сожительства исламских и православных народов. Но в данной ситуации раздувающие конфликт вли себя так, как будто бы об этом опыте им ничего неведомо.

Думаю, что каждый из участников круглого стола постарается высказать то, что считает особо ценным и уникальным. Было бы крайне неверным не видеть того, что в значительной степени причины нынешней демографической катастрофы лежат не только в материальной, но и в духовной области. Материальные испытания выпадали на долю Руси-России неоднократно – и в средние века, и в новое время, и в век XX. Прошли Первая мировая, гражданская и Отечественная войны, коллективизация, полосы репрессий... Однако население страны быстро восстанавливалось и продолжало расти. Значит, что-то было в сознании людей, что не позволяло им утратить инстинкт продолжения рода. В то же время нация, вытесняемая на обочину мировой истории, не имеющая духовно освященных целей и ценностей национального бытия, этот инстинкт утрачивает. Хотелось, чтобы священник, отец Дмитрий (Смирнов), подробнее остановился на этих вопросах.

Духовные ценности и либеральная идеология

Протоиерей ДМИТРИЙ (СМИРНОВ),

председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями:

Произошло смещение духовных ценностей. Наша главная ценность – это дети, люди. Но вовсе не они стали главной ценностью для современного человека, а личный комфорт и обогащение.

Динамика преступности и смертности в России
Прирост преступности (%)*   Смертность (число умерших на 1 тыс. населения)

Попробую суммировать причины снижения рождаемости. Во-первых, это аборты. Если каждый зачатый ребенок у нас в стране родился бы, то проблема вымирания не стояла. Вторая причина – это стрессы от смены общественной формации, которые переживает народ. К вымиранию народа приводят пьянство, отравления, наркомания, туберкулез, автокатастрофы, убийства и самоубийства, гибель военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в локальных войнах на территории России. Сюда можно добавить еще разводы. Потому что их следствием является прекращение рождаемости.

Чтобы вернуть человеку сознание, приближающееся к христианскому взгляду на мир, необходимо попытаться прекратить воздействие на это сознание либеральной идеологии, по крайней мере, в той ее части, которая усугубляет демографическую ситуацию. Разрушением семейных ценностей наперебой занимаются и массмедиа, и эстрада, и мода. Если мы не остановим эту разрушительную пропаганду, то вряд ли чего-нибудь достигнем.

Необходимо начать пропаганду семейных ценностей по телевидению, радио, в детских газетах и журналах. Уже есть примеры того, когда пусть и малозаметные, но целенаправленные шаги в этом направлении приносят позитивные результаты. Далее. Необходимо разработать и ввести в школах и вузах, в первую очередь, педагогических, специальный курс семейного воспитания – вместо воспитания бесполого. Мы как-то привыкли к тому, что мальчиков и девочек у нас учат одинаково, как будто это одни и те же существа. На самом деле они – совершенно разные существа. Почему образование у них должно быть совершенно одинаковым? Его необходимо дифференцировать.

У меня есть одна идея, возможно, ее нужно апробировать. Допустим, с 8 класса вводится отдельное обучение. Имеется ввиду – отдельное не по школам, а

по классам, специально ориентированным. Так же, как ранее атеизм вкраплялся в каждый предмет, теперь в учебные дисциплины необходимо вкраплять семейные ценности. Чтобы они начинали звучать в душах детей. А то у нас каждый третий ребенок рождается вне семьи. То есть полноценную семью он вообще никогда не видел!

Фактор социального неравенства

НАТАЛЬЯ РИМАШЕВСКАЯ,

член-корреспондент РАН:

- Как показывают исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, всплеск смертности, резкое ухудшение здоровья населения были связаны с началом шоковых реформ. Важнейшим фактором, который определил снижение здоровья населения, стало обострение социального неравенства, резкая поляризация в уровне жизни населения, какой нет даже в латиноамериканских странах, пропасть, которая образовалась между богатыми и бедными. Эта поляризация создает в обществе напряжение, которое, с одной стороны, вызывает стресс у людей, а с другой стороны, агрессию. И то, и другое негативно действует на здоровье, способствует обострению сердечно-сосудистых заболеваний и т. д., что, естественно, сказывается и на демографических показателях.

Второй фактор, который негативно действует на здоровье, - это изменения в структуре общества. Нас уверяют, что в стране только 20 процентов бедного населения. На самом деле все намного сложнее. Эти 20 процентов - просто нищие. Кроме того, есть довольно большой слой, который примыкает к бедным и завтра может перейти в эту социальную группу. Продолжающаяся маргинализация резко снижает здоровье общества. Возьмите бездомных детей, девочек, которых вывозят за рубеж для сомнительных целей, инвалидов, число которых увеличивается ежегодно на миллион. Ведь население - это совокупность различных социально-возрастных групп, поэтому рассматривать его нужно системно. У нас же бывает так, что выхватывают какие-то отдельные вопросы, обсуждают их, принимают по ним решения, как будто от этого что-нибудь может измениться.

Наконец, шоковая терапия привела к тому, что произошел слом устойчивых стереотипов жизнедеятельности. А это, в свою очередь, привело к депрессиям и снижению иммунных возможностей организма. Вот почему стал возможен весь этот веер заболеваний,

обрушившихся на нас в последние годы. Даже тех, которые мы забыли в 70-80-е годы - чесотку, например. По количеству многих заболеваний Россия выдвинулась на первые места, причем я имею в виду не только физические и психические заболевания, но и социальные - типа суицида. У нас 50 суицидов на сто тысяч населения! Непонятно, почему власти всех уровней не замечают этого. Впрочем, их логику, по-моему, можно объяснить. Власти думают о дне сегодняшнем, в крайнем случае, о завтрашнем, а ведь это такие процессы, которые необходимо экстраполировать на более длительный период. Проблема не только в том, что стремительно сокращается численность населения, но и в том, что мы интенсивно теряем его качественный потенциал. Происходит не только депопуляция, но и деграция генофонда.. Это не слова - это статистика.

Биологи и генетики считают, что дети рождаются с определенным потенциалом здоровья, который в процессе роста достигает максимума к 35 годам. А мы увидели, что 20 лет назад этой точки развития организм достигал в 18 лет. То есть социальная обстановка «съедала» весь огромный биологический резерв между 18 и 35 годами. Еще через 10 лет максимум пришелся уже не на 18 лет, а на 14. А в 2000-м году оказалось, что максимальный потенциал здоровья - у новорожденных. То есть по мере роста он не увеличивается, а снижается, социальные условия жизни уничтожают биологические возможности. Отсюда и все растущее число больных детей и подростков. Выпускник школы, у которого нет хронических заболеваний, стал в наши дни редкостью. Так можно дойти до того, что большинство населения окажется нетрудоспособным.

Сегодня в стране 13 миллионов инвалидов. По прогнозам официальной статистики, в 2015 году, когда число россиян за счет естественной убыли снизится до 134 миллионов, инвалидов будет уже 22 миллиона. За последние 10 лет доля рождающихся больными выросла в три раза, каждый третий ребенок появляется на свет с врожденным недугом.

Больные матери рожают больных детей, бедные семьи продляют бедность... Все взаимосвязано. Сейчас 40 процентов беременных страдают анемией, недостатком красных кровяных телец. Мы теперь не можем накормить даже беременных! Ведь существует система молочных кухонь, где получают питание дети до двух лет. Может быть, пора распространить подобную практику и на будущих матерей?

Согласно экспертным оценкам, 20 процентов супружеских пар бесплодны. Из этих 20 процентов часть хотят иметь детей, и здравоохранение готово им помочь, но такие медицинские услуги очень дороги, и многим не по карману. Аборты - очень большой вопрос. Его надо поднимать, обсуждать, однако необходимо помнить, что дети не рождаются, гибнут в чреве еще и

потому, что их матери больны.

Среди родившихся одна треть – внебрачные дети. Это тоже немаловажный фактор, ведь если брак в дальнейшем не заключается, то не будет второго и третьего ребенка. Первенцы рождаются в любом случае, а вот для того, чтобы родились второй и третий, требуются очень большие усилия со стороны общества.

Существует такое понятие – точка невозврата. Она возникает на пересечении двух линий, характеризующих рождаемость и смертность. В России мы прошли ее еще в 1992 году, когда четко обозначилась убыль населения. И сегодня нет никаких оснований предполагать, что динамика рождаемости в ближайшем будущем вновь станет положительной. Но на Западе падает и уровень смертности, а вот в России он, к сожалению, неуклонно растет.

Существует международная статистика, которая четко указывает, что рождаемость и смертность зависят от здравоохранения лишь на 10 процентов. А вот на социально-экономический фактор – питание, жилищные условия, уровень занятости – приходится 50 процентов. На убыль или прирост населения влияют экология и наследственные факторы – это еще 40 процентов.

Насколько справедливы эти цифры для России? Я думаю, надо срочно проводить специальное исследование, причем оно должно носить междисциплинарный характер. Чтобы им занимались и медики, и экономисты, и социологи, и экологи. В стране нет структуры, которая всерьез заинтересовалась бы результатами подобной работы.

Манипуляция сознанием

ИРИНА МЕДВЕДЕВА,

директор Института демографической безопасности, член Союза писателей России:

- Я хотела бы еще раз затронуть тему, которую подняли Наталия Нарочницкая и отец Дмитрий. Эту разлагающую общество «мораль» называют по-разному. Редко употребляют термин гедонизм, часто говорят о потребительской морали. Действительно, когда потребление становится целью жизни, принимает уродливые формы (а гедонизм это и есть чрезмерное потребление), то ребенок, естественно, начинает мешать. Другое дело, что когда он вырастает, то помогает, но об этом в молодости не

думают. Ведь в молодости важным мотивом поведения становится стремление быть, как все, следовать общественным эталонам.

Наталия Нарочницкая сказала, что очень важно сделать многодетную семью модной, что это необходимо.

Теперь что касается тактических мер. Мы должны отказаться от всех обязательств, которые были даны на Каирской конференции 1994 года. Многие из ее рекомендаций касаются снижения рождаемости. Поэтому не надо думать, что ухудшение демографической ситуации – это стихийный процесс... В первую очередь мы должны отменить в нашей стране центры планирования семьи. Потому что во всем мире, как бы ни назывались эти центры, какими бы они ни были – общественными или государственными, у них одна цель – снижение рождаемости. Как можно ставить такую цель, учитывая нынешнюю демографическую ситуацию в России? Почему же у нас так много этих центров, почему они никуда не исчезают, хотя много раз говорили об этом? Рекомендации Каирской конференции предусматривают очень многое – здесь и пропаганда контрацепции, и аборт... И, конечно, «социальное просвещение», которое в открытой форме, слава Богу, у нас пока не удалось осуществить, – в основном благодаря позиции Русской Православной Церкви. Однако оно реализуется в скрытых формах. В виде безобразных передач по телевидению, отвратительных подростковых и молодежных журналов. Свою лепту вносит и школа. Все это называется «интеграцией сведений по сексуальному образованию в других привычных дисциплинах». Так написано в одном из отчетов Фонда народонаселения, который попал мне в руки.

Теперь остановлюсь на влиянии материальных факторов на рост рождаемости. Конечно, от наличия жилья в значительной степени зависит хорошее самочувствие молодой семьи. Но важно еще подчеркнуть, что это символ уважения к ней со стороны государства, общества. Вот если мы признаем приоритеты молодой семьи, сделаем такую семью модной, к тому же получающей государственную поддержку, то молодежь будет ориентироваться на эти эталоны. О чем, кстати, свидетельствует пример Белгородской области. Я не замечаю в современной жизни отсутствия у женщин инстинкта материнства. Другое дело, что его можно заглушить разными способами, что и делается. Но как только создается благоприятная атмосфера для увеличения рождаемости, когда губернатор, как на Белгородчине, начинает всячески поддерживать молодые семьи: выделяют средства на приобретение квартир, отдельных домов и даже на покупку коровы молодой семье в сельской местности, так с инстинктом все приходит в порядок. Неудивительно, что демографическая ситуация в Белгородской области заметно улучшилась. Да и

нравственная атмосфера там оздоровилась.

И еще. До тех пор, пока в СМИ будет процветать пропаганда разврата, пока в газетных киосках будут лежать издания, на обложки которых неудобно смотреть, пока телеведущие не перестанут убеждать нас, что ни в коем случае нельзя заикаться о цензуре, какой может быть разговор об улучшении демографической ситуации? Идет манипуляция сознанием, которую проглатывают даже благонамеренные, вполне патристично настроенные люди. Нам все время внушают по самым разным поводам, что зло существовало испокон веков, и требуют, чтобы мы нашли ему альтернативу. Какую мы должны искать ему альтернативу? В нашей стране 15 лет назад не было таких непристойных журналов, как сейчас. Зато выходили журналы «Мурзилка», «Пионер», «Юность». Они не развращали, а воспитывали детей. Поэтому какая может быть альтернатива нынешним изданиям, кроме их запрета? Хорошее появится только тогда, когда ему освободишь дорогу. Кстати, оно, хорошее, никуда не делось. Есть немало нормальных авторов, журналистов, художников, писателей, педагогов. Адекватных людей пока еще много. Я не замечаю каких-то качественных, отрицательных мутаций среди населения. Зато вижу другое: все эти здравомыслящие люди под воздействием манипуляций сознанием, спекулируя на тему неизбежности и якобы всепобедившего зла просто сидят в своих норах, боятся повысить голос, и им кажется, что они абсолютно беспомощны.

Теперь о раздельном обучении, о котором говорил отец Дмитрий. Я думаю, что лучше ввести его с первого класса. Это послужит улучшению демографической ситуации. Поскольку, когда девочки и мальчики постоянно рядом, в замкнутом пространстве, это не способствует взаимному влечению друг к другу. Наоборот, ведет к обратному... Я, вообще, считаю, что содомии надо запретить. Мне не нравятся все эти разговоры, что содомиты нормальные люди... Вы знаете, что уже из психиатрических справочников изъяли это состояние как патологию. Сodomиты не рожают детей. Усиливающаяся пропаганда содомии – однозначно, на мой взгляд, наносит непоправимый урон психическому и физическому здоровью нации. Это еще один удар по демографии в стране.

Сегодня никто не сказал, что женщинам, которые собираются рожать, по тем или иным причинам навязывают кесарево сечение. В результате третьи роды вообще исключаются. Если раньше эта мера предлагалась лишь в небольшом числе случаев, то сегодня психологический напор по навязыванию кесарева сечения приходится выдерживать практически каждой женщине. Многие врачи оказались корыстными. Вероятно, это делается на деньги, выделенными на «планирование семьи», так же, как и навязывание гормональной

контрацепции. Эту практику необходимо прекращать. Она разрушает здоровье женщины, портит ее детородную функцию, разрушает генетику будущего ребенка, если, конечно, женщина соберется его рожать. Здесь даже обсуждать нечего.

Недавно нам стало известно о том, что грядет подписание Европейской социальной хартии. В ней одним из важнейших пунктов будет право детей на получение информации. Для тех, кто еще не научился расшифровывать западные документы, поясню, что это как раз право на «сексуальное просвещение»... В заключение хочу сказать то, что некоторым здесь, возможно, не понравится. Мне кажется, что на сегодняшний день нам необходима изоляция от западного мира. Потому что, если где-то царит чума, то необходимо соблюдать правила карантина.

Наталья Нарочницкая: Это нереально

Механизм убийства людей

ИГОРЬ ГУНДАРОВ,

академик РАН, доктор медицинских наук, директор Международного центра мониторинга качества жизни:

- Я – врач-демограф. Поэтому меня интересует механизм, который убивает людей. Я понимаю: человек умер от ножевой раны, огнестрельного ранения... А здесь? Что конкретно привело к тому, что за годы «реформ» мы потеряли свыше 5 миллионов человек? Привела свехсмертность. Но почему в России умирает так много людей? Первая монография на эту тему вышла 10 лет назад. Она называлась «Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы». Тогда в ответ на наши выводы крутили пальцами у виска, мол, вместо того, чтобы исследовать медико-биологические и материальные факторы, вы забираетесь в какую-то метафизику.

И вот теперь, опираясь на факты, знания физиологии, мы пытаемся провести сравнительный анализ демографической ситуации в странах ближнего и дальнего зарубежья, где за последние годы были проведены рыночные реформы. Оказывается, депопуляция – это не только крест России. Вымирают Литва, Латвия, Эстония, Болгария, Украина, Белоруссия, Восточная Германия, Венгрия. Выходит, дело доходит уже до общих закономерностей, которые приводят к взлету смертности и резкому падению рождаемости. Гельмут Коль никогда не ставил перед собой задачу уничтожить на-

род Восточной Германии. Наоборот, он хотел продемонстрировать им, как они расцветут после того, как воссоединятся с западными немцами. В восточногерманские земли было закачено около 3 триллионов марок. В результате уровень жизни в этих землях вырос в три-пять раз, но резко возросла преступность, увеличилось число самоубийств. Выходит, не все измеряется финансами. Недавно я был на Украине, там в области демографии ситуация еще катастрофичнее.

Все классические факторы, хорошо известные медицине, при серьезном научном анализе депопуляцию не объясняют и оказываются блефом. Экология в последнее время улучшилась, холестерин в плазме крови стало меньше, поскольку мы стали меньше употреблять жирных продуктов: мяса, молока, яиц, масла. Выходит, не в жирной пище скрыта причина роста инфарктов и инсультов у населения постсоциалистических и ныне «реформируемых» стран. Двигательная активность выросла. Лечимся не хуже, чем раньше. Поскольку многие граждане по материальным причинам вынуждены работать на двух-трех работах, они ежедневно стали больше ходить. Так что с медицинской точки зрения люди сейчас ведут в целом более здоровый образ жизни, чем прежде.

Относительно стрессов. Были ситуации и более стрессовые, чем сейчас. Например, Великая экономическая депрессия в США начала 30-х годов прошлого века. Экономический обвал, снижение промышленного производства почти наполовину, безработица, обесценивание вкладов, резкий рост уровня бедности – все это напоминало ситуацию начала 90-х годов в России. Казалось бы, логично было ожидать, что и демографическая ситуация будет такой же. Но ничего подобного! Смертность продолжала снижаться, правда, рождаемость немного уменьшилась. Самоубийства выросли на 5-8 процентов. А у нас – на 60!

Что может быть более мощным стрессом, чем Великая Отечественная война? Действительно, в 1942 году смертность среди гражданского населения подскочила, но в 1943 году неожиданно упала в два раза. И сохранилась такой же до конца войны...

Но раз ни один из материальных факторов не объясняет депопуляцию в реформируемых постсоциалистических обществах, мы оказались вынужденно вытолкнутыми в столь забытую сферу идеального. И предположили, что физическая жизнеспособность населения зависит не только от условий бытия (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы и эмоционального состояния общества (духовных и душевных факторов). Но как измерять в обществе духовные процессы? Ответ на этот вопрос нам, светским ученым, подсказывает религия: по делам судите то, что происходит с психикой. За последнее время у человека усилились тревожные настроения, ухудшились

межличностные отношения в обществе, снизилась социальная поддержка. Таким образом, Госкомстат фактически занимается анализом динамики «греховности» в нашей стране.

Убийства – это маркер агрессивности, озлобленности в обществе. По динамике убийств можно судить о равновесии в обществе. Самоубийства – индикатор крайней безысходности и тоски. Разводы отражают дух неустановившихся либо разрушенных отношений собственности. Кражи, грабежи отражают характер несправедливых отношений в обществе.

И вот когда мы поняли, что можем измерить уровень греховности в обществе, появилось новое направление – эпидемиология духовности, наука о происходящих в обществе нравственно-эмоциональных процессах. Решили с ее помощью проанализировать демографическую ситуацию в нашей стране. Нас интересовало, существует ли непосредственная связь между динамикой духовности и динамикой смертности. Оказалось, что две эти динамики тесно связаны между собой. Степень корреляции – 85 процентов! Например, сначала подсказывает преступность – через полгода жди инфарктов и инсультов. На постсоветском пространстве на 80 процентов динамика смертности объясняется таким понятием, как агрессивно-депрессивный синдром. Такое сочетание само по себе страшно. Российский и другие народы находятся в состоянии озлобленности. И это в порядке вещей. Озлобленность – нормальная реакция великого народа на несправедливые итоги реформ. «Мы не того хотели».

А откуда тоска, депрессия? Они от того же непонимания, куда нам следует идти. В дикие джунгли капитализма человек не хочет, но и в 1970-ые годы тоже. А ему говорят и те, и другие: «Иного не дано!» Народ оказался в этой страшнойвилке, когда у него бушует злоба от того, что есть, а ему говорят, что ничего другого и не может быть. Либо может, но для этого нужно вернуться в прошлое. И вот тогда эта бушующая энергия направляется либо на соседа, либо в петлю, либо на сосуды головного мозга, либо на сосуды сердца... Подавляется иммунитет, у людей вспыхивают даже те инфекции, которые ранее были немислимы. Если перечитать Виктора Франкла, то в неврозах действительно потеря смысла жизни, они разрушают в организме все. Негативное влияние безработицы на человеческий организм также проявляется в виде депрессии, тоски, стыда. Ты можешь получать пособие в два раза превышающее зарплату, но сам факт – ты безработный, изгой, вычеркнут из социальных контактов – будет разрушительным образом влиять на психику.

Духовное неблагополучие – результат попытки заморозить нашу прежнюю ментальность. Почему так резко отличаются между собой последствия Вели-

кой депрессии в США и «шоковой терапии» в России? Американцы вышли из социально-экономического кризиса, не изменив своих духовно-нравственных основ, которые остались прежними, только претерпели некоторую модификацию. Иное дело у нас, где прежнюю «нецивилизованную» душу пытались ампутировать, а на ее место пересадить новую – «современную и цивилизованную», где государственнообразующей нации внушали чувство вины и национальной ущербности. Где вошли в обиход принципы типа: «если у друга упал конь – пристрели друга». А наша психика всеми силами сопротивляется такому «новому порядку»! Происходит глубинная психологическая реакция отторжения, сопровождающаяся ростом смертности. При этом важно учесть, что неприятие новой идеологии в России определяется не только предыдущим советским воспитанием, сколько давней исторической памятью народа, его этническим архетипом (коллективным бессознательным по Карлу Юнгу).

Теперь о причинах снижения рождаемости. Принято считать, что всему виной непомерные финансовые затраты на уход за новорожденными и воспитанием детей. Поэтому женщины-де просто не хотят рожать. Для этого они делают больше аборт и увеличивают потребление противозачаточных средств. Однако такое объяснение недостаточно, и об этом говорят факты.

К механизмам снижения детородной способности, которые в должной мере не учитываются, относятся увеличение эндокринных расстройств под влиянием психических факторов (психосоматические нарушения). Гинекологические дисфункции в России за 1990-1998 годы выросли на 240 процентов, бесплодие - на 200 процентов.

У мужчин также наблюдался рост нарушений эндокринной системы, ведущих к повреждению репродуктивного аппарата. Отмечается снижение либидо (влечения к противоположному полу) и потенции. Первично бесплодные браки стали встречаться в ряде регионов у каждой пятой молодой семьи. Миллионы женщин в России и на Украине хотели бы прибегнуть к помощи искусственного оплодотворения. Но даже если все молодожены вдруг захотят иметь детей, далеко не у всех это получится. Предварительно потребуется проведение широкомасштабного курса лечебных и реабилитационных мероприятий.

Каким силам удалось вызвать повреждение репродуктивного аппарата, приглушить сильнейший биологический инстинкт продолжения рода? Экономические факторы, при всей их значимости, не играли в этом определяющей роли. Как показали исследования, чем богаче семья в современной России, тем меньше в ней детей. При сравнении 10 процентов самых бедных и 10 процентов самых богатых домохозяйств численность детей у вторых оказалась в 5 раз меньше.

Для объяснения репродуктивных парадоксов мы также обратились к предположению о влиянии нравственно-эмоционального состояния индивидов. Кстати, на эту гипотезу натолкнули клинические наблюдения над животными. Известно, что агрессия, безысходность, тревожность, страх, потеря контроля над жизненной ситуацией оказывают негативный эффект на сексуальные способности особей обоего пола. В зоопарке многие виды животных не размножаются, хотя за ними хорошо ухаживают, у них большие вольеры. Но они видят перед собой стену, забор, и природа на психологическом уровне накладывает запрет...

Падение репродуктивной активности населения, так же, как и увеличение смертности, в значительной степени объясняется психическим неблагополучием. В том числе и ростом упоминаемого агрессивного депрессивного синдрома. При сравнении динамики убийств и рождаемости по странам СНГ между ними обнаружена тесная обратная зависимость: чем выше прирост убийств, тем глубже спад рождаемости. Для проверки обнаруженной закономерности провели аналогичное исследование в странах Восточной Европы. И здесь увеличение количества убийств сопровождалось параллельным снижением рождаемости.

Проведенный анализ дает основание по-новому взглянуть на снижение в XX веке рождаемости среди народов Западной Европы. Принято считать его позитивным процессом, который вызван прогрессом культуры и осуществляется посредством контрацептивных технологий в рамках демографического перехода. Но оказалось, что все не так просто. Снижение рождаемости стало нарастать с начала XX века, когда еще не было эффективных противозачаточных средств. Тогда за счет чего произошло уменьшение количества рождающихся детей? В России, например, суммарный коэффициент рождаемости упал за 1925-1940 годы в 1,5 раза. Причина, вероятно, заключается в снижении биологического репродуктивного потенциала населения под давлением нарастающей агрессивности новой модели цивилизации. Жесткая конкуренция, конфликтность, бескомпромиссность, страх, озлобленность – вот характерные черты нарождавшегося XX века.

Извиняюсь, что об этом приходится говорить, но упомянутые выводы доказывают следующие факты. Если в 1860 году количество сперматозоидов в миллилитре семенной жидкости составляло около 80 миллионов, то в 1960 году ВОЗ установила нормой уже 60 миллионов, в 1983 году – 40 миллионов, а в 1992 году планка снизилась до 20 миллионов. (Кстати, в Москве реальная картина и того хуже – 10 миллионов). Получается, как если бы сначала нормой считали иметь 32 зуба в ротовой полости, затем 24, потом 16 и, наконец, 8 зубов. В современной Бельгии до 45 процентов молодых мужчин продуцируют семенную жидкость, каче-

ство которой находится на нижней границе даже облегченной нормы. У почти каждого десятого потенциального донора сперма признается негодной.

Основной причиной различных сексуальных расстройств у мужчин (ими страдали более половины опрошенных) и женщин (такие расстройства были присущи более 80 процентам прекрасного пола) в США (исследование 1992 года) служили факторы психологической природы. Наиболее выраженное негативное влияние оказывали депрессия и стресс. У женщин они вели к торможению либидо в 2,7 раза, уменьшению сексуальной возбудимости в 4,7 раза. У мужчин дистресс способствовал торможению потенции в 3,6 раза, снижению либидо в 3,2 раза, преждевременному семяизвержению в 2,3 раза. Выраженное неблагоприятное воздействие на половую активность оказывали ухудшение материального положения, неудовлетворенность личным здоровьем, восприятие своей жизни как несчастливой. Оценивая все перечисленное, американские врачи считают, что ухудшающееся сексуальное здоровье населения США представляет актуальную национальную проблему. По разным оценкам, в развитых странах Запада доля супружеских пар с пониженной плодовитостью достигает 25-35 процентов.

Меня могут спросить: какое практическое значение имеет изложенное для выработки эффективной демографической политики в России? Думаю, что немалое. Потому как обнаруживается возможность управления физическим и репродуктивным здоровьем огромных масс населения с использованием нравственно-эмоциональных рычагов - даже в условиях экономического дефицита. Для снижения смертности в России и на Украине с 16 промилле до 8 промилле (в Китае она составляет 6 промилле) и повышения рождаемости хотя бы до 16-17 промилле (как было в середине 80-х годов), люди должны почувствовать свою жизнь наполненной высоким смыслом. Ощутить себя не униженными наемными работниками, а свободными гражданами, идущими как полноправные хозяева по просторам необъятной Родины своей. Тогда общество сможет гарантированно преодолеть депопуляцию за 4-5 лет. Кстати, в истории имеются убедительные примеры подобного развития событий.

Я уже приводил пример, когда смертность среди гражданского населения в 1943 году в СССР уменьшилась в два раза. А что изменилось тогда по сравнению с предыдущим годом в экономическом смысле? Ничего! Люди продолжали работать в экстремальных условиях, недоедая и недосыпая. Однако уже был Сталинград и связанное с ним огромное воодушевление народа и надежды на новую жизнь после войны. Людей сплотила объединяющая идея, заставила их забыть личные невзгоды, помогла обрести смысл жизни.

Депопуляция и политтехнологии

СЕРГЕЙ КОМКОВ,

доктор философских и педагогических наук, председатель Всероссийского фонда образования:

- Я не сторонник теории мирового заговора, но очень часто сталкиваюсь с тем, что совершается целенаправленная деятельность по изменению общественного сознания в России. Когда у человека возникает депрессивное состояние, надо искать корень, первопричину этого состояния. Есть объективные факторы, которые этому способствуют, а есть, повторяю, целенаправленная деятельность, то есть, кто-то целенаправленно пытается моделировать ситуацию так, чтобы создать такую депрессивную атмосферу, для того, чтобы выполнить свои вполне определённые задачи. Не секрет, кому это нужно. Мы с вами прекрасно знаем и понимаем, что сегодня происходит в глобальном мире. Идёт борьба за жизненное пространство. Перераспределить эти пространства можно несколькими способами, в том числе и, ослабив, сократив и деморализовав, коренное население до такого состояния, когда оно уже не в силах будет бороться за собственную землю. И вот здесь на первое место выступают факторы, связанные с изменением процессов общественного сознания. Известна целая сеть социальных институтов, связанных с западными спецслужбами, которые разрабатывают и внедряют в жизнь разные методики манипулирования общественным сознанием.

Не будем отрицать и того, что огромное влияние на атмосферу в обществе оказывают и социально-политические факторы. Они как раз влияют на ту самую ситуацию, которая создаёт депрессивную обстановку. Социально-политические факторы складываются из двух составляющих - это экономические факторы, и факторы, связанные с воспитанием и образованием человека. Всё, что связано с процессами воспитания и образования меня тревожит особенно. Сегодня уже говорили о том, что была попытка внедрения курсов полового воспитания в школе. Она, кстати, так до конца и не пресечена. Она остаётся в несколько завуалированной и «замороженной» форме. Её продолжает в той или иной форме навязывать, так называемая, Российская ассоциация планирования семьи. Под маркой воспитательных учреждений сегодня в России действуют различного рода структуры, которые занимаются, якобы

борьбой с наркоманией, СПИДом. На самом деле, когда начинаешь вникать в суть деятельности этих структур, выясняется, что они наоборот всячески стимулируют и подвигают молодёжь к увлечению наркотиками, к половой распущенности. А с наркоманией демографическая проблема связана напрямую. Потому что от наркомана здорового ребёнка не жди, да и воспитать он его никак не сможет. Проблема образования тоже переплетается с демографической проблемой. Но то, что сегодня происходит в российской школе, - и в средней, и в высшей, - это целенаправленный стопроцентный развал отечественной системы образования. И делается это для того, чтобы подорвать интеллектуальную основу страны и вытеснить Россию с самого главного рынка - рынка информационных и научных технологий. Лет через 50 запасы нефти и газа будут практически исчерпаны. Главным экономическим рынком станет рынок информационных технологий. К тому времени Россия, если не будет остановлен развал системы образования, вряд ли сможет на этом рынке конкурировать.

Огромную проблему сейчас, в свете демографической политики, составляет проблема социального сиротства. Социальные сироты сегодня - это, увы, уже фактическое будущее страны. Сегодня 3,5 - 4 млн. детей в России - социальные сироты. В будущем, выходит, мы получаем неполноценные семьи. Потому что социальный сирота, увы, не в состоянии создать нормальную семью, которая будет дальше воспроизводить нормальное потомство. Попытки бороться с социальным сиротством сегодня выливается в откровенную бесстыдную кампанийщину. Почему? Потому что нет политической воли. Нет понимания того, в чём суть социального сиротства. Итак, замкнутый цикл: от социального сиротства мы снова переходим к тем же процессам изменения общественного сознания, к социально-политическим условиям. Мы ходим по кругу.

Огромное значение в преодолении этих негативных процессов имеют общественные установки. Мы удивляемся, почему у мусульман такая высокая рождаемость, нет никакой демографической проблемы. Там есть общественные установки, проведённые через религиозное восприятие существующего мира. И эти общественные установки работают. Нам надо выработать свои национальные общественные установки. И тогда мы выздоровеем.

Нужен цивилизационный прорыв

НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ:

- Хочу обратиться к присутствующим с главным, на мой взгляд, вопросом. Считаете ли вы, что преодо-

леть демографическую катастрофу возможно? Реально ли, чтобы лет через десять рождаемость снова начала расти и перекрыла смертность? Что может дать такой результат?

ИГОРЬ ГУНДАРОВ:

- Недавно мне попалось одно китайское издание, и я узнал, что у них происходит с рождаемостью и смертностью. Мы знаем, насколько быстро растёт у них население, и все думают, что за счёт рождаемости... Оказывается, рождаемость в Китае такая же, какая была у нас в конце 80-х... Но смертность 6 на тысячу. У нас 16,5... Вот где ресурсы колоссальные. Если мы снизим сейчас смертность до уровня китайской, у нас будет прирост 0,3%. Мы остановим депопуляцию и начнётся рост численности населения. Но та мина, которая заложена, так как мало женщин, может через 15 лет рвануть. Поэтому нам нужно начинать параллельно увеличивать число рождений... Так что остановить депопуляцию можно... У нас в истории был период, когда мы вымирали с такой же интенсивностью, как сейчас, процесс тогда удалось остановить... Первая мировая война, революция, гражданская война. Депопуляция страшная. Но появилась новая концепция коммунизма - НЭП. Эмоциональный, творческий подъём обозначился колоссальный. Преступность упала в 3-4 раза. Рождаемость неуклонно пошла вверх.

НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ:

- Прорвалась историческая энергия народа, который захотел жить. Проснулась воля к жизни. Вы это хотите сказать?

ИГОРЬ ГУНДАРОВ:

- Именно это. Сегодня нужен новый цивилизационный прорыв, который пробудит великий народ к жизни... И последнее, что я хотел бы сказать за сегодняшним круглым столом, как бы в порядке рекомендации властям, тем, кто принимает решения. Назрела необходимость создания научно-координационного центра демографического развития России. В стране должен быть орган, куда стекалась бы вся информация о демографической ситуации, где рассматривались бы все предложения и разрабатывались конкретные действия и проекты по решению самой насущной проблемы современной России.

возможности для обретения богатства: неисследованные недра, плохо развитая экономика и т.д. В результате человек мог преуспеть благодаря случаю - например, открыв месторождение золота или реализовав оригинальную бизнес-идею. Во второй половине XIX века плодовитый автор бульварных романов Горацио Алджер (Horatio Alger) перевел понятие «американской мечты» из религиозной и философской плоскости в сферу массовой культуры. В его романах чистильщики сапог становились миллионерами, таким образом, старая сказка о Золушке, обретшей счастье лишь благодаря счастливому замужеству, приобрела новое звучание.

Однако «американская мечта» не была мечтой о миллионах долларов. Миллионеров в США было относительно немного - в XIX- начале XX века американские богачи, как правило, были намного бедней, к примеру, британских аристократов. Брэдфорд ДеЛонг, профессор экономики Калифорнийского Университета, пришел к выводу, что на протяжении большей части истории США стать миллионером было практически невозможно. Исключением были промежутки времени с 1870 по 1929 годы и с 1980 года по наши дни. Число миллиардеров (оценивались по относительным размерам состояния) в США постоянно колебалось. К примеру, в 1860-е годы их было всего двое. В 1900 году - 22 (то есть, миллиардеры составляли 0.00008% трудоспособных американцев), в 1957 году - 16 (соответственно, 0.00002%), в 1996 году - 132 (0.00010%).

Сама фраза «американская мечта» появилась из-под пера историка Джеймса Траслоу Адамса (James Truslow Adams), который в 1931 году опубликовал книгу «Эпос Америки» (The Epic of America). В этот год США переживали тяжелейший экономический кризис - Великую депрессию. Адамс попросил издателя дать этой книге название «Американская мечта», однако тот отказался, заявив, что настоящий американец никогда не потратит \$3.50 на покупку мечты. Адамс отпарировал, заметив, что настоящий американец всегда готов истратить на мечту все до последней копейки, но издатель настоял на своем. Адамс так описал американскую мечту: «Это мечта о земле, на которой жизнь будет более богатой и более полноценной для всех. Где каждый имеет равные возможности и при желании может полностью реализоваться. Американская мечта - это не только надежда на высокие заработки, но и на общество, в котором каждый сможет добиться наивысших результатов и обрести признание. Эту мечту трудно правильно понять, многие из нас от неё устали и ей не доверяют». После появления книги в продаже термин «американская мечта» намертво закрепился в лексиконе американцев. Историк Луис Дэйкер, автор книги «Сделано в Америке», пришел к выводу, что книга Адамса появилась в нужное время и в нужном месте. Американцы нуждались в переоценке ценностей, во вдохновении и глотке оптимизма - фраза Адамса оказалась именно тем лекарством, в котором нуждалась страна.

Несмотря на многочисленные пертурбации, которые пережили США за последние десятилетия, мечта выжила. Она приобрела новые оттенки, например, в нее вошло убеждение жителей США о необходимости создания крепкой и дружной семьи, в которой обязательно есть несколько детей. Эта семья должна жить в собственном доме,

среди добрых соседей, в окружении домашних животных и владеть автомобилем. Американские исследователи Томас Стэнли и Уильям Данко, авторы книги «Сосед-миллионер» выяснили, что большинство миллионеров США ведут образ жизни, мало отличающийся от жизни большинства американцев. Они предпочитают покупать недорогую одежду и автомобили, не тратят много средств на предметы роскоши и развлечения. Есть лишь ряд исключений из этого правила: например, у половины миллионеров жены не работают (в подавляющем большинстве американских семей работают оба супруга).

Дэвид Брукс резюмирует: «Американцы проживают свою жизнь, мечтая о будущем. Чтобы понять Америку, необходимо серьезно относиться к центральному клише американской жизни - американской мечте. Несмотря на то, что мы сталкиваемся со скукой и банальностью повседневности, эта мечта оживляет нас, придает нам сил и заставляет работать так много, переезжать так часто, изобретать так активно и меняться столь стремительно. Мы продолжаем стремиться к новому и необычному, даже несмотря на то, что это не всегда приносит нам пользу и удовольствие».

Ныне достаточно распространена точка зрения, что американская мечта - отмирающая идея. Многие жители США считают, что труд далеко не всегда приводит к достатку, а честность - к уважению окружающих. Впервые появились серьезные опасения, что следующие поколения американцев будут жить хуже, чем их отцы и деды. Известный писатель Гор Видал (Gore Vidal) назвал этот процесс «эрозией американской мечты».

Американскую мечту ругают за ее «приземленность» и «материалистичность», то есть за то, что счастье представляет собой определенный уровень достатка. Критики называют это пустым и поверхностным представлением о счастье, поскольку на деньги счастье не купишь. Они называют ложью представление о том, что все могут достичь успеха и материального благополучия честным трудом. По их мнению, вера в эту ложь приводит к «стигматизации» бедных. Неимущих обвиняют в том, что им были предоставлены все условия для успеха, однако они не захотели ими воспользоваться. Последствия этих взглядов прослеживаются и в социальной политике, которую реализует американское государство: противники расширения программ социальной помощи неимущим априори считают, что бедность является доказательством лени.

На протяжении большей части американской истории сохранялась следующая пропорция: примерно 18% национального богатства принадлежали 1% населения страны (периодически эта пропорция менялась, обычно в сторону большей концентрации богатства в руках элиты). Экономисты Томас Пикетти (Thomas Piketty) и Эмманюэль Саез (Emmanuel Saez) пришли к выводу, что средний доход 90% наиболее низкооплачиваемых американских налогоплательщиков в период с 1973 по 2000 год уменьшился на 7%. В то же время доход 1% наиболее богатых жителей США увеличился на 148%, а американцев, входящих в 0.01% супербогатых жителей страны, - на 599%. Авторы исследования резюмируют, что американская элита все более замыкается в себе, передавая капиталы по наследству, а малоимущие получают все меньше шансов конкурировать с ней.

Иммигранты в стране иммигрантов

**Вопрос
об отношении
государства
и общества
к нелегальным
иммигрантам
крайне сложен
и однозначного
ответа на него,
судя по всему,
пока
не существует.
Причина этого
заключается,
в частности, в том,
что до сих пор
неясно - какое
влияние оказывают
нелегалы
на приютившую
их страну**

Опрос, проведенный телекомпанией Fox, показал, что 87% американцев убеждены, что нелегальные иммигранты опустошают социальные бюджеты США; 75% считают, что нелегалы способствуют ухудшению криминогенной обстановки; 73% считают необходимым серьезно наказывать работодателей, предоставляющих работу нелегалам; 66% уверены, что нелегальные иммигранты могут стать причиной терроризма; столько же думают, что нелегалы отбирают работу у граждан США; 57% верят, что нелегалы более привержены своим родным странам, а не США, а 49% придерживаются мнения, что дети нелегальных иммигрантов не должны автоматически приобретать гражданство США (ныне любой ребенок, родившийся на территории США автоматически получает американское гражданство - Washington ProFile). Схожие результаты дали и иные опросы, например проведенные журналом Time и службой Gallup.

Нелегалы, как правило, не пользуются льготами, которые предлагает американское государство своим гражданам и легальным переселенцам. К примеру, они не получают пенсий. Однако это относится не ко всем нелегалам. По данным Pew Research Center, полученным в результате масштабного опроса нелегалов, 66% из них проживают на территории США 5-10 лет. В семьях, созданных нелегалами, появилось на свет, как минимум, 1.8 млн. детей, плюс еще 3.1 млн. детей родилось в семьях, где один из супругов не имеет права постоянного пребывания в США. По данным Института Урбанистики\Urban Institute, 26% детей иммигрантов, живущих в США, происходят из семей, где есть хотя бы один родитель-нелегал.

В 1982 году Верховный Суд США постановил, что дети нелегалов имеют право на получение бесплатного школьного образования. Закон, принятый в 1994 году штатом Калифорния, запретил людям без документов, учиться в государственных учебных заведениях, получать доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию и пр. В 1996 году был принят закон (носит название Закон о Реформе Незаконной Иммиграции и Иммиграционной Ответственности), который запретил штатам США повышать плату за образование для детей нелегалов. В том же году Конгресс принял другой закон (Закон о Персональной Ответственности и Трудовых Возможностях, который лишил иммигрантов (легальных и нелегальных) права на получение социального пособия, бесплатной медицинской страховки и прочих льгот, оплачиваемых федеральным бюджетом. Однако американское государство покрывает расходы на учебу, на медицинскую и иные виды помощи, которые получают дети и иные нетрудоспособные члены семей нелегалов.

Исследование, проведенное в 2002 году Национальной Академией Наук США, показало, что доходы, которые получает экономика США за счет использования дешевого труда нелегалов, не покрывают этих расходов государства. В связи с этим возникают и иные проблемы. К примеру, нелегальные иммигранты, в большинстве своем оседают в некоторых штатах США, прежде всего, в Техасе и Калифорнии. Из-за этого, в местных школах появляется огромное количество учеников, которые не умеют говорить по-английски - они хуже учатся, менее склонны соблюдать дисциплину и пр. Это негативно влияет на образование иных детей, поскольку учителя вынуждены тратить больше сил и времени на работу с детьми иммигрантов. Школы в США,

как правило, содержатся за счет местных бюджетов, которые не получают налоговых отчислений от нелегалов (те не платят налогов). В 1997 году Национальный Исследовательский National Research Council опубликовал доклад, в котором доказывалось, что выпускники американских школ, где непропорционально высока доля учащихся-нелегалов, как правило, получают худшее образование (например, реже поступают в университеты) и меньше зарабатывают.

Проблема иммиграции - одна из самых старых и болезненных в США, часто называемых «страной иммигрантов».

Бетси Маэстро (Betsy Maestro) и Сюзанна Райан (Susannah Ryan), авторы книги «История иммиграции» (Coming To America: The Story Of Immigration), отмечают, что «все американцы - потомки иммигрантов или сами иммигранты». Тем не менее, США всегда пытались проводить отбор людей, желающих переселиться в Новый Свет. Это делалось по различным причинам. К числу незваных гостей относили преступников, нищих, проституток, больных, анархистов, коммунистов, многоженцев, преступников, террористов - то есть людей, которые могли дурно повлиять на Соединенные Штаты или быть опасными. Были и идеологические резоны. К примеру, один из «отцов-основателей» Соединенных Штатов Бенджамин Франклин был обеспокоен тем, что наплыв иммигрантов из Германии может негативно повлиять на, преимущественно, англо-саксонскую культуру Америки.

Каждая новая волна иммигрантов сталкивалась с предрассудками со стороны старожилов. В середине XIX века всех ирландских иммигрантов считали пьяницами. В начале XX века бытовало мнение, что поляки, русские, евреи и итальянцы слишком отличаются от местного населения, их обычаи и традиции имеют мало общего с нравами американцев, поэтому у них крайне мало шансов удачно влиться в американское общество. Ныне аналогичные обвинения адресуются выходцам из стран Азии и Латинской Америки. Отношение американского общества к иммигрантам менялось в зависимости от состояния американской экономики. Когда США переживают трудные времена, общество с неодобрением оценивает пришельцев. Если ситуация меняется к лучшему, то иностранцы, переселяющиеся в США, встречают несравненно более теплый прием.

С 1994 года действует закон, согласно которому иностранцы, прибывшие в США без документов, могут быть немедленно высланы из страны, за исключением тех случаев, если они обращаются с просьбой о предоставлении политического убежища и/или докажут, что в случае возвращения в родную страну им грозят преследования по расовому, религиозному, национальному и т.п. признаку. Закон гласит, что иностранец может попросить политического убежища в США после того, как он ступил на американскую территорию. В результате, тысячи кубинцев ежегодно на подручных плавучих средствах пытаются добраться до США. В пути их пытается перехватить Береговая Охрана США (US Coast Guard) - пойманных в океане возвращают на «Остров Свободы». Шанс получить политическое убежище имеют лишь те, кто коснулся американского берега. В том же году, решением Конгресса США был создан новый тип визы (так называемая, виза категории S), которая предоставляется лицам, которые могут выступать свидетелями в судебных процессах, связанных с терроризмом или организованной преступностью.

В 1996 году, после крупного террористического акта в городе Оклахома-Сити (изначально считалось, что взрыв бомбы подготовили выходцы с Ближнего Востока - позже оказалось, что террористом был коренной американец), США вновь ужесточили иммиграционное законодательство. Тогда Конгресс принял Закон о Борьбе с Нелегальной Иммиграцией и Ответственностью Иммигрантов (Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act, который, в частности, существенно упростил режим депортации из страны нежелательных иностранцев.

Роджер Дэниелс (Roger Daniels), автор масштабного исследования «Прибытие в Америку» (Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life), отмечает, что к новым волнам иммигрантов американцы традиционно относятся хуже, чем к старым. Одна из причин - в том, что вновь прибывшие стараются селиться вместе с земляками и на территории США образуются своеобразные этнические анклавы. Новые американцы, как правило, хуже образованы, меньше зарабатывают и часто пополняют ряды криминальных групп. Однако в подтверждение положительной роли иммигрантов в американской экономике говорят данные исследования, по которому в США те города, в которых наиболее велик процент иммигрантов (к примеру, Нью-Йорк - 43% его жителей родились за пределами США и еще 9.2% - родились в семьях эмигрантов, или Лос-Анджелес, каждый десятый житель которого недавно перебрался в США), показывают самые низкие уровни безработицы в стране и самые высокие темпы экономического роста. При этом наплыв иммигрантов позволяет существенно снизить уровень безработицы и среди представителей коренного населения.

По данным Бюро Статистики Труда США, иностранцы, работающие в США, зарабатывают меньше своих коллег-американцев. Эта зависимость существует для людей с любым уровнем образования. Среднестатистический работник иностранного происхождения, работающий полную рабочую неделю, находящийся в возрасте 25 лет и старше, в 2005 году получал \$543 в неделю, а американец с аналогичными характеристиками - \$724. Уровень заработка, естественно, зависит от уровня образования. Люди, имеющие лишь начальное образование, получают \$385 (иностранец) - \$442 (американец) в неделю. Прослушивание курса неполной средней школы позволяет перейти на более высокий уровень оплаты: \$385 (иностранец) - \$442 (американец). Среднее образование гарантирует переход на следующий уровень \$496 (иностранец) и \$594 (американец). Незаконченное высшее образование еще более поднимает ставки: \$592 (иностранец) и \$679 (американец). Диплом о высшем образовании приносит в карман иностранцу \$960 в неделю, американцу - \$1 023.

Ныне примерно 28% иностранцев, работающих в США (легальные и нелегальные иммигранты, временные рабочие и пр.), не имеют законченного среднего образования. Для американцев этот показатель составляет 7%. Зато уровень людей с высшим образованием в обеих группах населения примерно одинаков - 31% и 33% соответственно. При этом в 2005 году без работы сидели лишь 4.6% иностранцев - для коренных жителей США этот показатель был равен 5.2%.

Washington ProFile,
специально для «Лидера»

мигрантов и превращать их в частицы своего народа, тогда всё проходит естественно. Но когда мигрантов делается слишком много, то столкновения неизбежны — они были всегда, есть и будут. Заявить, что «все люди — братья», — это то же самое, что заявить «братьев нет вообще».

Человек определяется по принципу «свой-чужой». Человеку присущ социальный инстинкт. Люди самоорганизуются в группы и этносы, всегда противопоставляя себя другим. Сейчас нам сказали, что этого нет. Сказали отчасти по глупости, а отчасти — по расчету. Люди, получающие большие прибыли, хотят, чтобы эти прибыли были еще больше, и уже во всех развитых странах нуждаются в привозной, дешевой рабочей силе. Народ мгновенно разворачивается от безделья, пособий по безработице и высокого социального статуса. Он требует пенсии, дома для престарелых, бесплатные медицинские страховки, и плевать за чей счет, — пусть правительство обеспечит. А политики ввозят новых мигрантов, и мигранты начинают замещать народы, создавшие культуру, в которую они прибыли.

Мигрантов много, и они уже не хотят иметь ничего общего с теми людьми, которые жили здесь раньше. Они подчеркнуто внедряют свой быт, свою религию и свой уклад, и говорят: «Погодите, суки, мы еще займем ваши места, потому что всё это создано нашим трудом!». Пройдет какое-то время, и так и будет.

Мы живем в очень интересную эпоху. В свое время в Римской империи всем свободным обитателям были дарованы права римских граждан. Таким образом, римляне как таковые перестали существовать, они растворились. Уже императоры были из германцев, уже город Рим населяли представители всех народов империи, а сами римляне стали полными вырожденцами, которые не желали делать ничего, требуя лишь хлеба и зрелищ.

В сегодняшнем мире люди, считающие себя прогрессивно мыслящими, выступают в поддержку нелегальной миграции. Но если есть закон о границе и о въезде в страну, то он должен соблюдаться. Несоблюдение должно караться, а если нарушение закона не карается, то такой закон можно отменить. Сегодня говорят: любой обитатель Земли должен иметь право по собственной воле въехать в любую страну, жить там, привезти всех своих родственников, и никто не смеет ему мешать. Более того, при этом он может еще и не работать.

Что говорит во Франции Ле Пен, которого газетные идиоты обвиняют в фашизме? Он говорит: «Вон неработающих! Вон нахлебников и дармоедов, трутней и паразитов, наркоторговцев и сутенеров! Весь тот мусор, который сюда понаехал, должен быть выкинут вон. Если человек работает и зарабатывает честно себе на хлеб, платит налоги и приносит стране пользу, не

надо его трогать». Что ж, если Ле Пен фашист, то я ацтек.

Мы имеем ситуацию, когда всем гражданам Земли фактически дают права «золотого миллиарда», но пять с половиной миллиардов не прошли школы цивилизации, не создали своими потом и кровью всего того, что создали европейцы, имеют другую ментальность и ценностную ориентацию, другие традиции и представления о том, как надо жить. Им говорят: «Приходите, живите с нами, ваши традиции также ценны». Это напоминает воззрения русских интеллигентов конца XIX века при подъеме социализма в России, когда говорили, что Венера Милосская ничем не хуже печного горшка. Прошло еще пятнадцать лет, и владельцы печных горшков перерезали владельцев Венер Милосских. Оказалось, что в своем роде они не только не хуже, но даже лучше. То же самое происходит сегодня во всем мире.

- Что такое «уличный неонацизм»?

- Полезно со всего содрать этикетку и посмотреть, что за ней. Фашизм — это про Италию, про Муссолини, про «фашио» и «общее дело». Это не имеет никакого отношения к тому, что мы имеем сегодня. Большевики называли себя «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП). Нацисты называли себя «Германская национальная социалистическая рабочая партия». Разница в одном слове. Эти партии — родные сестры, с этим никто и не спорит. Национал-социалисты полагали, что должен быть социализм для трудящихся немцев, и никак иначе. Когда рассказывают про все эти закатанные рукава и прочее, то творятся мифы. Это всё равно, что миф о том, что Сталин — только добрый отец или только кровавый злодей.

Сейчас мы говорим о группах юных экстремистов, возникающих, в основном, спонтанно, совершающих преступления на почве национальной розни. Это действительно есть, и глупо пытаться это отрицать. И мы разводим руками и спрашиваем: откуда фашизм в стране, которая победила фашизм?

Значит так: победа социал-демократической партии над национал-социалистической партией не имеет никакого отношения к тому движению, которое наблюдается здесь и сейчас. В первом случае сцепились две огромные силы, программы которых были очень схожи, и каждая из этих сил мечтала уничтожить другую. Перед Второй мировой войной это знал весь мир, достаточно поднять газеты той эпохи. Сейчас то, что у нас называют фашизмом, и что на самом деле можно назвать национал-экстремизмом, это самостоятельная подмена группками юных хулиганов тех функций государства, которые оно, по разным причинам, выполнять не хочет, не может и не собирается.

Сегодняшний разгул национал-экстремизма можно считать болезненной, уродливой, опасной формой

обострения национального инстинкта самосохранения. Народ являет собой единое целое. Тот, кто полагает иначе, или демагог, или идиот (как правило, одно с другим). Народ есть целостность, собравшая себя из «человеков». Когда полагают, что в одном городе могут жить представители разных народов – не национальностей, а именно народов – и при этом так, чтобы каждый хранил свою культуру, традиции и быт, то это прямейший путь к крушению. Город может существовать только как «плавильный котел», и никто не смеет входить в чужой монастырь со своим уставом. Это знали все и всегда. Если ты приперся в чужой монастырь

со своим уставом, то ты будешь бит и выгнан рано или поздно.

В моем простом представлении никто не смеет поднимать руку на человека только потому, что он другого цвета. Но тот, кто приехал в другую страну как гость, кто в другой стране чужой, не смеет выходить на демонстрацию за свои права, потому что у него нет в этой стране прав. Нравится – живи, не нравится – уезжай. Но когда твои гости в твоём доме начинают отвыкать у тебя какие-то свои права, твоему дому конец.

Максим Василенко,

Росбалт, специально для “Лидера”

Терпи, казах, петербуржцем будешь

Что будет с Петербургом, когда приезжих станет больше, чем коренных?

По данным социологов, 40 процентов жителей России стоят горой за ужесточение иммиграционных законов. В Москве и Питере народу, настроенного против иммигрантов, еще больше – 63 процента. Наш корреспондент из Петербурга предложила ректору Европейского университета в Санкт-Петербурге Николаю Вахтину прокомментировать эту проблему. Сформулировав ее по-простому, как слышала на улице. Типа, «понаехали тут».

Замуж за турка

- Моя подружка съездила летом в Анталию и влюбилась в турка. Собирается за него замуж, утверждая, что Земля маленькая и мы все – ее дети. Каковы перспективы этого брака? Только, пожалуйста, говорите понятно, без слова «парадигма»...

- А еще есть слово «менталитет», которое тоже сейчас в ходу, в том числе у журналистов. «Почему он так себя ведет?» – «Потому что у него такой менталитет». Следующий вопрос: что значит «менталитет» и почему он у него «такой»? Абсолютно пустое слово, которое ничего не объясняет. Как и слово «парадигма», как и любые другие умные слова... Ладно, я вам попросту все расскажу. Начнем про подружку с Турцией. Очень хорошо, отличный пример! Недавно приятель признался мне, что развелся со своей американской женой, на которой женился около двух лет назад. Они расстались друзьями, у них прекрасные отношения – но жить вместе не могут.

- Почему?

- Разные привычки, разные культуры, разные представления о том, какие роли в семейной жизни отведены тому и другому. Грубо говоря, кто из них должен лежать на диване. Дело, конечно, не в диване, не в готовке обеда...

- Тогда в чем?

- Во всем.

- Вы имеете в виду, простите за вульгарность, кто сверху, кто снизу?

- В каком-то смысле и это тоже. Но я имел в виду другое – взаимное поведение в доме, в семье. Что человек говорит. Как

воспринимаются его слова. Это вообще представляет проблему для мужчин и женщин, потому что у них разные способы выражения, разные способы восприятия.

Американцы поставили замечательный эксперимент насчет того, как мужчины и женщины разных национальностей понимают смысл сказанного. Дается некий диалог. Например: «Джон, в таком-то кинотеатре идет такой-то фильм. Пошли в кино?» «Ну пошли», – говорит Джон. Испытуемым предложили ответить на вопрос: что сказала женщина, и почему Джон согласился? Большинство мужчин говорили: «Она спрашивает Джона, хочет ли он пойти в кино, Джон отвечает – хочу». Ответ большинства женщин: «Она пригласила его в кино, а он подумал – надо согласиться, чтобы ее не обижать». То есть, как правило, мужчина видит поверхностный смысл, женщина – глубинный.

- Она доигрывает ситуацию?

- Доигрывает. Скажем, я задаю вам вопрос: «Вы курите?» Что я спросил?

- М-мм...

- Если читать вопрос впрямую, я поинтересовался, курите ли вы. Если читать чуть поглубже – я хочу закурить и спрашиваю у вас разрешения.

- Какой вы интеллигентный!

- И так далее. Вторая половинка этого эксперимента: у них были собраны мужчины и женщины – амери-

канцы и греки. Выяснилось, что греки-мужчины видят глубинный смысл с такой же частотой, как и женщины-американки. А женщины-гречанки – значительно чаще. Теперь представьте себе брак между американцем и гречанкой. Вот тут придется употребить термин – полная дискommуникация. Им не понять друг друга. Не важно, какие они – черные, белые, богатые, бедные. Так устроены культуры: греки ведут разговор на немножко более тонком уровне, чем американцы. Поэтому ваша подруга, которая хочет выйти замуж за турка, будет с ним очень хорошо жить. Но недолго. Это я вам гарантирую.

- А гибкость? Умение подстроиться?

- Да, говорят, в славянских женщинах это есть, потому их так и любят брать в жены иностранцы. Другой вопрос, как она себя чувствует, нравится ей или не нравится?

- Должно надоесть. Увидит, что кретин...

- Найдет в Стамбуле русскую подружку, и будут они ходить пить кофе, и изливать друг другу душу: ты представляешь, какой идиот, делает то-то и то-то, я попросила о том-то и том-то, а он не понимает!.. Это не имеет отношения ни к расам, ни к этносам, ни к чему – это традиция коммуникаций, сложившаяся в той или иной культуре. Даже в пределах одной страны, тем более такой большой, как наша, она разная. У южан, у северян, у сибиряков, у тех, кто родился в западных областях. У деревенских и у городских – разная традиция коммуникаций. Люди другого ожидают от разговора, по-другому читают друг друга. Это и при обычном браке довольно сложно (раз уж мы взяли брак), а с человеком, который происходит из другой культуры, – совсем тяжело.

Соблюдайте дистанцию

- Значит, прежде всего, дело в том, кто как разговаривает...

- Известно, коммуникация бывает не только вербальной (то есть словами). Есть, что называется, язык тела. Как человек двигается, какая у него мимика, какие жесты. Если вы увидите издали, что из автобуса вываливается группа туристов, которые размахивают руками, – кто это?

- Наверно, итальянцы – подумаю я.

- Правильно!

- Это не штамп, не пошлость?

- Это факт. Кстати, есть очень любопытное наблюдение – не мое, Умберто Эко. Он заметил, что когда на конференции делает доклады по-английски, то сидит спокойно. А когда по-итальянски – машет руками. Это входит в язык, но кому-то может не понравиться. «Чего он размахался у меня перед носом? Противно. Кретин». Простой пример: вы идете мимо магазина, возле него на корточках сидит человек. «Почему на корточках? Надо стоять или сидеть на стуле». Вы обращаете внимание на то, что он смуглый и черноволосый. «Ага, понятно, понаехали!» Ваши слова.

- Увидев человека на корточках, я скорее решу: «Ага, накурился».

- Может быть и такое. Но у нас, северян, этот жест считается невежливым. А для южан он совершенно естествен. По их представлениям, так сидят нормальные люди. (Точно так же, кстати, сидят в лагере. Потому не исключено, что человек пришел из тюрьмы.) То есть подобный жест может быть прочитан по-разному. И, соответственно, реакция на него может быть разной. Чего делать? Только учить. Только объяснять, что жесты значат разное, что громкость голоса бывает разная, дистанция общения – разная. Вот мы с вами не сговаривались: вы сели не в дальний угол дивана, а в середину; я, когда садился напротив, чуть-чуть отодвинулся. Только сейчас осознал!.. Почему? Мы заняли дистанцию, принятую в нашей культуре для такого рода общения.

- С ума сойти!

- У североамериканцев эта дистанция больше, чем у нас. У мексиканцев – меньше. Иногда я провожу со своими студентами такой эксперимент. Подхожу близко-близко – чуть ли не вплотную – к первым рядам и преподавательским голосом принимаюсь читать лекцию. Они отшатываются. Я говорю: «Что случилось? Вы меня не слышите? Или вам неприятно, что я близко?» Начинаем разбираться. Да, неприятно. Почему неприятно? Не принято. В нашей культуре до сантиметра вымерена эта средняя дистанция общения. Она немножко разная у мужчин и у женщин. И очень разная – в зависимости от того, насколько мы знакомы, в зависимости от «жанра». Опять же, эта норма разная для каждой культуры. Ее нарушение воспринимается как агрессия, как бестактность, как попытка залезть в душу, как не знаю что. И вызывает, естественно, всякого рода эмоции.

- Не замечали такую штуку – в разговоре собеседник на вас наступает?

- Замечал.

- Это некий национальный штрих?

- Слово «национальный» очень опасно. Я предпочитаю говорить о культурном штрихе. Под национальностью мы волей-неволей подразумеваем биологию, происхождение. Потому, если я скажу – да, это национальная черта, кто-то, возможно, подумает: «Значит, все армяне такие». Вот не армяне такие, а армянская культура, которая их формирует, – такая. Известный мысленный эксперимент: возьмите любого ребенка – хоть зулуса, хоть финна, хоть русского – и в возрасте двух месяцев пересадите в Африку, в Китай, куда угодно. Этот ребенок вырастет абсолютно таким, как его окружение. Он может быть более эмоциональным и менее эмоциональным, склонным к общению или закрытым. Понятно, это генетические штуки: есть люди скромные, застенчивые, есть экстраверты, есть интраверты. Но вся генетика очень мощно регулируется культурной средой, в которую человек попал. Вместе с

языком он усвоит и правила коммуникации, существующие в той или иной культуре. Иными словами, человек не потому армянин, что у него мама и папа армяне, а потому что вырос в Армении. И ни почему другому.

Мерси, Баку

- В Питер приезжают люди со своей культурой. По всему, наша культура хорошая, а их культура плохая. Что здесь делать? Перекраивать приезжих под себя?

- Нет, я этого не сказал. Наши культуры разные, не хорошие и не плохие. Коль скоро люди переезжают сюда, то довольно быстро усваивают культуру, в которой оказались. Чем они младше, тем лучше начинают адаптироваться. Вы сами вокруг себя найдете кучу примеров. У меня сосед – довольно взрослый человек, азербайджанец, который приехал в Ленинград лет тридцать назад. Поступил в Университет, закончил, где-то работает, женат на русской. Говорит по-русски с акцентом, и все его повадки такие, какие он выучил в детстве (в Баку или еще где-то). У него есть сын, внешне они очень похожи. Сын черненький, говорит по-русски без всякого акцента, ведет себя совершенно не так, как папа. И немножко папу стесняется, что заметно. Вот этой папиной южной экспансивности, когда папа выходит во двор и начинает выяснять, почему кто-то поставил свою машину не туда, а папе теперь не выехать. Я вижу, как мальчик отводит глаза, – он знает, что так громко разговаривать здесь не принято. И сам говорит иначе. Если мальчик останется здесь и у него пойдут дети, из этих детей получатся те же коренные петербуржцы, какие получились из всех нас. Потому что никаких других коренных петербуржцев, как вы прекрасно знаете, не было. Они все – «понаехали», причем совсем недавно. Максимум 302 года тому назад, а в основном меньше. Так что я не вижу особой беды в приезде сюда людей. Беда в том, что они приезжают в общество, которое к этому не подготовлено.

- Как же его готовить?

- Обучать учителей. Устраивать в Педагогическом университете имени Герцена специальные курсы, посвященные этнографии коммуникаций (страшно интересная наука). Пять полков книжек написано на эту тему, 99 сотых из них – по-английски. Значит, нужно, чтобы кто-то перевел хотя бы одну полку. И читал бы учителям внятные лекции, и писал бы внятные пособия. Простые, без «парадигмы» и без «менталитета». Чтобы постепенно, но целенаправленно вбивать эту идею: нет никакой национальности, с которой человек рождается и умирает. Есть только культурное воспитание.

- Это должно стать чем-то вроде государственной политики?

- Ой, забудьте! Ничего хорошего от государства не будет, в ближайшие 50 лет добра не ждите.

- Я где-то прочитала, что из-за «национальной веротерпимости» в нашем городе сами собой начинают гнездиться криминальные группы.

- Каким образом?

- В спальных районах вроде Ржевки-Пороховых, улицы Дыбенко и так далее оседают «понаехавшие». Там процветают невежество, безработица, бедность. Ну и агрессия – как результат.

- Процесс, который идет в городе, – новый. Такого социального слоя иммиграции в Петербург, как сейчас, не было 15 лет назад. (Несомненно, приезжали и раньше – из Средней Азии, с Кавказа, из Эстонии, откуда только не ехали, – но в основном люди с высшим образованием, которые занимали соответствующие ниши). Мы можем, конечно, изобретать деревянный велосипед, кричать, что вот-вот придумаем программу... как называется?.. веротерпимости, этнической толерантности, еще чего-нибудь. И можем, не тратя на это дело особых государственных денег, просто посмотреть: что происходит в похожих ситуациях, имеющих не 15-летнюю, а 100- или 200-летнюю историю? Не будем брать крайности вроде Нью-Йорка. Он возник искусственно: приезжали ирландцы, евреи, китайцы – и сразу селились особняком. Возьмем город, который вырос естественным образом. Старый, имперский, хороший – Лондон. Да, есть районы, где в основном живут выходцы из Карибского бассейна. Есть районы, в которых стараются поселиться, я не знаю, иранцы, афганцы. Наверно, в каждом из этих районов немножко разные социальные проблемы. Скажем, для одного проблемой является элементарная чистота. Не потому, что его жители такие свиньи от природы. Просто в их культуре иные представления на этот счет.

- Пример?

- Мой сосед-азербайджанец выставляет мусорные мешки на лестничную клетку. Они стоят день-два, пока у соседа руки не дойдут. Он их все чохом забирает и уносит на помойку во двор. Я поступаю по-другому – ставлю мешки не на лестничную клетку, а между дверьми. Для меня лестница – чужое пространство, я не могу в него внедриться, поставив кому-то под нос свой мусор. А сосед воспринимает это пространство иначе.

В сноске расскажу одну историю. Может, она немножко четче обозначит, что имеется в виду. У эскимосов, как у всякого нормального народа, пространство было организовано вполне определенным образом. Парадная часть – фасад всегда обращен к морю. Они морские охотники, там у них основная еда, основные ритуалы, основное дело – берег должен быть абсолютно чистым. Убирали все, до последней травинки, до последней косточки. А что творится сзади, в той стороне поселка, где тундра, это никому не важно, туда сваливали хлам. Пришли русские, проложили дорогу. Естественно, дорога идет из тундры – и вдруг свалка. Безобразия, ужасно

некультурный народ. Заставили эскимосов все вылизать, поставили арку с названием села. Тут, значит, у русских парадный въезд, тут фасад. Куда русские девают отходы? На берег. Для них это задний двор, он им неинтересен. Ржавая техника и прочая холера лежит на берегу. А мусор, ненужный эскимосам, свален по другую сторону. В итоге весь поселок загажен по периметру. Столкнулись две культуры, у которых разное деление пространства на фасадную и заднюю часть.

В лондонском районе, если к нему вернуться, происходит то же самое. В другом районе проблемой может оказаться бедность. Просто люди приехали из такой страны – они бедные. Следовательно, там должны быть иные социальные программы. И так дальше.

Когда они будут как мы

- По-моему, сколько ни просвещай наши «криминальные» районы, люди все равно не будут...

- Неправда ваша, будут. Они станут точно такими, как мы, если мы тоже слегка изменимся. Адаптация не бывает односторонней, иначе она называется ассимиляцией. Или истреблением. Когда русские «покоряли» Сибирь, случалось всякое – кровавые войны и прочие веселые истории вроде уменьшения населения в десять раз. Но – не знаю, в чем дело (не в менталитете же!), – русские пошли навстречу. Сибиряк другой, даже физически. И по культурным привычкам, и в среднем по характеру. Тем не менее многое было заимствовано. От русских, наверно, больше. Но и русские кое-что переняли: приемы охоты, рыбалки, одежду, в некоторых местах – язык. В Якутии есть целые области, где живут русские крестьяне – переселенцы трехсотлетней давности, которые говорят по-якутски, и только по-якутски. Они не знают русского языка, хотя считают себя русскими. Вы не найдете таких примеров в Соединенных Штатах. Там нет европейских групп, которые бы стали говорить на местном языке, переняли какие-то поверья, или манеру одеваться, или охотничьи приемы. В Канаде есть. И в Южной Америке. (Почему – опять-таки неизвестно, существуют разные гипотезы на этот счет, но разговор не о том.) Так вот мы очень даже способны к такой ассимиляции. Мы ее умеем.

- То-то вы терпеть не можете своего соседа-азербайджанца...

- Откуда вы взяли? Очень славный мужик, мы с ним отлично ладим.

- Он же не выносит мешки.

- Но я-то умный! Знаю, что сосед не пытается меня оскорбить, устроить гадость, – просто по-другому видит пространство. Как он мне однажды сказал... Никогда не забуду: собрались гости, не хватило двух стульев. Я позвонил к соседям, открыла жена. Оля, говорю, у нас гости, дайте пару стульев. Зашел, забрал два стула, ушел. На следующий день снова звоню. Открывает сосед. От-

даю стулья: «Большое спасибо, Алик», он отвечает «пожалуйста», но смотрит как-то не так. Выводит меня на площадку, закрывает за собой дверь и говорит: «Николай Борисович, я хочу вам сказать одну вещь. Вы только не обижайтесь, но у нас, в Азербайджане, не принято, чтобы, когда мужа нет дома, мужчина заходил». Сам того не желая, я его оскорбил смертельно. «У нас не принято». А для меня это абсолютная норма.

- Про себя не послали его подальше?

- Не послал. Именно потому, о чем я сказал раньше: меня образовывали и меня информировали. Есть два пути, и никаких других. Нужно учить учителей, чтобы дальше они учили детей. И нужно писать, в вашем журнале или не в вашем, в газетах: люди разные, черт возьми! Они были и есть разные. И пребудут разные во веки веков, аминь.

Если у нас есть такая иллюзия, будто можно ограничить круг, обнести забором и внутри поселить «своих», то, уверяю вас, как только мы построим этот забор, все, кто внутри, немедленно расколется на 78 партий. Каждая будет друг друга ненавидеть и мечтать о новом заборе. Людям это свойственно – стремление отличаться от всех остальных. Хоть чем-нибудь. Бантик себе повязать – лишь бы не такой, как у соседа. А уж язык, национальность, всякие культурные привычки и традиции – самое благодатное поле, чтобы отличаться.

Я проводил исследования в Восточной Сибири, среди общины русских старожилов, которые 300 лет назад туда приехали и благополучно перемешались с местным населением. Жутко интересная группа! Что про себя рассказывают – уму непостижимо. Они тебе и русские, и православные, и шаманы... Разговариваю с одной теткой: «Вы едите то же самое, что соседние чукчи?» – «Нет, что вы, они же дикари! У нас обязательно обед из двух блюд, у них – одно блюдо». Вот, нашла отличие! «Хорошо, – говорю, – а какие у вас браки?» – «У дикарей черт знает что творится, все спят со всеми, сплошные внебрачные дети, и вообще никаких законов. Зато у нас с этим строго – женимся только на своих. Например, моя семья, у меня 5 братьев...» Начинает загибать пальцы, и выясняется, что из пяти братьев четверо женаты на «дикарях». Ей это в голову не приходило! Она никогда не проверяла свой стереотип насчет браков «у них» и «у нас». Но он ей нужен, чтобы отличаться от другого народа. Зачем? А черт его знает, так, повторяю, устроен человек. Поэтому, ребята, не бойтесь ни Ржевки-Пороховых, ни «понаехавших». Чуждых культур, языков, необычных форм поведения – не бойтесь. Страна у нас большая, народ крепкий, не таких еще перемальвали.

- Позвольте личный вопрос. Почему же тогда мавр Отелло задушил Дездемону?

- Да подставили его. А он ревнивый – от природы, не потому что мавр.

*Елена Евграфова,
Петербург, специально для «Лидера»*

Путешествие вверх, или В сторону Дины

Ирина Викторова

Книгам Дины Виньковецкой доброжелательный читатель найдет столько отточенных и искренних похвал, написанных и сказанных замечательными людьми, что, предваряя наше интервью с Диной, я оставила читателю удовольствие сопоставить его собственное впечатление от прочитанного (или того, что будет из ее книг прочитано) с разными авторитетными мнениями.

Из биографических данных о Дине Виньковецкой оказалась самой адекватной (не мешающей читателю создать свое впечатление от знакомства с автором) краткая аннотация к ее детской книжке «По ту сторону воспитания»:

«Дина Виньковецкая родилась в Кронштадте перед самой войной. Школу окончила в Ленинграде, хотела стать актрисой, но поступила в Ленинградский университет на географический факультет. В 1975 году уехала в Америку, где живет в городе Бостоне и пишет книги.»

Все остальное о Дине Виньковецкой читатель найдет в этих самых книгах, если, конечно, сможет вместе с ней остаться «на линии горизонта» (так называется ее последняя работа) и особо не пытаться заглядывать за него.» Однако, - предупреждает Дина, - линия горизонта есть только в нашем воображении – это идея, фикция, обман. Мечты и сравнения почти не имеют отношения к реальности. И нельзя стоять на том, чего нет. Но ведь есть Добро и Зло. А попробуйте провести между ними четкую разделяющую черту? Каждый проводит ее где хочет, по своему усмотрению и в своих интересах...»

Последнее утверждение я лично готова немедленно оспорить, но ведь Дина ничего категорически не утверждает, а лишь констатирует, что «каких только линий меж добром и злом не рисуется», «бесконечно извивающихся и во времени и в пространстве, а иногда просто повисающих в воздухе»...

Переместилась в пространстве – «ну и как?» Этот диалог с незримым собеседником (или собеседниками) из прошлого, состоявшийся где-то посредине Европы, о котором автор и «думать не думала, что он расшевелит воспоминания, сравнения и превратится в целое размышление на ту же тему : Америка и Россия», - как камертон ко всем ее книгам и к ней самой...Ибо «нельзя отказать себе в удовольствии движения в направлении к себе, изменяться в зависимости от опыта – времени – пространства – места твоего обитания, вопреки или вместе с обретением платьев, домов, комфорта...»

Если взяться за неблагоприятную задачу пересказать или - хуже - объяснить ее книги, то есть рисовать интерпретаторскую линию, так же обреченную повиснуть в воздухе, неизменно выпадешь из ее линии горизонта. Ведь даже собственная, авторская и, кажется, органичная для Дины Виньковецкой синхронизация времени и пространства, поставившая на одну чашу временно-пространственных весов Ага-Дырь и Нью-Йорк, прошлое и настоящее, называется Диной (видно, с оглядкой на несмелого воображением читателя) «инсталляцией». Она как бы оправдывается перед своим незримым собеседником за попытку «уравновесить абсурд», не она, дескать, первая...И словно проговаривается в ответной реплике оставшегося стерто-неразличимым собеседника: «Хочешь наверстать утраченное время, оживить исчезнувшее? Посмотрим, что у тебя получится» ...

Это ли не подсказка читателю, чуть ли не прямая реминисценция из «A la recherche du temps perdu»? Памятуя о предупреждении Дины насчет «горизонта-фикции», я было отбросила назойливую и как бы неуместную ассоциацию с Марселем Прустом и его «В поисках утраченного времени». С какой стати ей вообще Пруста читать? Но мы как раз сидели – пусть не в прустовском аристократичном Комбре, но в каком-то весьма для меня изысканно-затейливом месте в Бостоне, куда меня привезла Дина и о существовании которого я не подозревала. Смаковали неизвестно откуда там взявшиеся «petits-fours», дышали свободным пространством толков-куполов, скользили взглядом по неброским изящным вывескам «boutiques» престижных европейских домов, неспешно обменивались какими-то несущественными светскими новостями, воспоминаниями об общих знакомых, давних интересах... И тут как раз уж не помню по какому поводу Дина обронила умалчиваемое мной имя-ассоциацию: Пруст... Это было так неожиданно, что я на какие-то доли секунды «выпала из инсталляции»: «Вы что, читали Пруста?» Она лишь выразительно взглянула на меня и пожала плечами: Конечно, она читала Марселя Пруста...

В голове запоздало щелкнул переключатель – я выскочила из Дининой линии горизонта. Для людей моего горизонта, с молодых ногтей воспитанных исключительно на западном модернизме, а к зрелости потерявшим к нему всякий интерес, как раз естественнее не лить фимиам Прусту, а может, и просто его не читать, не ощущая ущерба собственной «эрудированности». В свое время один видный литературовед в анкете в «Иностранной литературе» прямо заявил, что Пруст – это «дутая величина»... Не думаю, что он был категорически не прав. Но, это, повторюсь, скорее вопрос «линии горизонта». Линия горизонта была и пока остается другой у поколения «шестидесятников», у ярких его представителей. Нам, пришедшим позже, за этот горизонт лучше и не заглядывать – это иной поток сознания, раскаченного общей, как тогда казалось, трагедией поколения, «хоровой болью», тяготеющей к духовному и физическому суициду. Интересно, что один из нечаянных духовных поводырей новомодернистского крыла шестидесятников – Пастернак в черновом варианте «Доктора Живаго» ориентировался на эту же линию горизонта – где смешались метания, боль, думы о сведении счетов с жизнью, где все в душе еще и не улеглось, и не разгулялось. Он переписывал новые стихи в большую сшитую тетрадь, которую он и назвал тогда «Когда разгуляется», а на обложке тетради выписал по-французски из «Обретенного времени» Пруста: «Un livre est un grand cimetièrre ou sur la plupart des tombes on ne peut plus lire les noms effacés» («Книга – это большое кладбище, где на многих могилах уже нельзя прочесть стершиеся имена»). Пастернак интересовался Прустом еще с двадцатых годов. С того времени сохранился первый том «В сторону Свана» издания 1925 года, на форзаце которого Пастернак сделал выписку из письма Рильке о

смерти Пруста. Он писал тогда, что не может спокойно читать «В поисках потерянного времени», — «слишком близко». Исследователи отмечали, что лишь после завершения работы над романом «Доктор Живаго» Пастернак решился внимательно прочесть всего Пруста, задавшись целью понять, что значило для того потерянное и обретенное время. Пастернак тогда пришел к убеждению, что у Пруста прошлое – всегда часть настоящего и существует в нем, живя в образах и мыслях этого настоящего собственной жизнью, придавая ей смысл и объем, а эпиграф из Пруста как бы соотносил содержание того, что мучило самого Пастернака, с жизнью «бедной на взгляд, но великой под знаком понесенных утрат»...

Этого пространного собственного «потока сознания» я в нашей беседе с Диной Виньковецкой, конечно, себе не позволила. Но первый вопрос сам собой сложился из вышенаписанного и умолченного:

- Вы знаете, Дина, хотя я с большим интересом прочитала ваши предыдущие книги - и «Горб Аполлона», и «По ту сторону воспитания», и «Ваш О. Александр», последняя книга «На линии горизонта» мне показалась самой сильной, в том смысле, что вы как автор и как личность вышли в ней на какой-то иной нравственный и качественный уровень, раскрылась другая тональность вашего творчества, делающая равновеликими простых людей и «интеллектуалов» и в чем-то отдающая предпочтение первым. Из книги даже больше отшлифованных философских кусков, отдающих дань вашим былым «модернистским пристрастиям», запоминаются моменты, связанные с переосмыслением «жизни, бедной на взгляд», знаки утрат которой вы поднимаете чуть ли не до вершин греческой трагедии. Чем не Медея ваша тетья Паша из Ага-Дыря, часами лежащая бездыханной возле землянки бросившего ее Василича. И ваша с ней горькая солидарность: «Меня ведь тоже не любят», соединенная со сложными чувствами, мешающими признать до конца равенство в страдании, найти слова утешения. Нам все кажется, мы такие разные, но на самом деле каждый на своем уровне так же раздираем страданиями и страстями - и пьяница-буровик, и художник-интеллектуал... Люди везде люди, мечутся, не ведают, что творят, страдают... Может, нужно просто бережнее относиться друг к другу?..

– Это уже слишком. Для меня это все звучит как морализаторство. Не надо говорить – надо просто нормально к людям относиться. Я против этого человеческого ханжества внутри людей. Ах, дескать, нужно людям помогать... Часто это слова, которые за собой ничего не несут...

- Да, конечно. Ведь и здесь мы видим – столь-

ко людей, которым надо бы помочь, да никто не помогает...

- Опять же я очень возражаю против этого «здесь», «там»... Не имеет значения, где. Мы можем говорить, что здесь, в эмиграции, только оттачиваются наши чувства. В том смысле, что если в России ты не так ощущал свое одиночество, потому что трагедия была, как кто-то сказал, хоровая, то здесь трагедия индивидуальная. И человек один, и мир другой. Тогда это «хоровое» нас согревало, давало нам силы. Теперь это исчезло, и мы начинаем думать — «виновата Америка»...

- А виноват сам человек?

- Нет, не совсем. Человек просто находится на другом уровне, он идет сам к себе, но вектор движения изменился...

- Разве это зависит от перемены места?... Мне кажется, я в Америке не изменилась. Вообще внутренне не изменилась со студенческих лет. То же самое могу сказать о своих университетских подругах.

- А я изменилась. Хотя тоже могу сказать: зрелость ко мне пришла поздно...

- Но, значит, все-таки пришла...

-Для того, чтобы что-то понять в себе, нужно что-то в себе отрицать. Поэтому я не могу сказать, что я не меняюсь. Не знаю, стала ли я лучше... Но какие-то вещи я начинаю понимать лучше... И те трагедии, которые я пережила — трагическая смерть моего мужа... Как Иосиф Бродский говорил, «за время жизни душа приобретает смертные черты»...

- Тут уже, как вы говорите, я «очень возражаю». Нам дан другой путь — не случайно, пусть к старости, люди вспоминают, что пора и о бессмертной душе подумать... Но тут мне и спорить не о чем — это разная ценностная философия. Можно я о другом спрошу: вы здесь ощутили себя человеком американским?

- Это вопрос, что называется, на засыпку? Я не ощущаю себя американским человеком, скорее русским человеком себя здесь ощутила больше, чем раньше. Мне нравится жить в Америке, но я не принадлежу к американской культуре, я принадлежу к русской культуре. Я люблю русскую литературу, русскую поэзию, русский язык как таковой. В каких-то вещах я изменилась — вы это найдете в моей книге, как меня воспитывали дети, - «По ту сторону воспитания»... В какой-то степени поведенчески я изменилась... Но внутри... То, что вы говорите, что вы не изменились, - и я тоже внутренне не изменилась. Есть внутри какой-то квант, что ли, который не меняется. Да, внешне я изменилась — более вежливая стала, меньше подшучиваю над

кем-то и задираюсь, в какой-то степени это все заслуга детей...

- А у вас много детей?

- Четверо парней. Теперь они все взрослые. Один - профессор в Канаде, другой - журналист в Нью-Йорке, он обещал перевести мои книги на английский. Все они американцы. Только старший занимается еще и Россией. Когда мы уезжали, он был взрослее, 10 лет ему было, он остался по душе русским, занимается русской историей. И одна из его первых работ была о влиянии эмиграции на историю Америки, в том числе и обо всех нас, о русской эмиграции. У остальных парней интерес к России скорее романтический. Я их возила по очереди в Россию, им там очень нравится. Девочки в России нравятся. Ну и архитектура, конечно, Петербург, Эрмитаж...

Есть ценности непреходящие, универсальные, а есть вещи, которые мы не принимаем. И в американской культуре дремучесть американского населения нам не нравится. Это тоже есть в книге, я написала об этом, как бы отвечая на давний вопрос одного Донского казака. Это был казак из второй волны эмиграции, он оказался в Америке и стал здесь богатым человеком. Когда мы в первый визит появились в его поместье, у нас была эйфория, мы все ему: «Ах, Америка», а он говорит: «А вы что, думаете, американцы такие же люди, как и мы?» «Естественно, мы очень удивились. Молчим. А он: «Вот поживете с мое в Америке (он к тому времени около 20 лет здесь жил) и увидите, не такие американцы люди, как мы»...

И вот у меня в книге идет вопрос: такие — не такие? Для начала я сравниваю себя со своими детьми. Что «такого» — что не «такого»? Как я в первой книге написала, хорошо бы перемешать — что-то взять из Америки, что-то из России. Но это что-то из мира иллюзий и параллельной Вселенной...

Как ни стараешься не рисовать собственные линии поверх Дининых слов и строк, это не всегда получается. Может, это и хорошо — мысли, боль, воспоминания, соединение несоединимого и попытка оживить время, на которую подталкивал Дину тот собеседник из прошлого с неразличимыми чертами, если не удалась до конца, то взяла за душу... Метущуюся и не до конца потерянную в диалоге со временем, пытающемся сообщить ей «смертные черты», стереть и перемешать... Или время здесь все-таки не при чем? Просто что-то еще недопонято, не отлеглось, «разгулялось»... Как писал Пастернак в том же тетрадном цикле «Когда разгуляется»: «Душа моя, скудельница, / Всё виденное здесь / Перемолов, как мельница, / Ты превратила в смесь. / И дальше перемальвай / Всё бывшее со мной. / Как сорок лет без малого / В погостный пережной»...

Увы, пока что душа реализовала лишь то, что выражено этими строчками, и не способна на большее, чем смесь. Потому и потеряна, «скудельница». Мечется меж Добром и Злом, колеблется меж временем и пространством, размывая индивидуальное, страховочное. Но ведь и Пруст, человек, смертельно больной, прикованный к постели, с больным и раздвоенным сознанием, чьи «могильные строки» были взяты эпитафией пастернаковской подборки, в «Обретенном времени» говорил как раз об обратном: «В конечном счете, сколько бы мы ни меняли среду и образ жизни, наша память, держась нити тождественности личности, привязывает к ней, в последующие эпохи, воспоминания о среде, в которой мы жили, даже сорок лет спустя...»

Значит, всегда дело только в нас самих, в нашей синхронизации времени и пространства, в нашем тождественности самим себе, нашей памяти.

Боюсь, Дина Виньковецкая снова упрекнет меня в морализаторстве. Без вычерчивания посторонних линий на ее текстах она сама прекрасно знает, о чем говорит и пишет. И все это она смогла написать, лишь пройдя свой, тождественный ее личности и привязанный к ее поколению путь, к тому же изрядно пожив в Америке.

«Если бы осталась на своей земле, - пишет Дина, - не изжила бы комплекса неполноценности перед Западом», не хватило бы «ни мужества, ни взгляда». И мужества и взгляда ей тоже было не занимать. Иначе, разве напечала бы она без купюр такие строки отца Александра Меня из их с ним фантастической переписки:

«...А о «времени» я еще раз напомним вам слова из Библии, что «времени уже не будет». Значит, эта страшная необратимая сила действует лишь в падшем мире, как одна из его характеристик. Любой же прорыв в любви, в творчестве, в красоте и мистике есть победа над временем... Если не иметь такого прорыва, то роковым образом оказываешься во власти умирания и распада. Это и произошло с вами. Время – поток, уносящий нас, как водопад. Но если взять другое направление, то жизнь станет путешествием вверх, восхождением, а не спуском...»

Читая новую книгу Дины Виньковецкой, ловишь себя на мысли, что автор все ближе к своей линии горизонта, прочерченной в восхождении, а не на спуске, в многотрудном путешествии вверх.

1845 Commonwealth Avenue, Brighton

Центр Макор, «Вnai Moshe» Temple, 22 июня, в 7 часов

презентация НОВОЙ КНИГИ Дианы Виньковецкой “На линии горизонта”

(Такие же американцы люди, как и мы?)

Презентацию ведёт д-р филологических наук
Игорь Немировский

Диана Виньковецкая - лауреат литературных премий
Петербургского фестиваля “Мастер класс 2000” и
Петербургской премии “Царскосельская 2002”

“Виньковецкая знала многих выдающихся людей, и это окрашивает дополнительным интересом её талантливые книги”.

World Literature Today, 2001, №1

“Лучшая книга об эмиграции, яркая и трогательная,
Россия и Америка в переплетении судеб...”

Наука и Религия, 2002, №8

“Её персонажи психологически много тоньше и сложнее,
чем в нашумевшем романе Улицкой...”

Новый Журнал, 2005, № 238

Такая, как ты, Дина,
на свете одна-единица.

Игорь Немировский
10 окт. 07, Нью-Йорк.

знатоком христианского востока, архимандритом Порфирием (Успенским) сумела открыть типографию при Иерусалимской Патриархии, где печатались богослужебные книги на арабском языке для местных православных храмов, и четыре школы для подготовки священников.

После возобновления деятельности Миссии в 1858 году, действуя с негласного поощрения Синода и правительства, она стала скупать на подставных лиц земельные участки. Особенно преуспел в этом архимандрит Антонин (Капустин), возглавивший Духовную Миссию в 1865 году и руководивший ею почти 30 лет. Таким образом было приобретено, а затем законно оформлено 13 участков, площадью около 425 000 квадратных метров. Большинство из них были так или иначе связаны с библейскими событиями, поэтому там предполагалось возвести православные храмы, монастыри и другие строения, предназначенные для духовного и иного «окормления» паломников из России.

Инициатором создания частного Православного Палестинского общества стал видный Петербургский чиновник, писатель, ученый и общественный деятель В.Н. Хитрово. Не один раз посетивший Святую землю, он на собственном опыте убедился в бедственном положении православия и горькой участи русских паломников.

Указ Александра II о создании Православного Палестинского общества вышел 8 мая 1882 года. Его первым председателем был избран великий князь Сергей Александрович. Через семь лет Обществу был присвоен высокий статус Императорского. В.Н. Хитрово стал ученым секретарем ППО, которым и состоял до своей смерти в 1903 году. В качестве девиза Общества Василий Николаевич предложил: слова пророка Исая: « Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». Это изречение начертано на особом знаке ППО (вокруг щита с монограммой имени Христа, покрывающего крест), а также - в соответствии с завещанием - выбито на памятнике, установленном на его могиле.

После убийства в 1905 году великого князя Сергея Александровича в Москве председателем ИППО по велению Николая II стала его вдова, великая княгиня Елизавета Федоровна. Она приняла мученическую смерть от большевиков в шахте под Алапаевском и нашла вечное успокоение на Святой земле.

В соответствии с уставом Православное Палестинское Общество имело три основных направления деятельности. Первое связано с организацией паломничества и обустройства русских путешественников в Палестине. Второе — с оказанием помощи и поддержки православию на Ближнем вос-

токе путем благотворительности и просвещения местного арабского населения. Третье - научно-исследовательская и издательская работа по изучению исторических судеб и современного положения Палестины и всего ближневосточного региона, библейской филологии и археологии, организации научных экспедиций и раскопок, пропаганда знаний о Святой земле в российском обществе.

К моменту, когда Общество получило статус Императорского, на строительство храмов и подворий из казны ежегодно отпускалось по 30 тысяч золотых рублей.

Но главным источников финансирования были так называемые всенародные «кружечные сборы», которые ежегодно в вербноевоскресенье проводили епархиальные отделы ИППО по всей стране. Отсюда и впечатляющие результаты деятельности. В высочайшем рескрипте по случаю 25-летия ИППО, Николай II называет такие цифры: « Ныне, обладая в Палестине владениями ценностью почти в 2 миллиона рублей, ИППО имеет подворий, где находят приют до 10 тысяч паломников, больницу, 6 лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10 400 учащихся, за 25 лет им выпущено в свет 347 изданий по палестиноведению...»

Но есть и другие итоги. Затрудняюсь назвать официальную дату, с которой ведет начало современный российский туризм, более того, не знаю есть ли такая. Со своей стороны могу предложить 1884 год, когда местные отделения ИППО по всей России стали продавать так называемые «паломнические книжки» на путешествие в Святую землю. Продавались они со значительной — до 35 процентов — скидкой для бедных на проезд по железной дороге и на пароходе. Так проезд из Москвы до Одессы и оттуда до Яффы третьим классом (без питания, которое брали с собой) и оттуда пешком до Иерусалима стоил в пять раз дешевле, чем на таких же условиях в первом и в три с половиной — вторым классом. В русских подворьях Иерусалима за место на нарах, обед из двух блюд и вечерний чай стоил 13 копеек, в три-четыре раза дешевле, чем ночлег на постоялом дворе в самой России.

И еще один « туристический» штрих: в Яффе прежде бесправного и несведущего русского паломника теперь встречают кавассы ИППО. Вот как характеризует в своих мемуарах палестинских гидов конца XIX века протоирей Кл. Фоменко: « Кавассы эти по преимуществу черногорцы, знающие и турецкий, и русский языки. Кавассы эти — образец услужливости. Порядочности и бдительности по своей службе. Они точно дядьки для наших паломников на Востоке...»

...В декабре прошлого года в Яффе я познако-

мился с арабом по имени Шхади, членом совета православной церкви. Его прадед был крещен русским священником, окончил школу ИППО в начале XX века. С тех пор все члены этого рода — православные, русский язык в семье как бы передается по наследству. Сам Шхади изъясняется по-русски с трудом, но дочь-певица говорит хорошо и даже исполняет русские песни. Уклад жизни семьи, не без удовольствия поделился со мной Шхади, сейчас ближе к русскому, чем к арабскому. По его словам в настоящее время только в Яффе проживает около девяти тысяч православных арабов, а свыше сорока тысяч эмигрировала из Израиля после окончания войны 1948 года.

Две ветви одного ствола

С октябрьской революции в начинается другая история присутствия или скорее отсутствия России на Святой земле, а также разветвление Императорского Православного Палестинского общества. После февральской революции, в марте 1917 года у названия Общества отобрали слово «Императорское». Через неделю подала в отставку с поста председателя великая княгиня Елизавета Федоровна и руководителем общества избрали князя А.А. Ширинского-Шихматова, занимавшего до этого пост вице-председателя. После неудавшейся попытки спасти царя, князь в 1918 году под чужим именем выехал из Москвы в Варшаву, а затем в Германию. Вряд ли он знал, что ППО в России юридически уже не существует, что было подтверждено, в частности, советской нотой Англии, Франции и Италии в 1923 году: «... Российское правительство считает своим долгом констатировать по этому поводу, что в силу декрета Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. Русское Палестинское общество было ликвидировано и все его имущество, как движимое, так и недвижимое, было объявлено собственностью Российского государства». Позже Палестинское общество, потеряв определение «православное», оказалось в структуре АН СССР. Оно то восстанавливалось, то полностью прекращало любую деятельность, в зависимости от политической конъюнктуры. И честно говоря, проследить юридическую связь между прежним Императорским Православным Палестинским обществом и восстановленным в 1992 году под этим же названием, довольно проблематично. Тем не менее, как указывалось в официальных извещениях — «Святейший Патриарх Алексий 11 принял возрождающееся Общество под свое непосредственное покровительство». Именно Патриарх стал во главе Комитета почетных членов ИППО. Представитель церкви по назначению Патриарха вошел и в состав Совета.

В организации паломничества или, говоря современным языком, туризма на Святую землю Общество активно сотрудничает с Паломническим центром Московского Патриархата (его директор является одновременно членом Совета Палестинского Общества в Москве), а также с обществом «Россия в красках», созданном эмигрантами из России в Израиле. Правда, эту паломническую деятельность никак нельзя считать «возрождением паломничества старого Общества» ибо она сейчас базируется исключительно на коммерческой основе, и путешествие в Святую землю под эгидой Центра обходится верующим зачастую дороже, чем с обыкновенной туристической путевкой.

С 2003 года председателем Совета ИППО со штаб-квартирой в Москве является Я. Н. Щапов, член-корреспондент РАН, крупнейший специалист по истории древней Руси и России, по истории религии. И потомственный дворянин, член Российского дворянского собрания. Православную церковь в Совете представляет Кирилл — митрополит Смоленский и Калининградский, Председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

И все же, не могу не упомянуть здесь один нюанс: в 1992 году РПО при РАН обрело «традиционное название» в то время как за границей уже существовало общество, которое своего традиционного названия никогда не теряло. Инициаторы очередного переименования вряд ли были в неведении на этот счет.

История заграничного ППО неразрывно связана с Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ) и борьбой за сохранение русской собственности в Святой Земле и Палестине. В разных странах за пределами России после гражданской войны оказалось свыше семидесяти действительных членов ППО, больше, пожалуй, чем на родине. Законно избранный председатель, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, бывший обер-прокурор Синода, член Государственного Совета, сенатор, гофмейстер Императорского двора. Князь, судя по его действиям за границей, ни на минуту не снимал с себя обязанностей по руководству обществом.

Собственность претковения

Когда англичане в 1919 году заняли Палестину, собственность ИППО и Русской Духовной Миссии оказалась в запустении и практически бесхозной. Колониальные власти стали использовать ряд помещений для нужд армии и администрации. Вынужденные русские эмигранты и обитатели монастырей старались выжить кто как мог, в том числе не

брезговали распродажей имущества и предметов обихода с монастырей и подворий. В этих условиях свои права на управление недвижимостью и землей, принадлежащие раньше ИППО, предъявило заграничное ППО.

Реально российским имуществом в Палестине распоряжалась английская администрация. Ее чиновники благожелательно относились к стремлению уполномоченных совета ППО навести порядок в подворьях и монастырях, предохранить их от разрушения. В конце концов при помощи представителя только что образовавшейся Русской Православной Церкви Заграницей удалось достичь соглашения с английскими властями даже о выплате арендной платы за использование зданий и помещений. На протяжении довольно длительного времени (до 1948 года) эти, хотя и небольшие средства, помогли выжить в Палестине многим русским изнанником и священнослужителям, а также производить ремонты и платить налоги за недвижимость.

Как же относилось к деятельности заграничного ППО правительство Советской России? На этот вопрос Николай Воронцов отвечает так: отрекшись от Общества со столь неприемлимыми прилагательными как Православное, да еще и Императорское, оно никак не желало отказаться от имущества, которое пыталось любыми путями объявить «государственным»...

Однако, ни вышеупомянутая советская нота Англии от 1923 года, ни последовавшие за ней аналогичные демарши полпредов РСФСР не возымели никакого действия. Более того, английское правительство становится опекуном ИППО и Миссии и с этой целью назначает специального администратора, капитана Г. Каста. Тот уведомляет представителя ППО в Палестине Селезнева «...мы признаем фактическое существование Общества со всеми его имуществами и считаем необходимым поддерживать строй, внутренний распорядок и деятельность его, основанные на уставе. Администратор будет промежуточным звеном между Советом Общества, находящимся в Берлине, и Управлением Подворьями, имеющим постоянное пребывание в Иерусалиме».

Как водится, сосуществование двух русских организаций в Палестине было далеко не безоблачным. В отсутствие твердой руки монарха чуть ли не с началом английского протектората над Палестинской колониальной властью время от времени были вынуждены разбирать споры, а то и скандалы между ними, касающиеся российской собственности в Святой земле.

Очередные инициативы советского правительства по возвращению собственности в Палестине

совпали по времени и с усилением активности Московской патриархии на международной арене. Новый патриарх Алексей (Симанский) недвусмысленно выразил стремление взять под омофор МП православные приходы, расположенные за пределами СССР, что ему частично удалось. С этой целью впервые за всю историю русского православия патриарх Алексей, происходящий между прочим из старинного дворянского рода и получивший разностороннее светское и духовное образование, в мае-июне 1945 года совершает паломничество на Святую землю. Если бы патриарху удалось склонить на свою сторону главу Духовной миссии архимандрита Антония, а также привлечь в МП монастыри и общины, проблема с собственностью могла решиться сама собой.

Архимандрит Антоний (Синькевич) остается верен РПЦЗ. В монастырях и духовных общинах московский гость также встречает холодный прием. В ответ на последующее за тем обращение Алексея к архипастырям и клиру РПЦЗ с призывом принять покаяние и перейти под омофор Московской патриархии последовало заявление Архирейского собора из Мюнхена: «Мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока высшая церковная власть в России находится в противоестественном Союзе с безбожной властью, и пока вся Русская Церковь лишена присущей ей по ее Божественной природе истинной свободы».

Первый передел дореволюционной русской православной собственности на Ближнем Востоке, как впрочем, и все последующие связан с политическими и военными коллизиями и проводился далеко не цивилизованными методами. Правительство только что провозглашенного государства Израиль решило признать имущество РДМ и ИППО на своей территории собственностью СССР. В Москве сразу же приняли решение послать в Святую Землю своего начальника Русской духовной миссии и представителя от Российского Палестинского общества. В конце ноября 1948 года в Иерусалим прибыли архимандрит Леонид (Лобачев) и священник Елховский. Представителя РПО не было, как мы помним в это время Общества практически не существовало.

Возвращалась собственность путем «захвата» при попустительстве местных властей. Вот как об одном из эпизодов «возвращения собственности» рассказал вашингтонский протоирей Виктор Потапов на конференции представителей МП и РПЦЗ в Москве: «...Передача же Свято-Троицкого собора в Иерусалиме была осуществлена на основании записки от 1 декабря 1948 года, составленной по-рус-

ски, за печатью военного губернатора Иерусалима, в которой сказано: «Господину иеродиакону Мефодию: настоящим предлагаем Вам передать ключи и все другие вкщи Русской Духовной Миссии, представителям православной церкви, прибывшим из Москвы...» Записка была доставлена отцу Мефодию представителями МП в сопровождении группы крепких молодых мужчин в штатском из советского посольства и нескольких наблюдателей от израильского правительства. Священнослужитель наотрез отказался сдавать ключи от вверенного ему храма. Тогда молодые люди в штатском окружили его и стали избивать. Израильские наблюдатели в избиении не участвовали, но и не защищали иеродиакона. Сила взяла свое: избитого до потери сознания о. Мефодия бросили в канаву, ключи от храма сорвали с его пояса, и «передача имущества состоялась».

За Миссией и ППО сохранились лишь объекты, находящиеся в Старом городе и Восточном Иерусалиме, Вифлееме и Иерихоне, присоединенные после войны к Иордании. Интересная деталь: имущество отторгнутое от ППО было возвращено не Российскому Палестинскому обществу АН СССР, как бы следовало ожидать, а советскому правительству. Одна его часть была потом передана МП, другая — в аренду израильским властям. Через двенадцать лет правительство Хрущева подписало соглашение с Израилем о продаже 22-х объектов и земли площадью 167 тысяч квадратных метров за 4,5 миллиона долларов. Большую часть этой суммы Израиль компенсировал ... апельсинами. На стенах многих зданий, в которых сейчас расположены израильские офисы, до сих пор красуются знаки Императорского Православного Палестинского общества.

После войны 1967 года весь Иерусалим и Западный берег реки Иордан, а соответственно и объекты РДМ и ППО, перешли под контроль Израиля.

Очередная волна активности по отъему владений РДМ РПЦЗ и ППО новая Россия начинает в середине девяностых годов, на этот раз тех, что находятся на территориях Палестинской автономии. Используется при этом уже испытанный способ, характеризующий известной поговоркой: «грести жар чужими руками». В 1997 году с помощью палестинских полицейских были грубо изгнаны монахи из Троицкого монастыря в Хевроне, принадлежащем РПЦЗ, с тем, чтобы в соответствии с договоренностью между патриархом Алексием 11 и президентом Палестинской Автономии Ясиром Арафатом, передать его Московско-патриархии. Таким же образом были переданы русский православный мужской монастырь в Иерихоне, а

также два участка земли в Иерихоне и Вифлееме, принадлежащие ИППО (Иерусалим) и переданные не московскому ПО, а МП и правительству России.

«Красная» и «белая» церкви на пути к объединению?

Новоизбранный глава Палестинской Автономии Махмуд Аббас, посетив немногим более года назад Москву, имел встречу и с Алексием 11. Патриарх счел нужным поблагодарить руководство автономии за возвращение собственности в Хевроне и Иерихоне под управление Русской Духовной миссии РПЦ МП, заявив при этом: « Полагаю, что настало время, когда юридически необходимо закрепить за миссией право на эту собственность».

Заявление вызвало недоумение православной общины во всем мире. Дело в том, что уже пять лет она с нетерпением следит за трудным переговорным процессом, который может привести к объединению РПЦ Московской патриархии и Русской православной церкви за границей. У объединения много противников за пределами России. Одним из камней преткновения является собственность РПЦЗи имущество иерусалимского ППО. А потому в самом начале переговоров было решено «заморозить» эту проблему до тех пор пока стороны не придут к какому-то значимому результату. Иначе говоря, пришло время умолкнуть ради Сиона и ради Иерусалима — успокоиться.

Позже, во — время своего визита в Израиль и президент России Владимир Путин в интересах Московской Патриархии заговорил о наследии русской православной церкви в этой странеи недвижимости ППО, в связи с чем внепланово посетил Сергиевское подворье, относящееся к категории так называемого неопределенного имущества.

Одно время казалось, что «такие действия», похоже, существенно не отразились на переговорном процессе двух церквей. В результате недавно в Сан-Франциско 1У Всезарубежный собор РПЦЗ с участием духовенства и мирян принял резолюцию, в которой «архипастыри, пастыри и миряне единодушно выпазили свою решимость уврачевать раны разделения внутри Русской церкви — между ее частями во Отечестве и за рубежом». Она по сути явилась рекомендацией Архирейскому собору РПЦЗ, который немногим позже, там же в Сан-Франциско утвердил ее, согласившись начать процесс объединения. Судя по всему, будет он все же длительным и непростым. Зарубежная церковь сразу должна принять так называемый канонический акт, иначе говоря, определить свой новый статус. Только после этого РПЦЗ будет официально считаться духовной частью Русской православной церкви.

Когда же может произойти полное объединение? Епископ Гавриил утверждает, что все сейчас зависит от доброй воли Русской православной церкви МП, от ее шагов навстречу РПЦЗ. В начале июля в Москве рабочие комиссии двух церквей попытаются найти общий язык для разрешения существующих проблем.

Итак, последнее слово РПЦЗ оставляет за Московской Патриархией. Будет ли оно сказано и когда? Ясно, окончательное объединение двух церквей прямо или косвенно повлияет и на судьбу обоих ИППО. Это хотя и светские образования, но как утверждают руководители обоих, созданы и действуют при благословении Русской Православной церкви. Объединенная церковь, конечно же, препятствовать воссоединению двух Обществ не станет, коли будет на то добрая воля двух Советов. Вот что сказал мне по телефону Игорь Васильевич Петраков, ученый секретарь ИППО (Москва):

- Уже было несколько неформальных контактов с представителями заграничного ИППО. В частности, мы встречались на одной из конференций в Иерусалиме. Сейчас получено благословение Московской патриархии и «добро» от Министерства Иностранных дел Российской Федерации на начало диалога и Императорским Православным Палестинским Обществом за границей. Начнем диалог и увидим, что из этого получится. Думаем, он будет поэтапным и конструктивным, хотя и не простым. Хочу отметить, что в 2003 году наше Общество прошло перерегистрацию в Министерстве юстиции России, подтвердившее преемственность нынешнего ИППО тому Обществу, что было создано в 1882 году.

Николай Александрович Воронцов относится к этой идее куда более осторожно:

- В настоящее время в Совете ИППО в Иерусалиме нет россиян. Но интерес к нашей деятельности проявляют как общественные организации, так и богатые люди нынешней России. Ее правительство и Московская патриархия согласны и, судя по высказываниям их представителей, желали бы оказать помощь в деятельности и существовании нашего Общества, но при одном условии — «возвращении» или «объединении» с созданным в 1992 году в России. Такой возможности Совет ИППО в Иерусалиме пока не видит и вопрос о переговорах с Палестинским Обществом при РАН пока не рассматривается.

Выяснилось, однако, что московский ученый секретарь, мягко говоря, лукавил, говоря о неформальных контактах с иерусалимским ИППО. Контакт был лишь один. А на конференции в Израиле все члены Совета из Москвы демонстративно не

пришли в зал, когда был объявлен доклад Н.А. Воронцова.

И еще. В Иерусалиме год назад открылось отделение московского ИППО. Однако, председателем его и секретарем стали соответственно П. Платонов и Р. Гультьяев, недавние российские эмигранты, соучредители общества «Россия в красках». А ведь на Святой земле 115 лет действует целая структура ИППО, зачем же нужно было создавать новую?

Почему московскому сердцу в Израиле куда милее эмигранты последней волны? Думается, не только потому, что они лучше знают, как строить практические взаимоотношения с нынешним российским чиновничеством, чем те, которым несмотря ни на что удалось сохранить русскую православную собственность на Святой земле. Этот альянс легко укладывается в политику игнорирования наследия эмигрантов первой волны, их детей и внуков.

Из-за чего «сыр-бор»

Русской духовной миссии РПЦЗ в Святой земле (по данным Н. Воронцова) принадлежат Елеонский Спасо-Вознесенский женский монастырь в Иерусалиме, мужской скит на месте Лавры Преподобного Харитона в Фаре; школа для девочек в Вифании. РДМ РПЦЗ управляет также Вифанской женской монашеской Общиной в Гефсимании при храме Марии Магдалины. (Гефсиманский сад, храм и все постройки — собственность ИППО (Иерусалим), а вышеупомянутая Община является лишь съёмщиком ряда помещений). Кроме этого, РДМ РПЦЗ принадлежат еще несколько участков.

ИППО (Иерусалим) принадлежат Александровское подворье, Гефсимания и храм Марии Магдалины, участок Вири Галилея. Не решен вопрос о Сергиевском подворье и «переданной правительством Арафата правительству России» собственности в Вифлиеме и Иерихоне, в также некоторых земельных участках.

Русской Духовной миссии МП (по данным российских СМИ) в Святой Земле принадлежат 4 монастыря, 2 прихода и здание самой миссии. Богослужения проводятся в Свято-Троицком Соборе, в домово́й церкви царицы Александры в здании Миссии, в храме Петра и Тавифы в Яффе, в храме Ильи Пророка в Хайфе, в храме Марии Магдалины на берегу Тивериадского озера, а также в Горненском монастыре — основном духовном центре Миссии.

Иерусалим - Бостон

За помощь в подготовке материала автор благодарит Викторю Юдкину (США, Нью-Йорк), Юрию Голана и Ирину Ионину (Израиль, Раанана)

Закон свободы

Владимир МАКСИМЕНКО

В апреле 2006 года в Москве состоялся X Всемирный русский народный собор, главным делом которого стало принятие «Декларации о правах и достоинстве человека». Значение этого документа, составители которого говорят от имени «самобытной русской цивилизации», состоит в том, что он раздвигает рамки дискуссии о критериях всеобщности концепции прав человека, утвердившейся на Западе.

Два постулата «Декларации о правах и достоинстве человека» имеют фундаментальное значение: утверждение принципа множественности цивилизаций как характеристики мирового сообщества и утверждение принципа религиозного происхождения любой культуры как «имеющей своим Первоисточником Бога». Эти постулаты - главный вклад «Декларации» Всемирного Русского народного Собора в современную дискуссию о правах и свободах человека.

«Первый человек был сотворен со свободной волей, самовластным... Эта свобода является самым великим Божиим дарованием человеку»
Мефодий Патарский

С конца XX века напряженность дискуссии по поводу «прав человека» возрастает. Этот процесс идет параллельно с осмыслением необходимости реформы Организации Объединенных Наций как наиболее универсальной международной организации нашего времени. Появление таких документов, как «Каирская декларация прав человека в исламе», принятая в 1990 году, Декларация II Всемирной конференции по правам человека, организованной в 1993 году странами Азии и Латинской Америки, наконец, «Декларация о правах и достоинстве человека» Всемирного Русского Народного Собора 2006 года, - свидетельство того, что признание «достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их» (из преамбулы Всеобщей декларации прав человека 1948 года) требует ныне более убедительного подтверждения, нежели в биполярном мире прошлого века.

***

Отправной пункт «Декларации» Всемирного Русского Народного Собора - разрыв с идеологией «общечеловеческой цивилизации», исходя из очевидного факта реально существующей множественности цивилизаций и культур.

Многообразии культурно-исторических типов в мире разрушает идеологему «мирового сообщества» как некоего единообразия. До тех пор, пока мы соглашаемся с принуждением к единообразию, от лица «мирового сообщества» будут говорить исключительно идеологи Запада. Стоит перестать быть конформистами в мировоззрении, как идеологическое единообразие мира, где народам отведены всего две роли - the West and the Rest («Запад и остальные»), «развитые» и «развивающиеся» - исчезает. На их месте обнаруживается множественность народов, культур, цивилизаций, систем властвования; множественность, не сводимая к единству иначе, как в тоталитарных проектах.

Сегодня следует, наконец, признать: ни одна из цивилизаций, сложившихся за пределами Западной Европы и Северной Америки (китайская, индийская, арабская, иранская, русская), как бы ни пленялись Западом те или иные группы интеллигенции, никогда не шла «по дорожке Запада» до точки своей исторической смерти - растворения в инокультурном европейском (романо-германском) типе. Это ничуть не исключало и не исключает интенсивного взаимодействия и творческого взаимообогащения культур.

***

Краеугольным камнем русской цивилизации в ряду культурно-исторических типов современного мира является пронесенная

через десять столетий религиозная вера русского человека «во единого Господа Бога Иисуса Христа» и Его Церковь.

Культура происходит из религии и коренится в ней, - это аксиома. Даже культура безрелигиозного («постхристианского») западного мира в истоках своих религиозна. Передача знания за горизонт жизни хотя бы одного поколения требует, чтобы человек был укоренен в реальности «вещей невидимых, верил в существование Незримого, дающего высшую санкцию поступкам человека. «Истинная культура есть связь человека с Творцом и со всем миром, - писал в середине XX века архиепископ Иоанн Сан-Францисский (в миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской). - И эта связь называется религией (подчеркнуто мною. - В.М.)».

Именно религиозные первооснования культуры позволяют ей быть ненаследственной памятью человеческих коллективов, внебиологическим механизмом передачи знания о тех правилах, или том Завете (Testament), следуя которому, человек только и сохраняет видовые свойства человека разумного и общественного. Эти правила - во всех культурах всех времен - суть совокупность запретов и предписаний; «культурен» тот, кто им следует.

Во всех цивилизациях «завет» («заповедь») как совокупность запрещенного и предписанного образует ядро социальности. Измена «завещанному», «заповеданному» равнозначна выпадению из культуры (для одного человека), прекращению существования народа (для человеческой общности).

***

Русской Церкви как сообществу верующих во Христа приходится сегодня вести борьбу за «права и свободы» своих членов сразу на двух направлениях.

Во-первых, Церковь выступает с оборонительных позиций принципа свободы совести против агрессивной идеологии «секулярного» мира. В заявлении пресс-службы Московской Патриархии 18 мая 2006 года в связи с выходом в массовый прокат фильма «Код да Винчи» (этот фильм, как и книга, по которой он снят, - «откровенно кощунственное надругательство над основами православной веры») отмечалось, что верующие «наравне со всеми должны пользоваться гарантией соблюдения своих прав», что для Церкви недопустимо «отстраняться от необходимости защищать свободу совести представителей собственной многомиллионной паствы».

Во-вторых, Христова Церковь хранит идеал обожения, преображения человека. Как верит и учит Церковь, Бог стал человеком, чтобы человек - по своей свободной воле - стал богом. Это ЗАКОН СВОБОДЫ, данный человечеству две тысячи лет назад и имеющий не юридическую, но религиозную санкцию, - устремленность человека к своему Первообразу. «Это основа христианства, - говорит архиепископ Иоанн Сан-Францисский... Гражданская, социально-государственная свобода имеет в своем основании эту веру в высокое предназначение человека». Помимо этой веры не могло бы возникнуть и произ-

водное от нее представление о гражданских, политических, социальных свободах.

Законы духовной жизни в разные эпохи и у разных народов едины, они имеют нечто общее, объединяющее всех людей. «Вечный нравственный закон», говорится в «Декларации» Всемирного Русского народного Собора, имеет «твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств», ибо эта основа дана человеку его Творцом. Соответственно, различие «двух свобод», о которых ведет речь «Декларация» (свободы-«ценности», присущей человеку как «образу Божьему» от рождения, и свободы-«достоинства», обретаемой человеком тогда, когда он живет в соответствии с замыслом Бога о себе), составляет фундамент православного учения о свободе.

Две свободы человека - это свобода в Боге и свобода от Бога. Единственно возможной - одновременно нравственной и «прагматичной» - позицией христианина является стремление к утверждению первой свободы при ограничении второй.

В той степени, в какой современная юридическая (безрелигиозная) концепция прав человека не просто «допускает», но начинает насаждать свободу от Бога, она становится угрозой для культуры.

***

Сегодня в российском обществе укрепляется новое понимание преемственной связи русской православной культуры с двухтысячелетней МИРОВОЙ традицией апостольского христианства. В своей «вселенскости», разомкнутости на мир русская традиция глубоко современна. С этих позиций ведется и наш спор с Европой о правах и свободах человека.

Исторически современная западная демократия с ее идеологией «естественных» прав и юридическим принципом «свободы совести» - дитя революции. Точнее - продукт «великих» революций XVI - XIX веков, разрушавших алтари и троны и глубоко менявших лицо западно-христианского мира.

То обстоятельство, что русская цивилизация не знала свойственного новоевропейскому Западу разрыва между гражданским и государственным, повседневным и религиозным, обнаруживает себя в XXI веке как преимущество. Русскую традицию сформировали нравственное «самостоянье» личности, свободно предстоящей Богу, и соборный дух - «собранность» общества вокруг духовного центра национального бытия.

И точно так же русской традиции свойственно обостренное сознание того, что мировое сообщество - это вовсе не альянс государств Северной Атлантики или Европейского Союза. Это - планетарная общность «всех членов человеческой семьи», в соответствии с буквой Всеобщей декларации прав человека. В этом понимании юридические права гражданина, религиозно-нравственное достоинство личности и свободное самоопределение народа образуют одно неразрывное целое.

Крымская проблема

Дмитрий ФИЛИППОВЫХ

доктор исторических наук, профессор

Крым... Представляется, что в настоящее время на пост-советском пространстве нет региона, более заряженного потенциалом напряженности в геополитическом, этническом, конфессиональном отношении. И дело даже не в набившем оскомину (от частого упоминания его политиками, историками, правоведами) Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Корень того, что можно назвать «крымской проблемой», состоит в том, что история Крыма XX века представляет собой череду беспрецедентных политических событий, последствия которых, хотим мы того или не хотим, отражаются на судьбе Крымского полуострова и населяющих его народов.

Сегодня крымско-татарское население полуострова, после полувекового изгнания, вновь утверждает на некогда принадлежавшей ему земле, заявляя о себе как о реальной национально-политической силе. Украинцы повсеместно говорят о своем законном праве на Крым, не без оснований опасаясь пусть даже и урезанной его автономии. Русские, составляющие подавляющее большинство населения Крыма, испытывают явный дискомфорт от украинизации общественной и политической жизни, игнорирования исторического прошлого российского Крыма и, естественно, ориентированы на перманентную конфронтацию с Киевом.

Чтобы выявить истоки складывающейся в Крыму ситуации, потребуется совершить исторический экскурс в общее для многих народов еще не забывшееся советское прошлое.

До ноября 1917 года Крым входил в состав Таврической губернии Российской империи Административным центром губернии был город Симферополь.

В годы гражданской войны в Крыму неоднократно менялись правительства и политическое подчинение края. Крым был советской республикой и краевым образованием, автономией и областью.

Просуществовав менее двух месяцев (март - апрель 1918 г.), пала под ударами немецких войск, захвативших территорию Крыма в нарушение условий Брестского мира, Советская Социалистическая Республика Тавриды. Существенную помощь в разгроме советской республики оказали немцам татарские националисты.

25 июня 1918 года в Симферополе под эгидой немецких оккупационных властей было создано Крымское краевое правительство. В его первый состав вошли: премьер-министр, министр внутренних и военных дел - татарин литовского происхождения генерал М.А.Сулькевич (1865—1920), министр иностранных дел Дж. Сейдамет (18 мая избран крымско-татарским парламентом - курултаем - премьер-министром правительства, но не был утвержден германским командованием), князь С.В. Горчаков, граф В.С. Татищев, немецкий колонист Т.Г. Рапп, инженер, генерал-майор Л.М. Фриман, землевладелец, октябрист В.С. Налбандов. В Декларации «К населению Крыма» провозглашалась самостоятельность полуострова, вводилось гражданство Крыма и государственная символика (герб, флаг), ставилась задача создания собственных вооруженных сил и денежной единицы. Столицей был объявлен город Симферополь. Вводилось фактически три государственных языка: русский, крымско-татарский и немецкий. Восстанавливалась частная собственность.

Следует отметить, что вся деятельность Крымского краевого правительства по реализации положений Декларации находилась под полным контролем немецкого оккупационного командования. Весной и летом 1918 года правительство генерала М.А. Сулькевича снабжало немцев продовольствием, в обмен на оружие. В июле 1918 года делегация Крымского краевого правительства посетила Берлин с целью добиться признания германским правительством независимости Крыма от Украины, установить торговые отношения

с Германией и получить от неё займы. Германскому правительству была также негласно предложена докладная записка Крымско-татарской директории о создании Крымского ханства (под покровительством Германии и Турции), что вызвало раскол в Крымском краевом правительстве.

В сентябре – октябре 1918 года прошли крымско-украинские переговоры в Киеве. Украинская сторона предложила Крыму войти в состав Украины на правах предельно широкой автономии. Крымская делегация внесла контрпредложение - создать федеративный союз. Несмотря на то, что согласия достичь не удалось, представители крымской делегации зафиксировали в протоколе: «...При переговорах... с Делегацией Украинского Правительства с полной определенностью выяснилось... Украина отнюдь не рассматривает Крым как свою принадлежность, а, напротив, считается с фактическим положением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем».

После ухода из Крыма немецких оккупационных войск, потерявшее покровителей правительство М.А. Сулькевича мирно передало власть Крымскому краевому правительству, созданному 15 ноября 1918 года в Симферополе на съезде губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств. В его состав вошли: председатель Совета Министров - кадет С.С.Крым, министр юстиции - кадет В.Д.Набоков, а также М.М. Винавер, Н.Н. Богданов, А. А. Стевен А.П. Барт, П.С. Бобровский. Правительство С. Крыма в опубликованной декларации выступало за «единую и неделимую Россию». Однако под единой Россией правительство подразумевало «не старую бюрократическую, централизованную Россию, основанную на подавлении и угнетении отдельных народностей, а свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех национальностей, его населяющих».

Правительство С.Крыма опиралось в своей деятельности на занявшие полуостров французские войска. Вместе с тем, оно стремилось к сближению со всеми политическими и общественными организациями, выступавшими за воссоздание единой России. Крымское краевое правительство выступало за восстановление органов общественного самоуправления и перевыборы их в соответствии с законами Временного правительства, за созыв крымского краевого сейма. При этом краевое правительство категорически воспротивилось введению любых форм татарского национального самоуправления.

Обратившись за военной помощью к генералу А.И. Деникину, Крымское краевое правительство, в то же время, запрещало последнему пополнять Добровольческую армию за счет офицеров, бежавших из Советской России в Крым. Аналогичной была реакция правительства на приказ А.И.Деникина о мобилизации трудоспособного мужского населения деревень в Добровольческую армию. Оно восприняло мобилизацию как вмешательство в свои внутренние дела.

30 марта 1919 года Крымское краевое правительство учредило Комитет обороны края во главе с командующим Крымско-Азовской армией. Из числа немецких колонистов и татарских националистов были сформированы добровольческие бригады.

В апреле 1919 года французы покинули Крым, правительство бежало в Константинополь, войска Добровольческой армии и бригады Крымского краевого правительства были выбиты из Крыма Красной армией. На территории полуострова в апреле 1919 года была образована Крымская Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. Республиканским центром стал город Симферополь.

5 мая 1919 года было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство. Его председателем стал родной брат В.И. Ленина - Д.И. Ульянов. В правительственной декларации, опубликованной 6 мая 1919 года, Крымская ССР провозглашалась не национальным, а территориальным образованием. Объявлялось о равноправии всех национальностей в Крыму, о национализации промышленности и конфискации помещичьих, кулацких и церковных земель. Однако реализовать свои планы правительству Крымской ССР не удалось. Под ударами деникинских войск части Красной Армии начали отступление. 23-26 июня 1919 года Крымский обком РКП (б) и органы власти Крымской ССР были эвакуированы в Херсон и в Москву.

В октябре 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации.

Однако, в 20-30-е годы XX века в связи с отсутствием четкого указания на национальный характер Крымской АССР вопрос о национально-территориальном устройстве стал обостряться. Было принято решение о выделении в самостоятельные административные единицы населенных пунктов с преобладанием одной из национальных групп. Перед Великой Отечественной войной в Крыму проживало: 49,5% русских, 19,4% крымских татар, 13,7% украинцев, 5,8% евреев, 4,6% немцев и 7% других национальностей.

Репрессии довоенных лет оставили на полуострове свой неизгладимый след. Раскулачивание, борьба с национализмом, троцкизмом, уклонами, не могли не зародить у части населения Крыма негативного отношения к Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны часть крымских татар, став «продуктом классово-борьбы», увидела в немцах, как впрочем, и 23-мя годами ранее, ту силу, которая даст им желанные самоопределение и государственность. Обвинение в предательстве, коллаборационизме, безусловно, справедливое для части крымских татар, было распространено на весь народ, повлекло за собой тяжчайшие последствия.

Два постановления ГОКО, подписанные И.В.Сталиным определили судьбу крымско-татарского народа. Согласно постановлению ГОКО №5859сс от 11 мая 1944 года

крымские татары были переселены в Узбекскую ССР. Через десять дней, 21 мая 1944 года постановление ГОКО за №5937сс определяло судьбу оставшихся в Крыму татар. Они должны были быть переселены на территорию Марийской АССР, Горьковской, Ивановской, Костромской, Молотовской и Свердловской областей.

Менее чем через две недели, 2 июня 1944 года, увидело свет новое постановление ГОКО. Оно решило судьбу еще 37000 жителей Крыма. За крымскими татарами на спецпоселения в Гурьевскую область Казахской ССР, в Свердловскую, Молотовскую, Кемеровскую области РСФСР и Башкирскую АССР последовали греки, армяне, болгары – «немецкие пособники». О немцах, живших в Крыму, Л.П.Берия и И.В.Сталин позаботились еще раньше. В конце августа 1941 году с территории Крыма было выслено на спецпоселения около 50.000 немцев.

Послевоенный Крым обезлюдел.

«В целях быстрого освоения плодородных земель, садов и виноградников Крыма, Государственный Комитет Обороны признает необходимым переселить в Крым из областей РСФСР и Украинской ССР добросовестных и трудолюбивых колхозников и постановляет:

1. Обязать Краснодарский, Ставропольский крайисполкомы, Ростовский, Воронежский, Тамбовский, Курский, Орловский, Брянский облисполкомы и Совнарком Украинской ССР переселить до 1 октября 1944 г. в районы Крыма 17000 хозяйств колхозников (51 тыс. человек) в том числе:

- из Краснодарского края 2500 хозяйств - 7500 чел. в Алуштинский район;

- из Ставропольского края 2000 хозяйств - 6000 чел. в Судакский район;

- из Ростовской области 1000 хозяйств - 3000 чел. в Ялтинский район;

- из Воронежской области – 2000 хозяйств - 6000 чел. в Балаклавский район;

- из Тамбовской области 2000 хозяйств - 6000 чел. в Карасубазарский район;

- из Курской области 700 хозяйств - 2100 чел. в Карасубазарский район;

- из Краснодарского края 500 хозяйств - 1500 чел. в Судакский район;

- из Курской области 300 хозяйств - 900 чел. в Старокрымский район;

- из Орловской области 1000 хозяйств - 3000 чел. в Бахчисарайский район;

- из Ростовской области 1000 хозяйств - 3000 чел. в Старокрымский район;

- из Брянской области 1000 хозяйств - 3000 чел. в Бахчисарайский район;

- из Украинской ССР 3000 хозяйств - 9000 чел. в Куйбышевский район.

2. Обязать областные, краевые исполкомы и Совнарком Украинской ССР обеспечить переселение в Крым вместе с колхозниками: 160 председателей колхозов, 121 председателя сельсоветов, 143 учителей, 32 врачей, 60 комбайнеров, 186 трактористов, 16 механиков, 35 агроно-

мов и 16 зоотехников с распределением их по областям, краям и Украинской ССР...».

Земли бывших татарских, болгарских и других колхозов, откуда были произведены спецпереселения в 1944 году, с имеющимися посевами и насаждениями передавались вновь организуемым колхозам переселенцев и закреплялись за этими колхозами в вечное пользование.

Дома депортированных занимали «новые колхозники» - переселенцы, прибывшие в основном из различных областей России и Украины. К 1 декабря 1944 года в Крым прибыло 64.000 переселенцев, в том числе 30.444 трудоспособных...

Возвращения крымских татар, армян, греков, болгар и немцев в родные места, к родным очагам, никто из «новых колхозников» не ожидал. Постановления высших органов государственной власти гарантировали им спокойные жизнь и труд на новых землях. Позаботились об этом И.В.Сталин и Л.П.Берия.

Уже в тексте постановления ГОКО СССР №5859сс от 11 мая 1944 года пункт первый гласил: «Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное место жительства в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР...».

Директивы НКВД СССР №1/21826 от 16 ноября 1944 года и №1/1559 от 12 августа 1945 года категорически запрещали направлять демобилизованных из Красной Армии крымских татар, крымских болгар, греков, армян на территорию бывшей Крымской АССР. И защитники Родины, воины-победители вынуждены были ехать к своим родным и близким в места спецпоселений.

Начало юридическому изменению статуса Крыма было положено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР». По представлению Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР.

25 июня 1946 года Верховный Совет РСФСР принял Закон, которым утвердил преобразование Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР. И это было оправдано. Ведь после того, как Крым был заселен в основном переселенцами из Российской Федерации, он перестал быть этнически самобытным регионом России. Автономия перестала быть актуальной после выселения народов, живших в нем до депортации.

Последним политическим преобразованием Крыма в советскую эпоху стала передача его Украине в феврале 1954 года. На заседании Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 года Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР Д.С.Коротченко отмечал: «Передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность экономического развития, территориальную близость и крепнущие хозяйственные и культурные связи между Украинской республикой и Крымской областью, вполне целесообразна и является величайшим дружест-

венным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу».

В заключительном слове Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов отметил: «Передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР отвечает интересам русского и украинского народов, отвечает общегосударственным интересам Союза Советских Социалистических Республик».

Впоследствии эти «общегосударственные интересы» существенно повлияли на судьбу всех народов, которые ныне населяют Крым.

Полтора десятилетия не существует на политической карте мира Союза Советских Социалистических Республик. Но с его уходом в небытие не ушли проблемы, рожденные советской государственной политикой.

Чем является Крым для его русских граждан? Если родиной, то почему такие проблемы с русским языком? Это касается в первую очередь проводимой центральной украинской властью политики вытеснения русского языка, в том числе из высшего и среднего образования, средств массовой информации.

Чем является Крым для крымских татар? Если родиной, то почему такие проблемы с их национально-территориальной автономией? По официальным данным, в Крым из мест спецпоселения вернулось 248.784 крымских татар, то есть примерно 10% населения полуострова. За последние три года отношение их численности ко всему населению автономии увеличилось до 12-13%. В течение ближайших пяти лет ожидается приезд в Крым еще не менее 250 тыс. человек - практически всех крымских татар, проживающих в настоящее время в странах СНГ.

Чем является Крым для украинцев? Если родиной, то почему Киев так урезал его автономию, почему не разрешаются в конструктивном ключе проблемы с русскими и татарами. А что будет, если свое право на часть родины начнут так же рьяно отстаивать потомки других бывших спецпоселенцев - немцев, болгар, армян, греков?

Представляется, что крымская проблема коренится в поверхностном, легкомысленном отношении к общему прошлому. Был Крым татарским, стал российским, был российским, стал украинским. И вся недолга. Однако, история не завершена, все возвращается на круги своя. Был Крым украинским, стал...

К известному сепаратизму диаспоры Крыма подталкивает непоследовательная политика Киева в отношении автономии. Хроника событий последних пятнадцати лет объективно свидетельствует об этом.

1991 год, 12 февраля. Верховный Совет Украинской ССР принял Закон «О воссоставлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики».

1991 год, 4 сентября. Чрезвычайная сессия Верховного Совета Крымской АССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Крыма.

1992 год, 5-6 мая. Верховный Совет Крыма принял Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым и Конституцию Республики Крым.

1994 год, 30 января. Избран первый Президент Республики Крым Ю.А.Мешков.

1995 год, 17 марта. Верховная Рада Украины аннулировала Конституцию Республики Крым, как не соответствующую Основному закону государства. Были запрещены гимн республики, референдум о статусе Крыма, все местные партии, большая часть которых объединяла жителей полуострова по этническому признаку. Упразднен пост президента Крыма. Верховный Совет Крыма был лишен практически всех реальных полномочий.

1995 год, 31 марта. Указом Президента Украины Правительство Крыма было подчинено непосредственно Кабинету Министров Украины.

1996 г., 4 апреля. Крымский парламент принимает новую Конституцию, более лояльную к украинскому законодательству. Вторая Конституция Крыма действовала до 1998 года, хотя и не была утверждена Верховной Радой Украины. Крым был провозглашен парламентской республикой. Конституция Крыма признала вслед за Конституцией Украины единственным государственным языком в русскоязычном Крыму — украинский.

1998 г., 21 октября. Третья по счету конституция была принята парламентом республики Крым и в декабре этого же года утверждена Верховной Радой Украины и Президентом Украины Леонидом Кучмой.

22 октября 2005 года в своем обращении к жителям Крыма Постоянный Представитель Президента Украины в Автономной Республике Крым Владимир Кулиш, говоря об уникальности Конституции Автономной Республики Крым, отметил, «что в ней закреплено право крымчан, наряду с государственным языком, свободно использовать русский, крымско-татарский и другие языки национальных меньшинств в сферах жизнедеятельности, на предприятиях, в учреждениях и организациях».

По данным Главного управления статистики в автономной республике Крым по состоянию на 5 декабря 2001 года проживало 2033,7 тыс. человек более 125-ти национальностей и народностей. Численность русских составляла 1180,4 тыс. человек или 58,5% от общей численности населения Автономной республики Крым, по переписи 2001 года, составляет 24,4% (492,2 тыс. человек). Третье место по численности занимают крымские татары. Их удельный вес, по данным переписи 2001 года, составляет 10,2% или 243,4 тыс. человек.

Украинский язык считают родным 10,1% населения Автономной Республики Крым. Русский язык считают родным 77% населения полуострова, крымско-татарский – 11,4% населения.

Кто же ошибается в определении статуса национальных меньшинств? Чиновник или Всеукраинская перепись населения 2001 года?

***

История ошибок не прощает. За ошибки советского руководства в отношении Крыма по сей день расплачивается Россия, – и морально, и материально. Готова ли будет Украина расплачиваться за ошибки в отношении Крыма сегодняшнего?

УМИРАЮЩИЙ ДОГОВОР

Генерал-полковник Л.Г. ИВАШОВ,

вице-президент Академии геополитических проблем
(в 1996-2001 гг. – начальник Главного управления
международного военного сотрудничества Министерства обороны России)

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) был подписан в Париже 19 ноября 1990 года. В то время это был серьезный взаимовыгодный компромисс между НАТО и ОВД (Организацией Варшавского Договора), позволивший существенно снизить военные потенциалы двух военных союзов, которые противостояли друг другу, создать условия для прозрачности военной деятельности (уведомления о количестве вооружений и военных мероприятиях, внезапные инспекционные проверки) и повысить степень доверия в Европе. Договор способствовал укреплению стабильности и безопасности на Европейском континенте, плавно уводил отношения между двумя блоками от конфронтации к возможному будущему сотрудничеству

Подчеркну, что подобный компромисс стал возможен не только из-за потепления отношений между Востоком и Западом, но, прежде всего, в силу паритета военных потенциалов сторон. Натовские генералы, занимавшие в годы противостояния высокие должности в армиях стран-участниц или в штабе Альянса, откровенно говорили мне, что сытая Европа страшно боялась советских армий, стоявших против НАТО. Заключение ДОВСЕ вызвало в западноевропейских странах вздох облегчения.

Советские военные (мне довелось участвовать в выработке и обосновании позиции Министерства обороны СССР и Генштаба) также были удовлетворены содержанием договора. Работу наших военных возглавлял Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев. Активное участие принимал министр обороны маршал Д.Т. Язов. Именно они сдержали Горбачева и Шеварднадзе, зарабатывавших имидж миротворцев и постоянно стремившихся во всем уступить натовцам.

К сожалению, сущность ДОВСЕ кардинально изменилась после расформирования ОВД и развала СССР.

Во-первых, ДОВСЕ предусматривал групповые уровни вооружений – общее количество для ОВД и общее для НАТО. А внутри военных союзов общие квоты согласовывались по странам. Распад советского блока вызвал необходимость перераспределить квоты СССР между новыми независимыми государствами, что было делом нелегким: каждый стремился отхватить кусок пожирнее и, конечно, за счет России. Начальник Договорно-правового управления Генштаба Ф.И. Ладыгин (тогда – генерал-лейтенант) и его коллеги проделали тяжелейшую работу и проявили высокое дипломатическое искусство, чтобы к концу 1992 года согласовать квоты в рамках европейских стран СНГ.

Во-вторых, восточноевропейские союзники СССР по Варшавскому Договору «увели» из общих уровней значительную долю вооружений и военной техники (ВВТ), нарушив тем самым согласованный в Париже баланс сил. Осложнилось положение и поведением прибалтийских государств, после получения независимости сразу занявших антироссийские позиции.

Начавшийся процесс расширения НАТО усилил диспропорции количественных уровней ВВТ. В ситуации кардинальных геостратегических изменений в Европе Договор утратил свое первоначальное значение и перестал отвечать как военно-политическим реалиям на континенте, так и интересам России.

Положение осложнилось также развитием событий на Северном Кавказе и в Закавказье (азербайджано-карабахский, грузино-абхазский конфликты, мятеж в Чечне).

Дело в том, что ДОВСЕ предусматривал квоты вооружений во фланговых зонах – так называемые фланговые ограничения. Они стали для России обременительными в силу двух причин: южные независимые государства «оттяпали» у нашей страны часть тяжелых вооружений фланговых уровней бывшего СССР, а кроме того – ситуация на Северном Кавказе потребовала усиления группировки войск, что наталкивало на ограничения по Договору.

Поэтому перед Россией встала дилемма: либо выходить из ДОВСЕ, либо договориться с другой стороной о пересмотре его содержания. Военно-политическое руководство РФ приняло решение настаивать на обновлении Договора, чтобы, с одной стороны, сдерживать нара-

щивание военного потенциала расширяющегося Североатлантического блока, а с другой, - обеспечить сохранение группировки войск, достаточной для контроля над кризисной ситуацией на Кавказе.

В течение нескольких лет в Вене продолжалась кропотливая экспертная работа над адаптацией ДОВСЕ к новым реалиям. Российские специалисты столкнулись с жестким сопротивлением ряда натовских стран, пытавшихся навязать России унижительные разоруженческие условия.

К саммиту глав государств ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 года удалось в целом согласовать приемлемый для России проект адаптированного Договора.

Принципиально новым положением адаптированного ДОВСЕ становилось ограничение по транзитным переброскам войск (пребывание транзитных вооружений на территории того или иного государства-участника - не более 21 дня). Ситуацию для РФ осложняла необходимость получения согласия Тбилиси и Кишинева на временное размещение на территории Грузии и Молдовы находившихся там наших войск.

17 ноября 1999 года российская делегация во главе с Б.Н. Ельциным прибыла в Стамбул на саммит глав государств ОБСЕ (мы, военные, естественно, приехали туда заранее). В ряду важнейших вопросов повестки дня Стамбульского саммита особняком значился адаптированный ДОВСЕ, который должны были подписать министры иностранных дел в присутствии глав государств. Однако, до его подписания российской делегации требовалось утрясти вопросы пребывания наших воинских контингентов в Грузии и Молдове.

Президент РФ плохо себя чувствовал и в суть проблем не вникал. Но пробившиеся к нему на встречу П. Лучинский (президент Молдовы) и Э. Шеварднадзе (президент Грузии) вырвали у него ряд выгодных для своих стран условий. В частности, Лучинский сумел получить ельцинское «добро» на сокращение сроков вывода российских вооружений из Приднестровья, а Шеварднадзе - на расформирование наших военных баз в Вазиани и Гудауте.

На следующий день Ельцин улетел в Москву, с ним убыл и министр обороны И.Д. Сергеев. Мне было поручено возглавлять российскую делегацию на переговорах с Грузией и Молдовой. В результате были согласованы следующие позиции:

- стороны подпишут отдельное соглашение по срокам и условиям функционирования российских военных баз (именно функционирования, а не вывода);

- Россия расформирует две военные базы в Вазиани и Гудауте, но сохранит там военные объекты (что означало не вывод, а лишь понижение статуса);

- Грузия разрешает временное развертывание российских вооружений на своей территории.

Это был большой успех. А вот с молдаванами не получилось. На экспертном уровне молодые молдавские мидовцы боялись даже на запятую отойти от заготовленного в Кишиневе текста. На каждый наш новый вопрос они, как попугаи, зачитывали в ответ одни и те же положения. Поздно вечером прибыли «тяжеловесы» во главе с министром иностранных дел Молдовы и неожиданно отказались вести прямые переговоры с нами, поскольку де наша делегация не соответствовала их статусному уровню, и оргкомитет саммита ОБСЕ назначил посредников - венгра, более или менее

сносно говорящего по-русски, и итальянца, ни слова по-русски не понимающего. Рабочие комнаты делегаций располагались напротив друг друга, дверь в дверь. Итальянец и венгр бегали то к молдаванам, то к нам, производя доводку позиций сторон. Никогда ничего подобного в переговорном процессе я не видел.

Когда этот карикатурный переговорный процесс зашел в тупик, посредники взмолились: «Господин генерал, что будем делать?» Я ответил, что рекомендую срочно принять Молдову в НАТО, чтобы она взорвала Альянс изнутри. Итальянец вскричал: «Никогда этого не будет!» Ну, а если без шуток, то только к утру нам удалось все же выйти на договоренности. В совместное заявление нам удалось вставить три важных момента (напомню, мы были скованы согласием Ельцина на вывод войск из Приднестровья и сроком вывода - 3 года).

Первое: ответственность за обеспечение беспрепятственного вывода была возложена на Кишинев, то есть молдаване должны были сами договариваться с Тирасполем, а не мы давить на него. Поскольку руководство Приднестровья не соглашается на полный вывод, российский контингент до сих пор находится там.

Второе: мы обязывались осуществить вывоз или уничтожение излишних вооружений и военной техники и осуществить полный вывод оставшихся сил к концу 2002 года, но только при наличии «соответствующих условий», то есть в случае достижения политического урегулирования между Кишиневом и Тирасполем.

И третий, очень важный момент: Молдова взяла на себя обязательство после вывода российских сил не размещать на своей территории иностранные войска. До сих пор не могу понять, как удалось этого добиться от страны, которая так стремится в НАТО. Венгр и итальянец перевели наше предложение на английский язык и понесли молдаванам. Те - прямо скажу, неожиданно - дали согласие. Закончили готовить общий документ часа в три ночи.

Правда, уже в 6.00 в дверь моего гостиничного номера стали лихорадочно стучать. Но пороге стоял один из членов молдавской делегации и просил исправить слово «иностранное» на «российские». Я, естественно, не согласился и упрекнул оппонента за дипломатическую бестактность.

Однако последующие события серьезно подорвали основы Договора, по сути, лишив его всякого смысла. Россия, Грузия, Беларусь и Украина его ратифицировали, натовцы - нет. Россия выполнила свои обязательства, НАТО, приняв в свой состав еще 7 новых членов бывшего восточного блока, отказалось включить их ВВТ в контекст адаптированного ДОВСЕ. При этом на Западе тщательно следят за действиями России и продолжают осуществлять инспекции. Особенно активны в этом плане американцы. «Старые» европейцы (Германия, Турция, Франция, Бельгия) более покладисты.

Для России настало время решительных наступательных действий на военно-дипломатическом фронте. Необходим политический демарш, который выглядел бы примерно так: или натовцы кардинально пересматривают свои позиции в свете новых геополитических реалий, или мы отказываемся от взятых на себя обязательств по Договору. Медленное умирание ДОВСЕ сегодня не только не в интересах России, но и может нанести ее безопасности серьезный ущерб.

В Русском центре создан совет волонтеров

В преддверии лета в кафе «Самовар» в Бостоне авторы и друзья журнала «Лидер» собрали друзей журнала и активистов русской общины не только для того, чтобы обсудить текущие творческие планы и темы публикаций на осень, но и провести ряд организационных мероприятий для конкретизации благотворительных и просветительных программ Русского Информационно-культурного центра в Массачусетсе (The Russian Center for Leadership), созданного сравнительно недавно, но уже востребованного русским миром и в Америке и за рубежом благодаря информационному ресурсу центра в интернете (www.russian-diaspora.com). Наряду с утверждением ближайших гуманитарных программ состоялись выборы Координационного совета волонтеров информа-

ционно-культурного центра. Председателем координационного совета единодушно избран Самсон Кацман, координатором по связям с общественными русскоязычными организациями Массачусетса (клуб ученых и др) стал Иосиф Рабкин, координатором по Северному берегу (Линн, Массачусетс) избран Виктор Шнайдер, координатором по домам компактного проживания русскоязычных эмигрантов стал Рафаил Лашевский, координировать связи с американскими университетами поручено Александру Вейцману, а связи с неформальными творческими объединениями и «литературными салонами» отданы Валентине Паттерсон.

Фото Якова Глаубермана

◀ Слева - председатель координационного совета волонтеров Самсон Кацман, справа - арт-директор журнала Виталий Кричевский.

Главный редактор Ирина Лебедева представляет гостей журнала.

◀ Слева направо: журналист Людмила Степанец, поэтесса Нина Басанина, редактор литературного отдела София Кугель

не волновало. Важно, что она стала для него доброй жинкою. А в 1833 году у Павла Коваля и у Туркени родился сын, мой дед Кирилл Павлович.

Из бурлаков в грузчики

О бурлаках, которые тащили баржи по рекам, наверное, слышали все. И картина Репина «Бурлаки на Волге» всем известна. Но, может, немногие знают, что были еще бурлаки украинские – так называли молодых украинских парубков, ухивших из дому в Таврию на заработки. Если везло, то за несколько лет тяжелого батрацкого труда им удавалось скопить денег, чтобы возвратившись в родное село, купить клочок земли. Тогда они становились сами себе хозяевами, а не батраками. Один из таких парубков-бурлаков – герой украинской оперы «Наталка-Полтавка».

Бурлаком был и мой дед Кирилл Павлович. Он ушел из родного села в Таврию, когда ему исполнилось шестнадцать. За восемь лет заработал нужную сумму денег, а вернувшись в Юхны, купил делянку земли и женился на дивчине, которую звали Евфросинья. Было у них девятеро детей, отец мой, Сергей, был средним. Он довольно рано сообразил, что если Кирилл Павлович поделит свою землю между всеми детьми, то каждому достанется лишь клочок, на котором, как говорили, и курице стать негде. И потому Сергей, как когда-то его отец, подался на заработки в Таврию. Нанялся в имение Трубецких на бериславщине – там как раз проходила мощеная гладким булыжником дорога, проложенная Потемкиным по ширине кареты императрицы Екатерины Второй перед ее проездом по этим местам.

Два года проработал Сергей в имении Трубецких – до тех пор, пока туда не пришел новый управляющий Ганс Шмидт, о жестоком обращении которого с батраками даже писала таврическая газета «Надднепрянка». Он изобрел специальные намордники для батраков, чтобы они не могли есть виноград во время уборки. Для тех, кто срывал намордник, у управляющего была длинная нагайка со стальным прутком в середине. Однажды этой нагайкой досталось и Сереге, целую неделю потом примочки к ране прикладывал. Но не такой был Серега, чтобы обиду стерпеть: характером пошел в своего деда. Подстерег он Ганса Шмидта, возвращавшегося вечером из Херсона домой в Берислав, стащил с лошади и отдубасил так, что того пришлось везти в Херсонскую больницу. И не стал дожидаться, когда его отыщет полиция, а подался в Севастополь, надеясь затеряться и найти какую-либо работу.

Какое впечатление произвел на сельского парубка огромный портовый город, можно только догадываться, но точно знаю, что отцу повезло: в первый же день, не успев даже подумать, что делать дальше, он наткнулся на объявление, в котором говорилось, что при-

бывшему в город на гастроли цирку-шапито нужны рабочие по уборке клеток с животными, конюшен и манежа. С помощью прохожих Серега добрался до цирка по указанному в объявлении адресу. Условия были жесткие: работать от зари дотемна, харч два раза в день, а в конце недели – рубль. Серега с радостью подписал контракт: он получал возможность бесплатно смотреть цирковые представления. Акробаты, жонглеры, фокусники, борцы... Приобретение к празднику!

Особенно интересной для Сереги была борьба «на поясах» – самое популярное развлечение на киевщине чуть ли не с начала тринадцатого века. В этой борьбе Серега знал толк: в церковно-приходской школе ему не было равных, а в пятнадцать лет он уже побеждал не только сверстников, но и взрослых и прослыл чемпионом в своих Юхнах. Наблюдая за поединком борцов из-за кулис, Серега сразу понял, что они заранее между собой договариваются, кто кого положит на лопатки. Потом антрепренер выходил на арену и предлагал желающим побороться с одним из его молодцов, а в случае победы получить серебряный рубль. Но за всю неделю, которую Серега работал в цирке, никто из зрителей на призыв не откликнулся. И тогда он решился. Когда антрепренер на одном из представлений в очередной раз спросил, не желает ли кто-либо из публики помериться силой с профессионалом, Серега вышел на арену и сказал громко:

- Я желаю!

К великому изумлению антрепренера и почтенной публики сельский хлопек сумел одержать верх над профессиональным борцом и честно заработал серебряный рубль. Эта победа имела свои последствия: после представления к Сереге подошел пожилой седоусый человек, известный в городе «голова» артели портовых грузчиков, и предложил ему работу, пообещав, что платить будут много больше, чем в цирке. Серега прикинул, что при обещанном заработке через несколько лет вполне сможет скопить нужную сумму денег и вернуться в Юхны небедным человеком.

Работа грузчика была не из легких. За двенадцатичасовую смену с несколькими перекурами надо было перетаскать на своих плечах сотни пудов различного груза: мешки с крупами, пшеницей и углем, бревна, ящики. После такой смены сил хватало лишь добрататься до своей койки. По воскресеньям же грузчики отдыхали. Кто шел в церковь, кто в картежные дома или бордели, а Серега с утра направлялся в Морскую библиотеку и засиживался в читальном зале до вечера. Постепенно оброс друзьями-приятелями, узнал, что такие народники и социал-демократы, увлекся их идеями.

В артели портовых грузчиков Сергей работал с конца 1902-го по ноябрь 1905-го. Это были тревожные для России годы: всероссийская стачка, поражение в

русско-японской войне, расстрел мирной демонстрации - «Кровавое воскресенье», царский Манифест, цепная реакция крестьянских бунтов и рабочих стачек по всей стране, первая русская революция.

Севастопольские события

18 октября 1905 года в Севастополе состоялась массовая демонстрация рабочих, служащих, матросов и солдат, требовавших созыва Учредительного собрания. При разгоне демонстрации в ход пошли нагайки, приклады, шашки и пули. В результате - более 100 раненых и 20 убитых. Серегу тоже огрели нагайкой, а его товарища полоснули шашкой по животу. Через три дня на похороны жертв вышел весь город. В числе выступивших на траурном митинге был лейтенант Петр Шмидт, который заявил: «Клянемся погибшим в том, что всю работу, всю душу и самую жизнь мы положим на сохранение нашей свободы...».

13 ноября на крейсере «Очаков» вспыхнуло восстание матросов. К «Очакову» присоединились еще одиннадцать боевых кораблей, включая броненосец «Св. Пантелеймон» (бывший «Потемкин»). Матросы с «Очакова» обратились к Петру Шмидту, избранному депутатом Севастопольского совета рабочих, матросских и солдатских депутатов, с просьбой возглавить восстание. 14 ноября лейтенант Шмидт прибыл на крейсер «Очаков» и поднял вымпел «Командую флотом». От имени восставших он отправил телеграмму Николаю Второму: «Славный Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинется больше вашим министрам. Командующий флотом П. Шмидт»

В ответ на телеграмму береговая артиллерия получила приказ открыть прицельный огонь по мятежным кораблям. Сергей в это время находился на «Очакове»: он был в числе нарочных, доставлявших лейтенанту Шмидту депеши Севастопольского совета. Позже писатель Александр Куприн, свидетель происшедшего в севастопольской бухте, напишет: «...Крейсер «Очаков» беззвучно горел, бросая кровавые пятна на черную воду... по пловшим от него матросам и по спасательным шлюпкам, спущенным на воду, величавый пулеметный огонь. А тех, что добирались

Крейсер «Очаков»

до берега, закалывали штыками...»

Сереге повезло – удалось на одной из шлюпок уйти с несколькими матросами в открытое море и таким образом спастись. Спустя двое суток шлюпку прибило к берегу у рыбацкого поселка близ Балаклавы. Рыбаки вывели спасшихся в обход жандармских застав далеко за город. Там Серега распрощался с моряками. В марте 1906 года из газет станет известно, что по приговору суда лейтенант Петр Петрович Шмидт и трое матросов – Антоненко, Частник и Гладков были расстреляны на острове Беризань.

Петр Шмидт

Побег

Через несколько месяцев скитаний по городам и весям Украины отец под вымышленными именем и фамилией оказался в Шепетовке – городе, расположенном вблизи тогдашней русско-австро-венгерской границы. Там его задержали и военная контрразведка установила, что отец был причастен к восстанию на крейсере «Очаков». Военно-полевой суд, который продолжался всего лишь несколько часов, приговорил отца к расстрелу.

И наверняка бы расстреляли, если бы не счастливая случайность: разводящим караула на территории воинской части, где его посадили в карцер перед приведением приговора в исполнение, оказался Грицко – его односельчанин и соученик по церковно-приходской школе. Серегу и Грицко не раз наказывали мочеными в соленой воде розгами за то, что задавали учителю много лишних вопросов. В летнюю пору, когда были помладше, вместе пасли гусей, а стали постарше – свиней, потом коз, коров, лошадей. Теперь, после нескольких лет разлуки, старые друзья встретились, но виду, что знакомы, не подали, при часовом это было опасно. Серега только показал глазами, что, мол, отправь часового за дверь. Грицко понял. Когда друзья – односельчане остались одни, Серега сказал тихо:

- Если не выпустишь, то завтра на рассвете меня расстреляют.

- С ума сошел, Серега! Если выпущу, вместо тебя расстреляют меня.

Сергей отреагировал мгновенно:

- А давай сбежим вместе, Грицко!

- Куда? - удивился тот.

- Отсюда до границы всего полкилометра, - горячо зашептал Серега. - Добежим до нее за десять минут,

верно? За пять минут переплывем Збруч, так? Меньше, чем за полчаса покинем Россию и окажемся в Австро-Венгрии!

- А что потом?

- Потом? Доберемся до Гамбурга, а оттуда прямоком в Новый Свет – в Америку. Страна богатая, большая. Никто нас там не отыщет. Станем работать, скопим хорошие денежки, вернемся домой, купим землю... Соглашайся!

- Как же вот так сразу? – растерялся Грицко. – Надо ж подумать...

- Думать некогда, через час станет светать. Уходить надо прямо сейчас, – нажимал Серега.

Его уверенность подействовала. Решили слегка стукнуть часового по башке. В силе кулаков Сереги сомневаться не приходилось, недаром его в Юхнах прозвали «кувалдой».

- Ладно, давай действуй, только не слишком старайся.

- Не бойся, придет в себя, когда мы будем уже за кордоном, – заверил Серега. Григорий перекрестился:

- Двум смертям не бывать, одной не миновать. Трясть мне нечего.

Он открыл дверь карцера, выпустил Серегу и позвал часового. Удар Сереги был точным, часовой свалился на пол без сознания. Вдвоем положили его на деревянный лежак, заперли дверь и – бегом по направлению к границе. Все прошло как по маслу. Через час они уже были в Австро-Венгрии на окраине местечка Подволочиска.

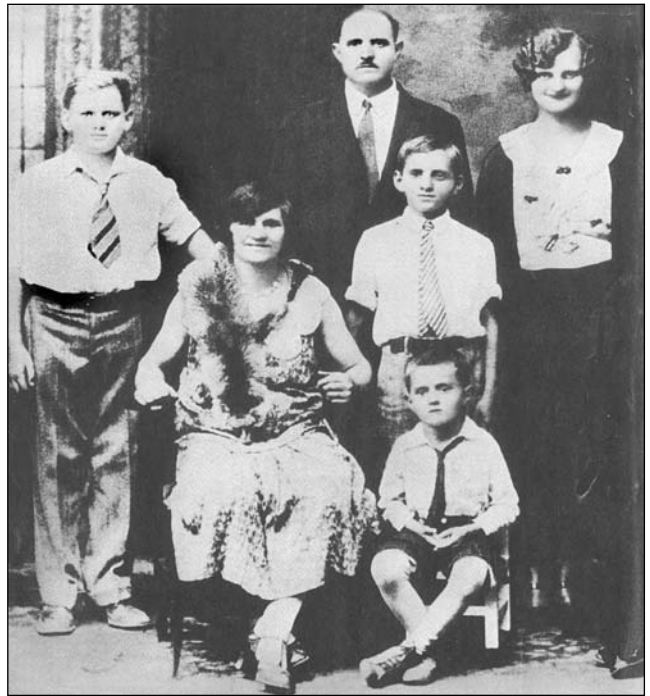
...Серега и Грицко прошли пешком через всю Германию до Гамбурга, подрабатывая у немецких «бауэров», где можно. В Гамбурге беглецы купили билеты на пароход – денег хватило лишь на общую каюту третьего класса, – и вместе с другими европейскими беженцами отбыли в Новый Свет.

Спустя полмесяца на горизонте показалась Статуя Свободы. Пассажиры высыпали на верхнюю палубу. А вместе с ними Серега и Грицко. Кто-то из знавших английский перевел написанное на пьедестале статуи: «Отдай мне твоих усталых, несчастных, голодных... Пошли их ко мне... Я поднимаю свой факел у золотых дверей...»

Шел к концу 1907 год.

Новая жизнь

Серегу теперь звали Гарри, а Грицка Джорджем – так были записаны их имена в новых документах. Первая работа, которую им удалось найти в Нью-Йорке, была на строительстве тоннелей под Гудзоном между Манхэттеном и Бруклином. Работа нелегкая, но давала постоянный заработок. Друзья сняли сносное жилье, постепенно освоились с новой жизнью и вскоре познакомились с двумя молодыми американскими

*Никлас (в центре) с родителями, старшей сестрой и братьями. Бетлехем, США, 1925 год.
Фото из семейного архива*

сестрами милосердия из Армии Спасения – Нелли и Эстеллой. Как потом отец рассказывал нам, он влюбился в Нелли с первого взгляда. А спустя полгода состоялась их свадьба, наверное, самая скромная в Нью-Йорке, на которой было всего лишь двое гостей – Джордж и Эстелла.

Примерно через год Гарри и Джордж отправились в Пенсильванию, а именно в город Скрантон, где на шахтах платили больше, чем на рытье тоннелей в Нью-Йорке.

Подруга Эстелла высказала опасение, что «этим русским верить никак нельзя» и скорее всего они больше их не увидят. Но Нелли твердо возразила, что уверена в Гарри, как в самой себе: «Обещал, значит придет. Он знает, что я буду рожать после нового года и, увидишь, придет за мной». И он, действительно, приехал и забрал жену, которая к тому времени была на сносях.

Шахтерский труд был не только тяжелым, но и опасным. Чуть ли не каждую неделю в Скрантоне раздавался долгий пронзительный гудок, леденивший душу жителей всей округи. Гудок оповещал об очередной аварии на шахте. Жены с детьми бежали к забою и с замиранием сердца ждали: кого на этот раз поднимет из забоя клеть, кто из шахтеров погиб или покалечен? За два года, что отец проработал на шахтах, произошло двадцать шесть аварий с человеческими жертвами.

В результате стрессов, которые пришлось испытать Нелли, двое рожденных ею детей – это были мальчик и девочка – умерли. Как раз в день похорон малютки Оли клеть подняла на поверхность изуродованное тело Грицка. И тогда отец сказал:

- Баста! Уезжаем в Бетлехем. Там огромный металлургический завод, работа найдется.

...Поселилась молодая семья в удобном двухэтажном коттедже с антресолями, подвалом и огородом за домом. Такие коттеджи хозяин завода «Бетлегем-Стилл» Чарли Шваб построил для рабочих и их можно было выкупить в рассрочку в течение 20 лет. Гарри довольно быстро освоил премудрости сталеварения. Смена на заводе длилась 12 часов, выходные и отпуска не оплачивались. Чтобы заработать один свободный день в неделю, надо было отстоять у доменной печи не 12, а 24 часа.

И все-таки годы жизни в Бетлехеме были, пожалуй, самыми счастливыми. В семье росло четверо детей: дочь Энн и трое мальчишек Майк, Джон и Никки – это я, навсегда оставшийся для своих младшим, «бейби бродером». Когда у отца выпадали выходные, мы всей семьей отправлялись в Сокэн-парк, где можно было поплавать в огромном бассейне, поиграть в бейсбол или гольф, поесть вкусные хот-доги, выпить домашнего изготовления сидр и, конечно же, послушать увлекательные рассказы отца. Ему как-то удавалось выкраивать время для чтения – он любил Лондона, Твена, Драйзера. Старался также не пропускать выступления приезжавших в город лидеров американского рабочего движения – Билла Хейвуда, Матушки Джонс, Юджина Деббса.

Из Бетлехема отец дважды ездил в Нью-Йорк. Первый раз в декабре 1916 года на выступление Льва Троцкого, которого признавали выдающимся оратором. Второй раз, спустя девять лет, чтобы попасть на представление своего знаменитого земляка Ивана Поддубного – он в юности тоже работал в Севастопольском порту грузчиком, а в 1905 году стал чемпионом мира по классической французской борьбе.

Когда после представления «американец» Гарри зашел за кулисы и обратился к Поддубному на языке севастопольских грузчиков, смешивая украинские слова с русскими, тот обрадовался несказанно. Земляки на радостях тут же отправились в гостиничный номер борца и целые сутки пили «горилку з перцем», закусывая ее квашеной капустой, солеными «огирками» и салом в пять пальцев толщиной, раздобытым у украинцев, обитавших на 4-й стрит в Манхэттене. Пили и вспоминали севастопольскую артель портовых грузчиков и ее «голову» Остапа Максимовича. Отец говорил нам, что Поддубный знал себе цену, мог «по-барски» подать для пожатия два пальца, но ему было проще уложить на лопатки дюжину нью-йоркских «копов»

(что он и сделал во время показательных выступлений), чем выучить несколько английских фраз. К слову сказать, через двенадцать лет, отцу довелось встретиться с Поддубным еще раз теперь уже в украинском городе Макеевке, куда тот приехал бороться в городской цирк. И опять они почти сутки провели в застолье, на этот раз в нашей небольшой квартирке, наперебой вспоминая и Севастополь, и Америку. Я тогда впервые услышал, как Поддубный стал грузчиком. Прежде всего «кандидату» нужно было показать свою силу, и он взялся погрузить на баржу лошадь: залез под ее брюхо, поднял на плечах и под подбадривающие реплики рабочих медленно отнес в нужное место...

В Бетлехеме отца нередко приглашали на разные торжества, где он, человек не питавший к спиртному особого пристрастия – пил в меру и только по случаю, выполнял обязанности бармена. На столы, как известно, спиртное не ставили, его разливал бармен. Он же и решал, кому можно еще давать стопку, а кому уже не следует. Если находился дебошир, пытавшийся оспорить власть бармена, такого приходилось умирять: одной рукой отец хватал его за галстук – а галстуки тогда носили все поголовно, – другой чуть «трогал» по лбу, после чего бедняге уже было не до спиртного. Некоторых из усмиренных, правда, приходилось самому нести домой. И бывало не обходилось без курьезов. Так, подтащил одного пьянчугу к дому, а его жена, обидевшись, видать, за муженька, решила огреть бармена из окна длинной доской, да просчиталась и шарахнула по башке своего благоверного. В Бетлехеме долго потом вспоминали эту историю.

Лечение по-севастопольски

В 1918 году весь мир, Соединенные Штаты в том числе, охватила эпидемия гриппа, который назвали «испанкой», унесшего жизни около сорока миллионов человек. Газета «Бетлехем глоуб» писала, что от болезни погибал каждый четвертый американец. Если проснувшись утром, человек чувствовал острую боль в горле, то вечером того же дня или утром следующего его везли в морг. Живые не успевали хоронить умерших.

Отец работал тогда в доменном цехе завода «Бетлехем-Стилл». Пришел на работу, как обычно, в 6 утра, а к середине дня у него разболелось горло. Пожаловался мастеру цеха – формену. Тот отскочил от него и замахал руками:

- Уходи немедленно! Чтоб я тебя ни минуты больше в цеху не видел! Возьми у проходной такси и мотай домой!

- Нет у меня таких денег, чтобы брать такси! – буркнул отец.

Формен тут же вынул свой портмоне и отсчитал несколько долларов:

- Бери и уезжай Бога ради!

Отец взял деньги и направился к проходной завода. Там, как обычно, стояли таксомоторы. Остановился, подумал и машину брать не стал: «Зачем? Если на самом деле жить осталось, может, до завтрашнего утра...» И направился домой пешком, решив, что деньги формена пригодятся для похорон. По пути был пивной бар, в который отец заглядывал лишь по праздникам. Во-первых, копил деньги, чтобы выкупить коттедж, а во-вторых, не любил выпивох и пьяниц, проводивших за стойкой все свободное время. Другие женщины жаловались на мужей: пьют, обижают, а мама на своего нарядоваться не могла, она никогда в жизни не видела его пьяным или крепко выпившим.

Но на этот раз, поравнявшись с баром, отец внезапно решил: «А, была не была!» - и вошел в бар. В зале ни одного посетителя: дневное время, все на работе. Бармен отцу обрадовался:

- Давненько я тебя не видел, Гарри! Кружку Шлитц-бира и претцел, как обычно? - бармен знал вкусы своих посетителей, даже редких.

- Нет, - ответил отец, - на этот раз дай-ка мне с твоего «иконостаса» бутылку «Олд Тэрки» сначала, а потом уж кружку Шлитца и претцел.

- Бутылку завернуть, возьмешь домой? Ты это имеешь в виду? - удивился бармен. У него никогда больше одной-двух порций по 33 грамма виски никто не заказывал.

- Ты, Билли, не понял, - ответил отец. - Давай сюда бутылку, и я покажу тебе, что имею в виду.

Растерянный бармен подал нераспечатанную бутылку. Что этот чудак станет с ней делать? Отец взял бутылку правой рукой, ладонью левой - он был левша - вышиб пробку, крутанул заливчатским жестом и выпил, не отрываясь, содержимое прямо «из горла», как это делали севастопольские грузчики. У бармена глаза полезли на лоб: на самом деле выпил или показал какой-то необычный фокус? Ведь стоит на ногах, не свалился под стойку! Отец отер салфеткой губы и принялся за пиво с соленым претцелом. Бармен, оправившись от изумления, смотрел на него с нескрываемым восхищением.

- Послушай, Гарри, - азартно предложил он. - А не мог бы ты повторить свой сногшибательный трюк еще раз для моего друга? Если согласен, не возьму с тебя ни цента ни за виски, ни за пиво!

Отцу уже, видно, море было по колено:

- Окей, зови своего друга. Погибать, так с музыкой!

Бармен бросился к телефону:

- Джимми, беги ко мне немедленно. Увидишь нечто потрясающее!

Через пять минут Джимми, хозяин соседнего магазинчика, вместе с тремя оказавшимися там покупате-

лями был в баре. Бармен усадил заинтригованных зрителей и торжественно вручил отцу запечатанную бутылку «Олд Тэрки». Отец, широко расставив для устойчивости ноги, четко повторил отработанный ритуал вышибания пробки и раскрутки бутылки. Только выпил виски помедленнее, чем в первый раз, но так же, не прерываясь. Под восторженные возгласы и аплодисменты отец неспешно раскрутил свою трубку и, стараясь сохранять равновесие, ни слова не говоря, сосредоточенно прошел мимо бармена к выходу. Как добрался домой - не помнил. Мама, вернувшись из магазина, увидела отца лежащим в рабочей одежде на кровати лицом вниз и насмерть перепугалась. Пытаясь его перевернуть, поняла, что он мертвецки пьян. Расстроилась, конечно, но решила его не трогать - пусть проспится.

А в пять утра он, как обычно, проснулся. Тихонько, чтобы никого не разбудить, пошел в ванную, потом сварил себе кофе, взял пару бутербродов и ушел на работу. Ровно в шесть, как ни в чем не бывало, явился в цех. Формен, который был уверен, что вчера видел его в последний раз, обрадовано бросился навстречу:

- Жив, Гарри?

- Как видишь, - ответил отец.

- Чем лечился? Расскажи!

Отец усмехнулся

- Не знаю, «испанка» это была или нет, но уверен, что если еще кто-то надумает так лечиться, то наверняка окажется в бетлехемском морге.

По собственному желанию

То, что произошло в конце двадцатых и начале тридцатых в Штатах, иначе чем трагедией, не назовешь. Это Великая американская депрессия. Около 17 миллионов американцев, в том числе отец, остались без работы, без пособия по безработице, без медицинской страховки и без возможности оплаты жилья. Тех, кто не был в состоянии погасить долг за купленный в рассрочку коттедж, выбрасывали вместе с семьями и мебелью на улицу в буквальном смысле слова. Оказалась на улице и наша семья. В любимом бетлехемском Сокэн-парке вырос «гувервилл» - целый поселок лачуг, сколоченных из разных ящиков, кусков фанеры и жести. Такие поселки появились по всей стране. В них селились изгнанные из своих домов бывшие рабочие с женами и детьми. Один из самых больших был на территории Центрального парка Манхэттена в Нью-Йорке. Название поселков связано с именем тогдашнего президента Герберта Гувера, считавшегося виновником Великой американской депрессии.

Нам на выручку пришел родственник мамы. Он нашел в Нью-Йорке отцу работу «джэнитора», т.е. дворника, при многоквартирном доме на Вест 112-й Стрит. Зарплата дворника была мизерная - тридцать долла-

ров в месяц, но полагалась квартира в подвальном этаже дома – одна комната без удобств, в которой мы поселились впятером. Это все же было лучше, чем «гвервилл».

Ежедневно с шести утра отец убирал коридоры на этажах и территорию вокруг дома, собирал мусор и вывозил баки на улицу. А потом с небольшим ящичком, в котором лежали слесарные и столярные инструменты, бродил по нью-йоркским улицам в поисках нуждающихся в его помощи, чинил двери, окна, дверные замки и водопроводные краны. Иногда ему приходилось возвращаться домой ни с чем.

Целыми вечерами он перелистывал страницы рекламных газет в поисках какой-либо более приличной работы, но безуспешно. Братья и я с ними каждый день бегали по улицам Манхэттена в поисках случайного заработка: каждый полученный цент был подспорьем семейному бюджету.

Такая жизнь продолжалась около трех лет. И вот однажды отец вернулся домой засветло. В руках газета «Нью-Йорк Таймс», на лице радостная улыбка. Объявил с порога торжественно:

- Вот, дорогие мои, смотрите и читайте.

Газета писала, что «Амторг» - кампания, представляющая правительство СССР, приглашает в Советский Союз инженеров и техников, агрономов, сталеваров, машиностроителей и водителей большегрузных машин. Они будут обеспечены постоянной работой по специальности.

В ту ночь родители и старшие братья почти не спали – горячо обсуждали возможность отъезда. Утром отец поспешил в «Амторг», чтобы узнать подробности. А две недели спустя принес и положил на стол бумагу, на которой под текстом, написанным по-русски, стояла большая гербовая печать и две подписи – официально лица и отца. Это был контракт. Отец сказал, что из ста тысяч поступивших заявлений принято лишь шесть тысяч, в том числе и его. И еще он сказал, что согласно контракту, получит должность мастера доменного цеха на одном из украинских металлургических заводов, коттедж для семьи, за который будет платить не более трех процентов от месячного заработка, оплачиваемый выходной день еженедельно, оплачиваемый месячный отпуск каждый год, путевки в санаторий за счет профсоюза, а, главное, бесплатное лечение и бесплатное среднее и высшее образование для детей. Условия нам показались сказочными. Мама даже усомнилась, нет ли здесь какого подвоха. Уж слишком мягко стелют. Она напомнила отцу, что его родная сестра Мокрина написала в одном из писем: «На хате серп и молот, а в хате смерть и голод». Но отец твердо возразил, что Мокрина «брешет», что она всегда была паникершей, как в сказке о цыпленке, которому упал на голову маленький камушек, а он заорал, что небо

рушится. Отец сказал, что у него в руках подписанный документ, а не какая-ни будь филькина грамота.

В апреле 1934 году он уехал в Советский Союз первым, чтобы уладить необходимые формальности, а через два месяца вслед за ним отправились мы – мама, Майк, Джон и я. Старшая сестра, двадцатитрехлетняя Энн, осталась. Она была самостоятельной, жила и работала в Бостоне.

Мой первый урок русского

Огромный четырех трубный океанский лайнер, подобный печально известному «Титанику», медленно приблизился к пристани ленинградского морского порта. Перед пассажирами, высыпавшими на палубу, открылась величественная панорама Северной Пальмиры. На фоне голубого неба под ярким июньским солнцем блестели золоченые купола церквей. Я был удивлен: оказывается, вопреки нашим представлениям, большевики не все храмы разрушили! «Слава Господу!» – сказала мама и перекрестилась.

Где-то за пакгаузом играл духовой оркестр. На фасаде морвокзала висел, закрывая окна двух этажей, портрет Сталина с девочкой, которую он держал на одной руке. В другой руке у него была трубка, совсем как у отца. Портрет был написан в красных тонах, невдалеке – красный деревянный забор, а за ним длинная красного цвета баржа, с которой девушки в красных косынках перегружали на железнодорожную платформу красного цвета кирпич. Я понял тогда, почему Россию называют красной: они здесь все влюблены в красный цвет.

На причале в толпе встречающих мы сразу увидели отца. Высокий, в элегантном костюме и белой тexasской шляпе, он радостно махал нам обеими руками.

Я сбежал по трапу на пристань первым, за мной братья и мама. Пока родители разыскивали багаж, я с ходу влез на забор, чтобы получше рассмотреть девочек в красных косынках. Они в свою очередь с интересом на меня поглядывали, и я знал почему: на мне был шикарный светло-серый шерстяной костюм-тройка – бриджи, жилет и спортивного покроя пиджак, а также белоснежная рубашка и черный галстук-бабочка. Такой костюм я надел впервые в жизни, мама купила его для меня, когда получила в «Амторге» билеты на паром и какие-то деньги. Я помахал девчонкам рукой. Они, не прекращая работы, весело переговаривались и улыбались, а одна показала большой палец, мол, здорово! Вдруг кто-то потянул меня за ногу. Оглянулся – отец.

- Слезь сейчас же! - резко скомандовал он.

Я спрыгнул.

- Ты зачем забрался на забор?

- Просто хотел посмотреть, как они работают... - растерянно ответил я. Было непонятно, почему отец

так рассердился, подумаешь, большое дело! В Нью-Йорке я и не на такие заборы забирался.

- Что здесь написано? – отец указал на прибитую к красному забору картонку. – Читай!

- Ты что, пап? Я же русского не знаю!

Отец строго посмотрел на меня:

- Здесь написано, что ты болван.

- Не может быть! Откуда они знают умный я или глупый? Ведь я только что приехал!

- Посмотри на свои брюки и пиджак.

Я все понял. Мой потрясающей красоты костюм, который стоил одиннадцать долларов и девяносто пять центов – деньги по тем временам немалые, был вымазан красной масляной краской...

Вот так случилось, что первой русской фразой, которую я усвоил, было предупреждение: «Осторожно, окрашено!»

Совколония

По пути в Макеевку, где отцу предоставили работу, он рассказывал нам о том, как его принял нарком черной металлургии Серго Орджоникидзе, как крепко, по-рабочему пожал руку, как заинтересованно расспрашивал обо всех сложных перипетиях его жизни, как внимательно слушал. Прощаясь, пожелал удачи и сказал, что на макеевском металлургическом заводе широкое поле для рационализаторских предложений и внедрения американского опыта.

Район Макеевки, в котором нас поселили, назывался Совколонией. Обещанный коттедж нам не дали: его, как нам объяснили, по указанию сверху, пришлось предоставить молодому донецкому писателю, который как раз недавно женился. А нас временно поселили в квартире на первом этаже недавно построенного трехэтажного дома: узкая прихожая, две небольших комнаты, тесная кухонька с печкой, сложенной из кирпича, и две каморки, в которых по проекту предполагались ванная и туалет, но их не оборудовали, как не провели и центральное отопление: не хватило денег. Отец пресекал наше недовольство, напомнив, что в Нью-Йорке условия были похуже. Забегая вперед, скажу, что из этой «временной» квартиры удалось переселиться в новую лишь 27 лет спустя.

В начале тридцатых на Украине, как известно, свирепствовал голод, но мы его ощущали не так остро. Правда, за буханкой ржаного черного хлеба с отрубями приходилось стоять в очереди всю ночь – Майк, Джон и я сменяли друг друга с девяти вечера до восьми утра. По карточкам выдавали еще кое-какие продукты, кроме мяса, масла и молока, – это можно было купить лишь у частников по ценам для нас недоступным. Но молоко у нас в доме было: отцу ежедневно полагался литр за работу в горячем цеху. Джон соорудил маленькую деревянную ловушку для воробьев, и,

если она срабатывала, мы имели на обед воробьиный бульон. Однажды отец взял меня с собой на городской Красный базар, решено было купить немного мяса. На базаре мы стали свидетелями страшного зрелища: возбужденная толпа жестоко ногами и камнями забила насмерть крестьянина, продававшего холодец, в котором один из покупателей обнаружил детский мизинец. Сцена эта у меня до сих пор перед глазами. Так мы не из газет, не по радио, а на макеевском базаре узнали, что на Украине в голодные годы были случаи каннибализма.

Семья наша постепенно освоилась в новой жизни: отец работал, мама занималась домашним хозяйством, Майк получил работу художника в газете «Кировец», мы с Джоном ходили в школу, появились друзья среди соседей. Но все-таки для обитателей Совколонии мы оставались чужаками. «Ты гля, у него на жопе карманы!» – кричали мне вслед совколонские мальчишки – я донашивал американские штаны Джона, здесь такие не видывали. Еще нас с Джоном дразнили: «Немец-перец колбаса, купил лошадь без хвоста...» Подловили мы как-то одного из ребят, дали ему несколько подзатыльников и велели передать своим друзьям, что приехали мы сюда не из Германии, а из Америки по приглашению «Амторга»: «Понял, придунок?» Тогда пацаны переменяли пластинку и стали орать на всю Совколонию: «Один американец...» и т. д. – куплеты эти многие до сих пор помнят..

Мы не раз набрасывались на отца с вопросами, куда он нас привез? Где же пролетарский интернационализм, о котором говорят по радио и пишут в газетах. Что это за социализм?

Надо сказать, что отец никогда не сетовал по поводу того, что нам так и не дали обещанный коттедж, что первые годы в Макеевке мы жили по существу впроголодь. И что до самой войны вынуждены были носить вещи, привезенные из Америки, потому что в промтоварных магазинах, если что иногда и «выбрасывали», то очереди были такие, как в Штатах за гороховым супом во время депрессии. Разница была только в том, что там мы ни разу не видели, чтобы кто-либо лез без очереди, а здесь, как говорится, кто смел, тот и съел.

У отца были свои аргументы. Он говорил нам, что в смену стоит у доменной печи по семь часов, а не по двенадцать. Напоминал обо всех благах, которые бесплатно предоставляет всем нам государство.

- А теперь скажите мне, – спрашивал отец, – мог бы я, рабочий, получить в Америке подобные бенефиты? Нет! И еще имейте в виду, что чуть ли не каждый месяц я подаю рацпредложения и все они внедряются в производство. Когда я пришел на завод, одну доменную печь обслуживали около сорока рабочих – сейчас пятнадцать – шестнадцать, а со временем добьемся, чтобы, как на «Бетлехем-Стилл», – не больше семи. Я

здесь востребован! Мои бетлехемские друзья - сталевары, которым я написал о том, как работаю и что получаю, мне не поверили: «Брось, Гарри! Таких условий нигде в мире быть не может!»

Отец был с нами искренен, он свято верил в социалистические идеи. И в то же время он со своим аналитическим складом ума не мог закрыть глаза на происходившее вокруг: повсеместный поиск вредителей и врагов народа, повальные аресты, перерождение номенклатуры в особый класс советской элиты. Много позже, после ареста Майка в 1951 году, мама рассказала нам, что однажды, незадолго до войны, отец, вернувшись с работы, долго молчал, а затем мрачно выдал из себя: «Похоже, я должен просить прощенья у сыновей за то, что привез их сюда».

Эпилог

Не знаю, кому была выгодна смерть отца, который в свои 57 лет имел завидное здоровье и был полон сил. Мой брат Майк написал нашей старшей сестре Энн в Америку, что отец умер от голода во время немецкой оккупации Макеевки в 1941 году. Что же произошло с отцом на самом деле мне удалось выяснить лишь через несколько лет после войны, когда я приехал в Макеевку навестить родных. Оказалось, что могилы отца нет и никогда не было.

Из рассказов мамы и Майка я узнал о происходившем на территории завода перед тем, как в Макеевку вошли немцы. Оборудование, которое можно было демонтировать, грузили на железнодорожные платформы для отправки в Нижний Тагил, на Урал. То, что демонтировать не удавалось, уничтожали, согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования: «При отступлении сжигать и взрывать все, что невозможно отгрузить и вывезти, чтобы ничего не досталось врагу». За исполнением этой директивы, как известно, следил НКВД.

Листопрокатный стан «350» завода имени Кирова, где работал отец, считался объектом оборонного значения, а потому находился под особо пристальным надзором. Необходимо пояснить, что многое оборудование для этого стана в свое время закупили в Соединенных Штатах и монтировали его американские инженеры. С одним из них, мистером Гаторном, я познакомился в заводском парке культуры. Обычно он приходил в парк по выходным, садился на скамью у озера и смотрел, как мы, мальчишки из художественной студии при местном Дворце культуры, рисовали с натуры гипсовые скульптуры - девушку с веслом, метателя диска и юного пионера с горном. Со мной мистер Гаторн мог говорить на родном английском, это доставляло удовольствие нам обоим. Он расспрашивал меня о жизни нашей семьи в Америке до переезда в Советский Союз и здесь, в Макеевке. Ему было интересно знать, что го-

ворят учителя об Америке и американцах, о порядках в нашей школе. В свою очередь он рассказывал мне о своей работе. Когда же я спросил, почему машины надо было закупать в Штатах, он объяснил, что такое оборудование советская промышленность выпускать пока не может, а оно необходимо для проката специальной высококачественной стали, из которой делают танки. Я поделился этими сведениями со своим лучшим другом и одноклассником Шуркой Воробьевым. Шурка строго-настроено предупредил, чтобы я не вздумал кому-нибудь еще об этом рассказывать, потому что это военная тайна.

- Как же так? - возразил я. - Вся капиталистическая Америка будет знать об этом, а для советских людей - тайна? Нелогично.

На что Шурка ответил:

- Не нашего ума дело, что логично, а что нет. Важно, чтобы эта информация не исходила от тебя. Держи язык за зубами. Иначе, знаешь куда можешь загреметь?

Я и держал язык за зубами, даже забыл о нашем разговоре. А вспомнил лишь, когда слушал рассказ брата о событиях накануне оккупации Макеевки.

Немцы быстро приближались к городу. Демонтаж и отправка оборудования шли полным ходом. Настала очередь и стана «350». Поскольку он был собран по американским чертежам, то никто, кроме владевшего английским отца, чертежи эти читать не мог. Демонтаж под его руководством длился несколько суток с раннего утра до позднего вечера. Стан успели отправить в тыл.

А в один из последующих дней отец ушел на завод и не вернулся. В то утро мама и Майк видели его в последний раз. Ни от кого никаких объяснений ни им, ни мне впоследствии получить не удалось. Остается предположить, что, когда отец сделал свое дело, органы НКВД его просто-напросто «ликвидировали». Человек, более четверти века проживший в Америке, вполне мог, по представлению чекистов, оказаться «врагом народа» и выдать оккупантам тайны оборонного предприятия.

Отец был всего лишь «винтиком» в огромной государственной машине, а, как известно, в стране, где человеческая жизнь не представляла ценности, «винтиком» больше, «винтиком» меньше...

Судьба большинства американских специалистов, приехавших с семьями на работу в Советский Союз, подобна судьбе моего отца. Разве можно было предположить, что решение подписать столь удачный, казалось, контракт, обернется трагедией, причем зачастую не только для них, а и для их близких? Нет, конечно. Такой финал никто предвидеть не мог. Но так было.

Бостон, 2006

*Ганелла Златковская, Ниночка
и сын Ганеллы Евгений Бондерман
Фото из семейного архива*

Фрунзе. Через два дня пребывания в интернате упала и больше не могла встать на ноги. Отправили в больницу... Этот вояж длится два года.

Мой следующий визит был целеустремленным. Я намеревалась провести сеансы психо- и гипнотерапии, так как не сомневалась в этиологии того заболевания, в котором застала ребенка.

Я быстро приступила к своему делу, весьма нелегкому с ребенком. Начала внушение и глубокие беседы, а затем – и глубокий гипноз, направленный прежде всего на восстановление двигательной функции ног. При этом – самые теплые, материнские беседы, питание (из дома) и обещание поставить Нину на ноги к Новому году.

Я сказала Нине, что на елку она пойдет своими ножками, и мы с мужем и сыном (ему было 10 лет) берем ее на Новый год к себе домой. На глазах ребенок оживал. Я не жалела ни сил, ни времени. Душа разрывалась от боли., глядя на эту девочку.

Спустя несколько дней зашевелились пальчики

ног. Затем подтянулись ножки. Я подключила активную физиотерапию и физкультуру. Через неделю-полторы мы встали на костыли. А еще через десять дней мы с мужем и сыном на такси забрали Нину к себе на елку! Ребенок оживал не по дням, а по часам. Я их сажала рядом – Женю (сына) и Ниночку. Они получали одинаковые подарки и игрушки. Ниночка, конечно, была молчаливой, грустной, но я разбивала страшную боль, которую переносил этот ребенок.

Наконец, Нина настолько окрепла, что мы отпустили ее в интернат. Мы к ней приезжали, а на каникулы и праздники брали к себе. Нина ходила вполне уверенно. Она улыбалась, училась. Закончила семь классов и решила пойти на завод поработать, как ее товарищи по детдому. Занималась спортом настолько, что однажды мы узнали, что она отправилась с группой в горы.

Тем временем мы заметили, что Нина очень плохо рисует. Мы с мужем отправились в художественное училище и сделали все возможное и невозможное, чтобы Нина начала там учиться. И это произошло. Она с блеском закончила училище и решила, что попытается поехать в Москву и поступить в престижное художественное учебное заведение.

Мы, конечно, во всем помогали, но боялись – где же она будет жить в Москве? Нина оказалась сильной, умной, волевой. Она устроилась дворником и получила угол для жизни, была принята в Институт живописи. Она все время нам писала.

Подшло время, и мы собрались в Америку. Моя мама отдала Нине все облигации и массу разных вещей. Нина очень боялась разлуки с нами.

И вот мы расстались, мы в Америке. Нина нас потеряла, и мы – ее. Шли годы. Но она нас разыскала. И написала все о себе. Закончила институт, работает в художественном училище, преподает, получает заказы на картины и портреты. Вышла замуж, родила сына (ему уже 27 лет, «Это ваш внучек», так она его называет), кандидат физико-математических наук, работает в какой-то фирме. Муж умер от тяжелой почечной недостаточности. Кстати, он был милиционер и еврей. Нина помогает его матери и даже присылает мне подарки (хохлому, палех, фотографии и снимки своих картин), звонит 3-4 раза в год. Называет нас людьми, давшими ей жизнь. Ну что ж, я это принимаю и люблю ее как родную дочку.

Вот, пожалуй, и все о Нине.

Это был праздничный звонок, который напомнил о нашей и ее жизни и о том, как радостно от мысли, что сделанное тобою добро дало хорошие ростки.

P.S. Много тяжелых больных, взрослых и детей, прошли через мою душу. Я была счастлива, что это всегда высоко ценилось и давало мне жизненную силу преодолевать массу неприятностей.

не только писатель, но и врач, который смог передать свои страдания более образно и доходчиво. Вот как Чехов описывает начало кровохарканья: «Оно началось 3 года назад (1884), продолжалось 3-4 дня, произвело немалый переполох в моей душе и в моей квартире. Кровь текла из правого легкого (больной ощущает, откуда идет кровь - И.Р.). После этого я раза два в год замечал кровь, то обильно текущую, т. е. густо красящую каждый плевок, то не обильно... Третьего дня или днем раньше - не помню, я заметил у себя кровь, была она и вчера, сегодня её уже нет. Каждую зиму, осень и весну и в каждый сырой летний день я кашляю. Но все это пугает меня только тогда, когда я вижу кровь: в крови, текущей изо рта, есть что-то зловещее, как в зареве. Когда же нет крови, я не волнуюсь и не угрожаю русской литературе «еще одной потерей». Вот уж по праву Чехов считал, что юмор, направленный на самого себя, спасает от самовлюбленности.

Но бури судьбы надо пережить.

Когда Чехов решил жениться на актрисе О. Л. Книпер, они уехали в свадебное путешествие в «Аксеново», санаторий для туберкулезных больных на лечение кумысом. Лечащий врач Чехова Альтшуллер был потрясен, понимая, что женитьба принесет скорую развязку. Начались постоянные вызовы Чехова в Москву. Из поездок он возвращался больным, с обострением плеврита, температурой, усиливающимся кашлем и легочными кровохарканьями.

В течение 15 лет Чехов был болен изнурительной болезнью, которая неуклонно вела его к смерти. Читатели его книг, конечно, не догадывались об этом. Обычно больные любят свое привилегированное положение, иногда почти с наслаждением терзают окружающих своими жалобами и горькими разговорами о болезни. Чем бы кто ни страдал, он обязательно должен убедить собеседника в том, что ему хуже. Но не таков был Чехов.

Вот как Н. Д. Телешов в своих воспоминаниях о Чехове пишет: «Хотя я был подготовлен к тому, что увижу, но то, что увидел, превзошло мои ожидания, самые мрачные. На диване, обложенном подушками, не то в пальто, не то в халате, с плодом на ногах, сидел тоненький, как будто маленький человек, с узкими плечами, с узким бескровным лицом - до того был худ, изнурен и неузнаваем Антон Павлович. Никогда не поверил бы, что возможно так измениться. А он протягивает восковую руку, на которую страшно взглянуть, смотрит своими ласковыми, но уже не улыбающимися глазами и говорит: «Завтра уезжаю. Прощайте. Еду умирать. Умирать еду», - действительно говорил он».

Чехов мужественно болел и умер спокойно, без страданий, в красивую июльскую ночь. Выпил бокал шампанского, улыбнулся и сказал: «Давно не пил шампанского». Повернулся на левый бок и не проснулся. На лице умершего появилось выражение спокойствия и счастья. Каждый умирает в одиночку.

Люди пытаются разгадать завещательный смысл последнего слова, даже придать ему значение «последнего творческого акта».

Интересны мысли Чехова о смерти. Он много раз повторял, что жизнь после смерти, бессмертие - это сущий вздор. Это суеверие. А всякое суеверие ужасно. Надо мыслить ясно и смело. Позже он несколько раз говорил И. А. Бунину противоположное: «Ни в коем случае не можем мы исчез-

нуть после смерти. Бессмертие - факт. Вот погодите, я докажу Вам это...»

Возможно, Чехов преосмысливал жизнь, озвучивая и размышления о главном с юмором.

О медицине он говорил в шутку: «Медицина — это моя законная жена, а литература — незаконная. Обе конечно мешают друг другу, но не настолько, чтобы исключать друг друга». Если бы не туберкулез, он медицину никогда бы не бросил. Хотя он писал: «Медицина утомительна и мелочна порой до пошлости», лечить он любил. Звание врача ставил высоко - недаром в паспорте Ольги Леонардовны Книпер-Чеховой он написал: «Жена лекаря». Чехов писал известному невропатологу Г. И. Россолимо 11 октября 1899г. из Ялты: «Занятие медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач».

Чем больше человек принимает чужую боль на себя - тем легче ему жить. Через страдания больных врач познает мир.

Но возвращусь ко времени, когда мне пришлось столкнуться с решением проблемы остановки кровотечения, то есть непосредственно помочь страданиям пациентов как врачу.

Известно, что в организме человека действуют самозащитные факторы, предотвращающие кровопотерю. Но этого часто бывает недостаточно, чтобы остановить легочное кровотечение, тем более что каждый новый эпизод легочного кровотечения может угрожать жизни больного. Отсюда нередко возникает такая ситуация, когда надо создать искусственный тромб в кровоточащем сосуде, с тем, чтобы остановить кровотечение.

С этой целью нужно было найти такой инертный материал, который можно было бы вводить в сосуд, следить за его продвижением под рентгенологическим контролем, пока не образуется искусственный тромб. Таким материалом был выбран тефлон. Мы применяли пухообразный тефлон или тефлоновый велюр (помните велюровые шляпы). Этот материал оказался оптимальным для получения тефлонового «тромба». Короткие кусочки (2-3мм.) посылались через катетер (трубку) в сосуд под контролем рентгенотелевидения можно было наблюдать как кровь свертывалась «калачиком» пока не прекращался кровоток по этому сосуду. В последующем были найдены и другие эмболизирующие вещества.

Эффект от такой закупорки сосуда был незамедлительным - полностью прекращалось кровотечение. Показанием к эмболизации сосуда служили массивные легочные кровотечения и рецидивирующие кровохарканья при различных заболеваниях и повреждениях легких.

Честно говоря, даже самому приходилось удивляться тому, как это удалось осуществить задуманное. В последующем, как бы найдя смысловой принцип остановок кровотечений, нам удалось спасти больных не только при легочных, но и при маточных, желудочно-кишечных, почечных, печеночных и других кровотечениях. Не могу не упомянуть, что это направление успешно развивает мой сын Дмитрий Рабкин - клинический директор сердечно-сосудистой интервенционной радиологии (рентгенохирургии) Beth Israel Deaconess Medical Center в Бостоне.

рыть своё второе дыхание, чтобы продолжать жить. Происходит что-то почти невероятное, почти чудо – старый боксёр побеждает. Эх, есть ещё порох в пороховницах, будут ещё взлёты и падения, будет ещё жизнь сверкать красками! ... Как здорово написал, нет, не написал, просто выдохнул в одно дыхание автор! Удивительно выверенная композиция и, пожалуй, не отнять и не добавить ни одной буквы... Что же смущает пристальный критический взгляд - уж очень явно выглядывает «Старик и море» из-за «Старого писателя Формана»...

«Получится ли уйти от реминесценций?»,- спросил я себя и стал читать книгу с самого начала.

Реминесценции больше не приходили, читалось легко, шраеровские персонажи открывали и самого автора и его лирического героя – тонкого, влюбчивого, небезгрешного, ранимого самого и восприимчивого к чужой боли. Среди более чем двадцати рассказов были и яркие творческие взлёты и истории, поразившие своей неоконченностью, расколотостью, наполненные безысходной тревогой.

К жанру фантеллы (термин, изобретённый Давидом Шраером и обозначающий смешение реальности и фантазии) можно отнести рассказ «Расчленители». Писатель, покидающий свою страну, оставляет семье своих друзей-недрузгов свою боевую подругу, свою возлюбленную-пишущую машинку «Олимпию», превращённую авторской фантазией в живое думающее и страдающее существо. Друзья-недрузги не рады присутствию «Олимпии» в своём доме. Олимпия живёт своей собственной жизнью - то из кладовки, где хозяйка предназначили ей быть молчащим натюрмортом, ковыляет к выходной двери, то, запертая в чулане, печатает на оторванных от стен кусках обоев юмористический рассказ из жизни отказника Аркадия Бляхмана, ведёт себя чересчур свободно, раздражая хозяев. Друзья-недрузги решают убить свою своенравную гостью, расчленив её... Очень интересная по форме, новелла звучит трогательно, красиво, почти музыкально.

Вот бродит по лесам Великого Пространства (так Давид Шраер называет в своих рассказах покинутое Отечество) композитор-отказник Иона («Иона и Сарра»), в своём отшельничестве и уединении заглушая обиду и горечь, заполняя звуками и красками лесов отнятую у него возможность творить, выступать, быть услышанным. Выступившая из подобранных веточек флейты, дудки, свистки, Иона вынашивает свою заветную мечту – оркестр, который на его инструментах будет играть его, Ионы, музыку. Исполнится ли когда-нибудь... Дорога, а скорее, Судьба, приводит Иону в эстонский ресторан, где его и певицы Сарры восьмилетний сын, о существовании которого он даже не догадывался, будет исполнять музыку на выточенной отцом

ясеновой дудочке... Рассказ буквально пропитан нежностью, лиричностью и, по своей художественной силе, несомненно, лучший в сборнике.

Заметное место в шраеровских рассказах занимает страсть, эротика, это, почти всегда, если и не основное содержание, то очень мощный фон его сюжетов. Настолько мощный и интересный, что на нём хочется остановиться особо. Итак,

А была ли Любовь?

Писателю не откажешь в безусловном мастерстве его эротических зарисовок. Они по-настоящему красивы, многообразны и по гамме и по своему диапазону – от романтики до интимных деталей.

Вот как поэтично зарождается страсть в Кирше, герое рассказа «Алфредик»: «...это был скорее фон, предлог для знакомства, возникший из-за необъяснимой тяги к этой женщине. Тяги, родившейся ещё до того, как я увидел Эльмиру. Что-то вроде системы космических зеркал, когда свет, посланный одной звездой (героиня пьесы К.), отражается другой (реальная Эльмира), но под таким углом, чтобы, отскакивая от встречных небесных тел, долететь до Земли (моё воображение). То есть от космической Эльмиры до реального меня.» Вот томится по подруге Иона («Иона и Сарра»): «Эти северные ягоды распяляли в нём желание женщины. Обладающей реальным лицом. Волосами. Гибкими движениями спины. Изгибами и округлостями. Переливающейся речью...» Изящно и ненавязчиво назидателен (просто эстет!) профессор Каминский («Мимикрия»): «Скажем, есть у женщин некий рудимент мужской боевитости. Грех и некультурие для джентельмена не знать о его функции и не доставлять партнёрше дополнительные радости».

Есть ли Любовь у шраеровских персонажей? То единственное чувство, которое не разменивает себя в «миллионах больших чистых любовей и миллионах миллионов маленьких любящих.»

Нету любви в наиболее драматичной новелле шраеровского любовного цикла- «Осень в Ялте.» Здесь женщина просто «пользуется» главным героем, питает его отношением к себе своё себялюбивое и эгоистичное «Я». В других рассказах, где густо, а где в деталях, разлита тревога. Идущая порой из одного произведения в другое. Отравляющая любое чувство, если такое и было.

Первое, что мерещится едва пришедшему в себя после приступа писателю Форману – полоски на шее и груди его подруги Пэгги, полоски, напоминающие ему следы пальцев, на деле, оказывающиеся тенями бегущих облаков.

Тревога, проявленная в разной степени, присутствует в двух рассказах-близнецах: «Кругосветное счастье» и «Смерть игуаны». По-существу, это один

рассказ с разными финалами. Источники тревоги писателя Даниила («Кругосветное счастье») и доктора Шварцмана («Смерть игуаны») похожи как две капли воды, несмотря на разный цвет кожи: Двэйн, инструктор по физкультуре 35-летней белокурой Насти, жены 59-тилетнего Шварцмана: «Статный негр, со смеющимися глазами и удавами мышц, перевивающимися на плечах, груди, животе и ногах» Об Адике, сопроводителе жены Даниила в туре на коралловые рифы: «Он демонстрировал своё тело анатомически высокоразвитого самца. Было что демонстрировать: шары грудных мышц, бугры рук и ног, жернова шеи. Весь он был метафорой культуризма: от сплющенного лба над смеющимися щёками, волосатым туловищем и узкими, как плавки, усиками до мускула, расправившего узкие плавки». С женой писателя всё заканчивается вполне благополучно, в случае же с Настей писательское перо не позволяет свершиться тому исходу, который логично вытекает из всего предшествующего сюжета – измена Насти, уж чересчур банально бы это было, и писатель «убивает» героиню – отправляет её под колёса машины.

Вариации на тему карпа для фаршированной рыбы.

А что же с еврейской темой, столь явно обозначенной в названии книги. В чём же заключено еврейство для самого автора? В еврейских фамилиях и именах персонажей? Поверхностно... В ситуациях, в которые попадают его герои? Отчасти, да... В отказническо-выездной эпопее? Однако, выход из Египта – это только первая часть выхода из рабства...

Впрочем, начнём с начала, с «Карпа для фаршированной рыбы». Трудно сказать, о чём это произведение, как и трудно сказать, куда выведут хитросплетения отношений между двумя парами- мужем и женой Раей и Федей и отцом и дочерью Гарри и Рэчел. Здесь писатель предоставил нам большую свободу догадываться обо всём том, что не написал сам. Я вынес из него, кроме недоумения, ещё и чувство того, что оно крепко незавершено. Но это мои читательские проблемы. А автор поставил точку. Захотел и поставил. Имел право.

А вот и отголосок отъездных времён-«Давид и Голиаф». Иммигранты конца 90-х годов в Габлице, неподалёку от Вены, в пансионе фрау Евы. Противопоставление здесь предельно просто, почти схематично. Маленький шестилетний Давидик и его мама Аня, вдовая отказница из Москвы, истосковавшаяся по мужской ласке женщина, и Гоша, он из компании толстых тётек, приехавших с Украины или с юга России. Гоша ест свиную рульку, у него луковая отрыжка, он пошло шутит и безграмотно говорит по-русски. А ещё он, любитель «снимать пенки с жисти», делает маме Ане очень откровенные, очень недвусмысленные предложения. Маленький Давидик не понимает, что происходит меж-

ду Гошей, прозванным малышом Голиафом, и мамой, но неосознанно чувствует некую угрозу маме, исходящую от Гоши. И вот однажды, гуляя по Венскому лесу с изготовленной накануне рогаткой, Давидик наталкивается на маму Аню и Голиафа в любовной сцене. (Сдалась бедолага, не устояла перед Гошиными уговорами). Понимая, что маму, извивающуюся и стонущую, надо немедленно спасать, Давидик стреляет из рогатки в лицо мамину обидчику... Одна моя знакомая от души засмеялась, когда я пересказал ей «Давида и Голиафа». Мне же было грустно, более всего от того, с какой лихостью пристегнут библейский сюжет к заурядной житейской истории.

Конечно, писатель не циник, рассказы только у него разные, бывает, что и по качеству тоже. Не перо циника писало «Мимикрию» и «Hände Hoch»- сложные, интересные произведения, заслуживающие отдельного большого разбора. Больше всего в них- о боли, о боли исторической памяти, авторская попытка разрешить «неразрешимые этнические и этические противоречия». Непросто это сделать, оставаясь в рамках художественного жанра.

Тема сопричастности к судьбе своего народа настоящему остро звучит в последнем рассказе сборника - «Ущелье геены». Здесь, кроме описания очень драматических событий есть и самокор, и чувство вины, тех из нас, русских евреев, которые, приехав в благополучную Америку, отдают себе отчёт в том, что на месте разорванных на куски арабской бомбой Лии и её сына Давида и ещё сотен безвинно погибших, могли оказаться и мы с вами.

Подводя итоги...

Итак, что же остаётся в сухом остатке? Есть интеллект, есть опыт и знание жизни, есть художественно развитая натура, есть занятия наукой, есть восприятие музыки и понимание искусства, есть страсть, много страсти...А Любовь? Любовь остаётся под вопросом. И полная неопределённость с Верой. Но вот сказано в Талмуде, что один праведник стоит выше тысяч умников. Впрочем, это Библия – о вечном, а литература – она о мгновениях, о преходящем. В книге Шраера-Петрова есть много мгновений, в которых задержится каждый читатель, любящий хорошую литературу и совсем необязательно, что его мнение совпадёт со всем тем, что написано выше.

Замечания историка из Нью-Йорка, приславшего нам это письмо, мы помещаем без комментариев. Возмутившие автора письма пассажи «писателя» из Бостона настолько типичны для русскоязычной прессы в Америке, что лишь возвратят нас к затронутому в этом номере разговору о «соотечественниках». Итак, письмо:

К слову о “соотечественниках”, или Не буду оскорблять слух

Чисто случайно мне попались на глаза публикации на исторические темы в американских русскоязычных газетах, автором которых является некто Виктор Снитковский. По этим статьям можно определить основную «стезю» творчества этого человека – лютая и неприкрытая русофобия.

Вот очередное открытие. «Начну с родного языка, - пишет С. – Но русским языком меня и моих коллег по русскоязычной печати и прочих «русских» евреев русские люди не одарили... Нашим родителям, а потому и нам русский язык насильно «всучили». Сначала русские во главе с Лениным запретили нам иврит, затем русские во главе со Сталиным и его преемниками придумали идиш. Чтобы прожить в СССР, нужно было говорить на языке Ленина и русскоязычных чиновников... Но благодарить кого-то за то, что черносотенные власти принудили евреев в России к пользованию русским языком, я не вижу резона. Нынешние израильтяне, у которых родной язык иврит и второй английский, имеют куда больше духовной пищи, чем те, кто владеет только русским языком...». («В МУРе, ФСБ. РПЦ и Эрмитаже»). Известно ли нахрапистому автору, что евреи за много веков до того, как попали в Россию, уже не разговаривали на своем древнем языке? Испанские евреи и их потомки говорили на ладино, азиатские – на фарси, грузинские – на грузинском, европейские – на идиш, в основе которого был один из немецких диалектов. Древнееврейский язык был, как и латынь, языком богослужения, религиозного культа. Таким же был и церковнославянский в Православной церкви.

Теперь в самый раз нужно привести характеристики, которые дает этот господин русскому народу. Цитирую: «Русские не верят никому, кроме членов своей семьи. Они ждут неприятностей от знакомых и коллег. И такая блажь сидит в них буквально на клеточном уровне». «То есть «разруха в головах» и неприятие жизни «без царя в голове» - это традиционное состояние российского общества». «Неудивительно, что нынешние россияне пылают ненавистью к евреям, к лицам «кавказской национальности». И к чернокожим, и к «узкоглазым», и к американцам, к олигархам, и ко всем, кто «не такой». Еще одна цитата: «Ибо чем в российских головах меньше извилины и больше наглости, тем безразличней они реагируют на мнения западной демократии. Фашизм в России растет».

Далее утверждается, что «Авторитарная власть Кремля... демонстрирует разрыв базовых ценностей между Россией и Западом». Формулировка весьма загадочна. Видимо, подразумевается, что Россия отказывается ориентироваться на «базовые ценности» Запада. А почему она, собственно, должна на них ориентироваться? Они что, универсальны? В связи с этим обратимся к действительно известному ученому из Мичиганского университета США Д. Бурбанка. В своей работе «Новые течения в американской историографии о России: власть и культура» он отмечает, что некоторые историки заметили, что в корне проблемы «Россия и Запад» лежит сама идея «Запада». В западной историографии категория «Запад» используется очень неточно. Типичный «Запад» означает историческое развитие только одной

страны, то есть Англии со всеми её особенностями – экономическими и политическими... А как может Россия быть как Запад, когда большинство стран Запада сами не очень похожи на Запад (то есть на Англию)? Историки России должны заменить недифференцированную парадигму «Запада» концепцией «западноевропейских континентальных обществ». Тогда «история» России не будет казаться чем-то исключительным, а будет вплотную включена в историю континентальной Европы. Тогда сравнение с другими европейскими обществами с XVIII по XX вв. представлялось бы не только контрастным, но и подобным».

Вот так рассуждают подлинные специалисты. Россия имеет свою систему ценностей. Точно так же, как США.

С. сообщает, чем русский патриот отличается от всех иных. «Больше пьет водки, чаще плачет спяну, бьет в морду слабым, не раздумывая пакостит направо и налево, обвиняет во всем евреев и уж, конечно, кричит во весь голос «Я настоящий патриот России!» Увы, настоящий патриотизм в России, как и в фашистской Германии, был и есть прибежищем для негодяев...», - заключает С.. Как же нужно ненавидеть русский народ, чтобы писать о нем так?

Сравнивать народ, спасший мир и евреев от гитлеризма, положивший на полях сражений десятки миллионов своих дочерей и сыновей, с нацистами и вместе с ними «определять» его в «прибежище для негодяев» может только... Не буду оскорблять слух.

Вилен ЛЮЛЕЧНИК,
историк

А эти письма пришли к нам от русских людей. Из Подмосковья и из Грузии. Ответы на них мы хотим подготовить с вашей, читатели, помощью. Не писать же людям в ответ правду: рады бы помочь, да у самих ничего нет. Вместе – найдем. Чем можем – поможем.

Кланяемся Вам и просим помощи.

В районе города Истра Московской области существует частный приют - ферма для беременных женщин, оставшихся без жилья и документов. Сегодня в приюте окормляются 9 человек взрослых и 7 детей.

Приют - благотворительную организацию «Крестьянское фермерское хозяйство». Остров надежды» организовал в 1995 году Александр Огородников. В настоящее время содержать приют на личные сбережения стало очень трудно. Имеется задолженность по свету и платежам в бюджетные фонды. Местная администрация и органы социальной опеки не поддерживают существование приюта. В основном помогают частные лица и организации.

Зимой 2005-2006 года часто не хватало дров для отопления и продуктов питания. Три женщины приюта были вынуждены зимой просить милостыни в ближайших населенных пунктах для прокормления членов приюта. Еще две женщины приюта с малыми детьми были помещены в деревенскую больницу для спасения от холода. Очень трудно восстанавливать документы и прописку жителям приюта.

В 2005 году у приюта-фермы не было семян для посадки овощей для прокормления жителей приюта.

Просим Вас оказать пожертвования и помощь кто сколько может на поддержание приюта любым воз-

можным способом (семенами, продуктами питания, мылом, дровами или углем, медикаментами и медицинским обследованием, одеждой, почтовыми конвертами, автотранспортом, безвозмездными строительными работами, юридической помощью, постоянной благотворительной поддержкой, физическим трудом во время отпуска, сбором пожертвований и привлечением благодетелей и покровителей для приюта в своем крае). Особенно просим помочь в деле оформления утерянных паспортов жителям приюта, в деле восстановления постоянной прописки и места жительства нуждающихся людей из приюта.

У приюта-фермы есть желание в будущем окормлять и поддерживать постоянно 50-60 человек нуждающихся.

Для жителей приюта любая Ваша щедрость это надежда и радость.

Надеемся на Ваше милосердие.

Милость Божия да пребудет со всеми нами.

Организатор приюта **Александр Огородников**, тел. (495) 353-98-86 звонить в любое время. 109548, Москва, ул. Гурьянова, дом 5, квартира 69. Помогаящий приюту **Сергей Касаткин**, тел. (495) 732-16-27 с 22.00 до 24.00 119634, Москва, ул. Шолохова, дом 14, квартира 303.

Кому:

The Russian Center for Leadership

От: Центр Русской Культуры

Уважаемые господа,

Позвольте обратиться к Вам в глубокой надежде на Ваше понимание и возможную поддержку в решении наших насущных проблем.

Мы являемся небольшим сообществом единомышленников, чьей основной целью, задачей и желанием является создание достаточно дееспособной структуры для поддержания очагов русской культуры, хотя бы в пределах нашего небольшого города – г. Поти, Республика Грузия. Исторически сложилось, что процент русского и русскоязычного населения в нашем городе всегда был довольно высок. В связи с распадом Советского Союза, все эти люди волею судьбы

практически превратились в нежелательных пришельцев, и это при том, что большинство из этих людей родилось, всегда проживало и продолжает жить и работать в нашем городе. Однако с течением времени русские и русскоязычные жители нашего города постепенно лишаются возможности сохранения своего языка, своих традиций и культурного наследия нашего великого народа.

В нашем городе нет ни русской православной церкви, ни какого-либо клуба русской культуры, ни какой-либо иной структуры или общественной организации, ставящей своей целью сохранение великого наследия наших предков для нынешнего и будущих поколений русских соотечественников, которым суждено продолжать жить в нашем городе. Именно поэтому мы и пос-

тавили своей целью создание организации, способной предоставить русским жителям нашего города возможность сохранения и приобщения к русским культурным ценностям.

Однако, как ни прискорбно это признавать, но наши возможности крайне ограничены. Именно поэтому мы обращаемся к Вам в надежде, что Вы не останетесь глухи к нашим насущным проблемам и нуждам и сможете внести Ваш посильный вклад в дело сохранения очагов русской культуры в нашем городе.

В надежде на добрые вести и с глубочайшим уважением.

Сергей Красночубенко

Тел: +995 77 79 58 97

Эл. почта:

krasnochubenko@yahoo.com

Лето и фестивали

Американская организация, объединяющая драматургов-любителей (Платформа драматургов) в июне провела свой традиционный, 34-й, ежегодный фестиваль новых пьес. В этом году в фестивале приняла участие и русская представительница, постоянный автор наших «Литературных страниц» и Бостонского Лито – Людмила Ансельм со своей пьесой «Три подруги», рассказывающей о мытарствах трех русских женщин, которых судьба свела в эмиграции.

Лауреат Всероссийских конкурсов эстрадной песни, известная по Театру двойников в качестве «русской Мэрилин Монро», певица

ЕЛЕНА ДАРТ

выступит в программе «**Ваши любимые песни и романсы**».

*Концерт состоится 25 июня, начало в 4 часа, в помещении Ahavat Shalom по адресу: 151 Ocean Street, Lynn
Справки по телефону 781-598-2018 (Яков)*

В салоне у Валентины

Как сообщил наш общественный корреспондент Виктор Шнайдер, На Северном побережье продолжается культурно-развлекательная традиция встреч «В Салоне у Валентины Паттерсон». По-другому не хочется называть гостеприимный и уютный дом на взморье, что в Ривьере, хозяйка которого Валентина Паттерсон продолжает лучшие традиции культуртрегерства - встреч, многократно описанных мировой и российской классической литературой. Литературные и музыкальные встречи у Валентины стали популярны не только у бостонских любителей искусств, но и творческих людей из других штатов.

На снимке: В «Салоне у Валентины». Поэт Вера Коростышевская (фото Виктора Шнайдера)

Фонд стратегической культуры – теперь и на английском

Один из наших постоянных партнеров – Фонд стратегической культуры, заявивший о себе на стезе качественной аналитики, вошел в лето с новым проектом - отличный сетевой ресурс Фонда www.fondsk.ru стал двуязычным. Англоязычная версия статей Фонда не только станет весомым подспорьем для профессионалов всего мира, изучающих Россию, но и, без сомнения, привлечет массу людей, интересующихся вопросами культуры и геополитики. Сайт интерактивный, и его создатели надеются, что перевод статей российского «мозгового центра» на английский будет способствовать тому реальному «обмену идеями» между Америкой и Россией, недостаток в котором с особой очевидностью был выявлен российскими и американскими респондентами в ходе долгосрочного совместного социологического проекта «New Dartmouth Conference». Его результаты были опубликованы нынешней весной.

ГОВОРИТЕ ПО-АНГЛИЙСКИ КАК АМЕРИКАНЦЫ

Эми Жилет – автор лучших в Америке учебников английского языка, написанных специально для русских, выпустила еще одно уникальное пособие – деловой английский для русскоговорящих. С помощью ее учебника и компакт-диска вы будто присутствуете на уроках этого виртуозного преподавателя в любой точке мира.

Заказывайте по интернету - www.languagesuccesspress.com

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ BUSINESS DIRECTORY

Адвокаты, финансовые услуги

Law office of David A. Miller
tel: 617-523-5533
92 State St., 6th fl., Boston.

Rodney M. Barker & John J. Loscosso
tel: 617-426-5251
- 10 Winthrop sq., Boston

Rimma Plisko - tel: 781-830-9955
6 Cabot Place Stoughton, MA 02072

Igor Freyman, Attorney at Law
tel: 617-964-7870, 781-784-6867
60 Austin St., Suite 210, Newton

Law Office of Boris D. Kagan
tel: 617-742-0448
- 100 State St., 5th fl., Boston

Law Office of Ilya Fuchs, P.C.
tel: 617-314-0177
6 Beacon St., Suite 205, Boston

Магазины продовольственные

Boston Healthy Gourmet
tel: 617-590-5040, 617-592-4700
367 California St, Newton

Березка - tel: 617-787-2837;
1215 Commonwealth Ave., Allston

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St., Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St., Brookline

International & Natural Food
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd., Brighton

Moscow International Food
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave., Brighton

Папота, пекарня
tel: 781-891-6063 пекарня,
617-332-4445 офис
351 Newton St, Waltham

Russian Village
tel: 617-731-2023;
1627 Beacon St., Brookline

Friend's Market
tel: 781-646-9734;
795 Massachusetts Ave., Arlington

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St., Framingham

Foods of Europe
781-599-4779; 28 State St., Lynn

Gastronome
tel: 781-592-1447; 145 Broad St., Lynn

Ocean
tel: 781-599-1167; 2-4a Lafayette Park,
Lynn

Central Street Market
tel: 781-297-0085;
977 Central St., Stoughton

Bread and Butter, tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

Gourmet Corner, tel: 617-782-6667
183 Chestnut Hill Ave., Brighton

Waban Market, tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd., Newton

Врачи терапевты и специалисты узкого профиля

**Александр Ангелов, M.D.,
терапевт**,
tel: 781-593-8775;
990 Paradise Rd., Swampscott

**Лиза Дубинская, M.S., CCC-SLP,
логопед**
tel: 617-969-3379

Игорь Ставицкий, педиатр
tel: 617-916-5085
209 Harvard St., Suite 308, Brookline

**Екатерина Гурвиц, D.C.,
хиропрактор**
tel: 617-232-0240;
651 Washington St. #110, Brookline

Ирина Коган, M.D, терапевт
tel: 781-235-9089
65 Walnut St., Suite 440, Wellesley

**Мария Горбовицкая, M.D.,
терапевт**
617-636-5855;
252 Tremont St., 1-й этаж, Boston

Борис Бальсон, M.D., терапевт
tel: 617-731-1203, 617-731-8466
1180 Beacon St. #6-A, Brookline

**Svetlana Kaufman, M.D., Ph.D.
оториноларинголог**
tel: 617-731-4500;
1180 Beacon St. #6A, Brookline

Милана Ставицкая, M.D., педиатр
tel: 617-244-8664
Newton-Wellesley Hospital, 2000
Washington St., Suite 201, Newton

Евгения Фабрикант, M.D., педиатр
tel: 617-296-5889
2100 Dorchester Av., Dorchester

**Глория Ву (Gloria Wu), M.D., P.C.,
офтальмолог**
tel: 617-734-1396
1180 Beacon St. #3-C, Brookline

Ирина Майская, M.D., терапевт
tel: 617-734-1300; ;
319-B Allston St., Brighton

**Александр Алексеенко, M.D.,
терапевт**
tel: 617-734-1300;
319-B Allston St., Brighton

Майя Котляр, M.D., терапевт
tel: 617-783-0066;
697 Cambridge St., #203, Brighton

Алла Нейштадт, M.D., терапевт
tel: 617-630-9823
Newton-Wellesley Hospital
2000 Washington St., Blue Medical
Building, Suite 420, Newton

Врачи дантисты
**Александр Вербицкий, D.M.D.,
Наталья Гинзбург, D.M.D.**
tel: 617-739-0626;
1415 Beacon St., 3rd Fl. #321,
Brookline

**Андрей Мазо, D.M.D.,
Юрий Лендер, D.M.D.**
tel: 508-870-1911;
76 Otis Street, Westborough

**Андрей Мазо, D.M.D.,
Сергей Орлов, D.M.D.**
tel: 617-924-9993;
21 Main St., Watertown

**Сергей Орлов, D.M.D. - Everett
Dental Center**
tel: 617-387-2233;
95 Main Street, Everett

Борис Урман, D.M.D
tel: 617-739-4700;
1149 Beacon Street, Brookline

Анна Заборовская, D.M.D.
tel: 781-551-0235;
648 Washington St. #204, Norwood

**Илья Вассерман, D.M.D.
Atlantic Dental Association**
tel: 781-599-3553;
153 Lewis St., Lynn

Рестораны и кафе

Мираж - tel: 781-286-3310;
220 Lynnway, Revere

Санкт-Петербург
tel: 617-277-7100;
236 Washington St., Brookline

Russian Village
tel: 617-566-3340;
1627 Beacon St., Brookline

Одесса - tel: 781-320-0782,
350 Washington St., Dedham

Cafe Europe
tel: 617-731-5070
213 Washington St., Brookline

DA!?
tel: 781-793-0042
384 S. Main St., Sharon

Victor's Cafe
tel: 617-694-6731, 617-232-1168
1379 Beacon St., (Coolidge Corner)
Brookline

Экскурсии, билеты,

Academic Travel
tel: 617-566-5272;
1303 B Commonwealth Ave., Boston

Bella Vista Tours
tel: 617-331-2696, 877 723-0882
Татьяна

Lodestar - tel: 617-739-1443

Galaxy Travel, Inc.
tel: 617-734-2400;
2001 Beacon St., Boston

Glavs Travel - tel: 800 336-5727

Citywide Travel, Inc.
tel: 617-730-8158; <http://www.tc-tp.com>
1842 Beacon St. #404, Brookline

Uniglobe, Bler Travel Center
tel: 800-399-8467, 617-738-0500
419 Harvard St, Brookline

Bon Voyage Travel, Inc.
tel: 617-731-9393;
214 Harvard Ave., Allston

InfoTravel
tel: 617-566-2197;
387 Harvard St., Brookline

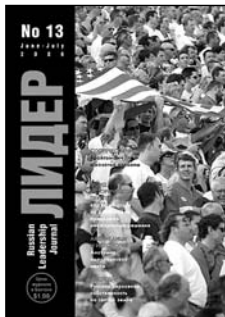
**Stolychniy
International
Food**

**35 Galen St.
Watertown**

617-923-2002

(Лена)

stolychniy_@yahoo.com

ПОКУПАЙТЕ НАШ ЖУРНАЛ В МАГАЗИНАХ БОЛЬШОГО БОСТОНА!

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St.,
Brighton

**International &
Natural Food**
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd.,
Brighton

**Moscow
International Food**
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave.,
Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St.,
Brookline

**Book World -
Книжный мир**
tel: 617-739-5768
77 Harvard St.,
Brookline

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St.,
Brookline

Petropol (филиал)
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth
Ave., Allston

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St.,
Framingham

Food of Europe
tel: 781-599-4779
28 State Street, Lynn

Gastronom
tel: 781-592-1447
147 Broad Street, Lynn

Ocean
tel: 781-581-3162
2-4 A Lafayette Park,
Lynn

Kalinka
tel: 781-586-0789
71 Exchange Street,
Lynn

Waban Market,
tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd.,
Newton

**Central Street
Market**
tel: 781-297-0085;
977 Central St.,
Stoughton

Bread and Butter,
tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

**Stolychniy
International Food**
tel: 617-923-2002
35 Galen St.,
Watertown

Компании и частные лица, желающие разместить рекламу и сведения о своем бизнесе или услугах в журнале «Лидер», могут это сделать, позвонив по телефону редакции

617-983-3156

или отправив email

editor@strana.com

ВНИМАНИЕ! ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР» НА ДОМ!

Тем, кто хотел бы получать наш журнал у себя дома или в офисе, достаточно заполнить и вырезать этот купон...

ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР»: полгода год

First Name _____ Last name _____

Shipping Address _____

Telephon _____

...и выслать вместе с купоном чек с оплатой доставки
(15 долларов – за полгода и 25 долларов – на год)
по адресу: 187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

Справки
по телефону
617-983-3156

Стоимость журнала в магазинах Бостона - 1 доллар